

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Горбань Александр Сергеевич

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

12.00.12 – Криминалистика; судебная-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Руденко Александр Викторович,
доктор юридических наук, доцент

Краснодар–2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ.....	18
§ 1.1. Понятие сокращенной формы дознания в науке криминалистике.....	18
§ 1.2. Отечественный опыт применения упрощенного расследования: организационные проблемы.....	27
§ 1.3. Организация сокращенных форм расследования в зарубежных государствах.....	36
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ.....	55
§ 2.1. Место сокращенной формы дознания в системе общих положений организации расследовании преступлений.....	56
2.1.1. Сокращенное дознание в контексте криминалистической сложности преступления.....	56
2.1.2. Принципы и цели организации сокращенной формы дознания.....	61
2.1.3. Организация первоначального этапа расследования при производстве расследования в сокращенной форме дознания.....	74
2.1.4. Выдвижение и проверка версий для цели алгоритмизации сокращенного дознания.....	91
2.1.5. Тактико-криминалистическое обеспечение получения согласия потерпевшего и подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме.....	100
ГЛАВА 3. АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ.....	113
§ 3.1. Алгоритмизация и программирование как средства оптимизации расследования преступлений в сокращенной форме дознания.....	113
§ 3.2. Алгоритм расследования умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев в сокращенной форме.....	119
§ 3.3. Алгоритм расследования угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сокращенной форме.....	129
§ 3.4. Алгоритм расследования краж в сокращенной форме.....	143
§ 3.5. Алгоритм расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта в сокращенной форме.....	153
§ 3.6. Алгоритм расследования организации незаконной миграции в сокращенной форме.....	165

Заключение.....	174
Список литературы.....	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	198
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	203

Введение

Актуальность темы исследования. Непростая социально-экономическая обстановка, реформирование системы досудебного производства, структурные изменения в органах предварительного расследования подтолкнули законодателя к необходимости поиска комплекса мер, направленных на решение проблемы экономии процессуальных средств на стадии не только предварительного расследования, но и судебного следствия, на что в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации обратил свое внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин¹.

Одним из результатов таких изысканий стал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², который привнес в теорию и практику ряд новых положений, направленных на ускорение рассмотрения и расследования уголовных дел при их относительной простоте в условиях упрощенных требований к уголовно-процессуальной форме. Таким решением, призванным минимизировать затраты при расследовании преступлений небольшой и средней тяжести, стало введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) нового порядка предварительного расследования – дознания в сокращенной форме.

Статистические данные о результатах работы подразделений дознания по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, свидетельствуют, что за 2014 г. было расследовано 31 201 уголовное дело³, что составляет 3,2% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное

¹ Послание Президента Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 03.04.2016).

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

³ По данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 27.07.2016 № 3/167708159567.

следствие по которым необязательно¹, за 2015 г. – 57 383 дела², то есть 5,3% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно³, в 2016 г. число таких дел 90 103⁴ – 9,0% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно⁵, за 2017 г. – 105 886⁶, что составило 11,1% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно, за обозначенный период⁷, а за 2018 г. – 100 805 дел⁸, что составило 12,2% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно, за указанный промежуток времени⁹; за 2019 г. – 82 532 дела, что соответственно составило 10%; за 2020 г. зарегистрировано 65 237 дел, что

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/pXOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 30.07.2016).

² По данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 27.07.2016 № 3/167708159567.

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 30.07.2016).

⁴ По данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 08.09.2017 № 3/177713185932.

⁵ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 11.09.2017).

⁶ По данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 31.07.2018 № 3/187709803436.

⁷ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 03.08.2018).

⁸ По данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 31.07.2018 № 3/187709803436.

⁹ Состояние преступности в России за 2018 год // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 15.01.2021); по данным Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 30.12.2020 № 3/207722367514; состояние преступности в России за 2019 год // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 16.01.2021); состояние преступности в России за 2019 год // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 16.01.2021).

составило 8,8% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно.

Поддерживая позицию ученых касательно нерешительного начала практики применения главы 32¹ УПК РФ и демонстрации в последующие четыре года роста интереса к сокращенному дознанию при отсутствии больших претензий к его качеству¹, стоит отметить, что на сегодняшний день имеются нерешенные проблемы, требующие повышения эффективности сокращенной формы дознания.

Изучение материалов правоприменительной практики позволило обнаружить дублирование ряда процессуальных действий, увеличение продолжительности сроков ответов профильных учреждений в силу отсутствия требуемого уровня межведомственного документооборота, сроков производства судебных экспертиз и ряда иных недостатков. В результате обозначенных пробелов сроки предварительной проверки и, как следствие, сокращенного дознания вынужденно увеличиваются, что тем самым не в полной мере отражает замысел внесенных изменений и влечет возникновение потребности поиска путей совершенствования практики расследования в рамках действующего порядка, регулирующего реализацию дознания в сокращенной форме.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в разработку положений об организации расследования преступлений внесли такие ученые, как Р. С. Белкин, В. Д. Зеленский, И. М. Можаяева, А. Г. Филиппов, Н. П. Яблоков и другие.

Большинство исследований, посвященных различным аспектам дознания в сокращенной форме, было предпринято учеными-процессуалистами, в числе которых возможно отметить фундаментальные работы Б.Я. Гаврилова,

¹ *Гаврилов Б.Я.* Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. М., 2013. С. 126; *Ярыгина Л. А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 3–4.

диссертации О.А. Малышевой (2013), А.А. Алимйрзаева (2014), О.А. Науменко (2014), А.А. Резяпова (2014), А.М. Долгова (2016), С.А. Никанорова (2016), О.В. Качаловой (2016), А.Д. Пестова (2016), Л.А. Ярыгиной (2017), Н.М. Журавлевой (2020), Ю.В. Шпагиной (2020).

Более детально вышеуказанные аспекты нашли свое отражение в диссертационных исследованиях, посвященных особенностям процесса доказывания (Л.А. Ярыгина «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме», 2017)¹; процессуальным полномочиям прокурора (А.Д. Пестов «Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме, 2016)², полномочиям начальника подразделения дознания и дознавателя (А.М. Долгов «Дознание как форма предварительного расследования» 2016)³ и др.

Дознание в сокращенной форме как элемент системы криминалистического обеспечения деятельности следователя и дознавателя являлось предметом исследования докторской диссертации по специальности 12.00.12, подготовленной Е.И. Поповой (Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика, 2020 г.)⁴.

Анализ предпринятых ранее криминалистических исследований А.В. Варданяна, И.А. Ларионова, В.В. Мирошникова, Е.И. Поповой, А.В. Руденко и других ученых, рассматривающих отдельные вопросы расследования уголовных дел, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, показал, что комплексные работы, затрагивающие криминалистические аспекты организации сокращенного порядка дознания не предпринимались в рамках соответствующего направления научных исследований.

¹ Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ...канд. юрид. наук. Самара. 2017.

² Пестов А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар. 2016.

³ Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар. 2016.

⁴ *Попова Е.И.* Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020.

Безусловно, некоторые органы, уполномоченные производить расследование в сокращенной форме, оперативно отреагировали на появление нового порядка, издав соответствующие методические рекомендации¹. Вместе с тем обращение к содержанию указанных рекомендаций дает понимание того, что в них также конкретизируются преимущественно процессуальные аспекты производства дознания в сокращенной форме, что тоже предопределяет необходимость в дальнейших научных изысканиях.

Существенный вклад в изучение вопросов организации и планирования расследования преступлений, на основных положениях которых базируются отдельные аспекты организации раскрытия и расследования преступлений при производстве дознания в сокращенной форме, внесли такие ученые, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, И.Ф. Герасимов, М.В. Головин, М.П. Гутерман, Л.Я. Драпкин, Л.П. Дубовицкая, А.В. Дулов, В.Д. Зеленский, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеева, В.Н. Карагодин, В.Е. Корноухов, В.Е. Коновалова, И.М. Комаров, А.Ю. Корчагин, А.М. Кустов, В.И. Ключанский, И.М. Лузгин, Г.М. Меретуков, И.П. Можаяева, С.П. Митричев, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.Г. Филиппов, А.А. Хмыров, Н.П. Яблоков и другие.

Вопросами алгоритмизации и программирования раскрытия и расследования преступлений занимались Е.Н. Асташкина, В.Б. Вехов, И.А. Возгрин, Л.Г. Видонов, Н.Б. Водянова, Г.Л. Грановский, Г.А. Густов, Е.П. Ищенко, С.А. Ковалев, И.М. Лузгин, Н.С. Полевой, А.С. Шаталов, Н.П. Яблоков и другие.

¹ См.: Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме: утв. директором ФССП России от 26.04.2013 № 40-7 (в ред. от 20.02.2014) // СПС «КонсультантПлюс»; О Методических рекомендациях: письмо ФССП России от 07.09.2016 № 00043/16/83207-ВВ (вместе с Методическими рекомендациями по организации в Федеральной службе судебных приставов работы по предупреждению преступлений: утв. ФССП России от 02.09.2016 № 0004/11) // СПС «КонсультантПлюс».

Высоко оценивая результаты научных изысканий вышеназванных и других ученых, необходимо отметить, что всесторонние теоретико-прикладные исследования криминалистических аспектов организации сокращенного порядка дознания не осуществлялись.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации раскрытия и расследования преступлений при производстве дознания в сокращенной форме.

Предметом диссертационного исследования являются положения организации расследования преступлений в сокращенной форме дознания, научные результаты предыдущих исследований, правоприменительная практика, международный опыт, а также эмпирические и статистические сведения.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целью настоящей работы является разработка теоретических и практических положений о способах оптимизации и эффективной организации расследования преступлений в сокращенной форме дознания.

Для достижения указанных целей были поставлены и решены следующие **задачи**:

– уточнен категориально-понятийный аппарат, в рамках которого сформулированы авторские определения понятий: «сокращенная форма дознания», «организация дознания в сокращенной форме»;

– проанализированы особенности процессуальной регламентации сокращенной формы дознания в сравнении с дознанием, производимым в общем порядке;

– изучен зарубежный опыт организации и применения способов упрощения досудебного производства по делам об очевидных и незначительных преступлениях;

– на основе исторического исследования выявлены некоторые организационные недостатки отечественного опыта применения упрощенной формы расследования;

– рассмотрены возможные организационные недостатки и проблемы практики расследования преступлений небольшой и средней тяжести в сокращенной форме дознания;

– разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию сокращенной формы дознания на основе использования достижений криминалистической науки в области организации расследования преступлений;

– исследованы возможности алгоритмизации и программирования при производстве дознания в сокращенной форме по некоторым видам преступлений и выработаны алгоритмы, направленные на их совершенствование.

Методы исследования. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач были использованы: всеобщий диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы исследования: анализ, синтез, классификация, сравнение, систематизация и частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, изучения правоприменительной практики, а также специальные методы науки криминалистики: метод организации и планирования расследования отдельных групп и видов преступлений, метод алгоритмизации расследования.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают достижения советской, современной российской науки криминалистики, учения об организации и алгоритмизации расследования преступлений, а также судебно-экспертной деятельности, содержащиеся в трудах известных ученых Т.В. Аверьяновой, Г.В. Арцишевского, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, И.А. Возгина, Т.В. Волчецкой, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, М.В. Головина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Е. Коноваловой, Ю.Г. Корухова, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, И.П. Можяевой, И.А. Николайчука, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.В. Руденко, Н.А. Селиванова, В.Т. Томина, А.А. Тушева, А.Г. Филиппова, А.А. Хмырова, П.С. Элькинд, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других.

Нормативной базой настоящей работы являются Конституция Российской Федерации, действующее законодательство Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Австралии, Великобритании, ФРГ, США, Франции, Италии приказы и иные нормативно-правовые акты, детализирующие деятельность правоохранительных органов в области раскрытия и расследования преступлений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты исследования 211 материалов уголовных дел, расследованных по ст.ст. 115, 116, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рассмотренных мировыми и районными судами Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской области, Ставропольского края.

При подготовке диссертационной работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими учеными в ходе исследования отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на уровне диссертационного исследования на основе комплексного подхода с позиции криминалистического учения об организации расследования преступлений и других отраслей научных знаний получены следующие научно-прикладные результаты:

– сформулированы теоретические положения, уточняющие категориально-понятийный аппарат, в рамках которого сформулированы авторские определения понятий: «сокращенная форма дознания», «организация дознания в сокращенной форме»;

– применительно к проблематике исследования изучен отечественный опыт расследования преступлений в сокращенной форме дознания, выявлены недостатки организационного характера и предложены направления по их преодолению;

– на основе совершенствования положений криминалистической тактики сформированы криминалистические рекомендации по формированию у подозреваемого (потерпевшего) согласия/убеждения на/в производство(е) дознания в сокращенной форме;

– на основе изучения положений криминалистического учения об алгоритмизации расследования предложены алгоритмы расследования отдельных видов преступлений, направленные на повышение эффективности организации производства предварительной проверки сообщения о преступлении и дознания в сокращенной форме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточненный соискателем категориально-понятийный аппарат в области организации раскрытия и расследования преступлений при производстве дознания в сокращенной форме, в рамках которого сформулированы авторские определения следующих понятий:

сокращенная форма дознания – основанный на процессуальных нормах оптимальный комплекс следственных и иных действий на этапах предварительной проверки сообщения о преступлении и заявления ходатайства подозреваемого (потерпевшего), направленный на эффективное собирание, проверку и оценку доказательств, а также производство расследования по делам, не представляющим сложности;

организация дознания в сокращенной форме – реализуемая на основе уголовно-процессуальных норм упорядоченная система действий, направленная на создание условий для качественного производства расследования и применения практических рекомендаций по достижению общих и частных целей в ограниченный законом срок.

2. Разработанные криминалистические рекомендации по формированию убеждения в выборе производства дознания в сокращенной форме в ходе уведомления подозреваемого (потерпевшего) о порядке и правовых последствиях производства сокращенного дознания, протокола, а также первого допроса,

включающие комбинацию компромиссных процедур и тактических приемов, разрабатываемых криминалистической наукой:

1) *в ходе ознакомления подозреваемого с порядком и правовыми последствиями производства дознания в сокращенной форме:* оглашение данных заключения специалиста, эксперта; предъявление вещественных и письменных доказательств; оглашение показаний потерпевшего; обращение к положительным сторонам личности; указание на прекращение ввиду деятельного раскаяния или за примирением сторон уголовного преследования и уголовного дела при наличии определенных законных оснований; разъяснение возможности применения особого порядка принятия судом решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением; раскрытие положений п.п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ (явка с повинной; активное содействие раскрытию и расследованию преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда и пр.) и отражение в обвинительном заключении в случае их доказанности.

2) *в ходе допроса подозреваемого:*

– *при отказе от дачи показаний:* обращение к положительным сторонам личности; убеждение в неправильности занятой позиции; постановка вопросов, направленных на выявление мотивов и причин уклонения от дачи показаний; предъявление вещественных и иных доказательств;

– *при частичном самооговоре:* ознакомление допрашиваемого с показаниями свидетелей (потерпевшего); постановка вопросов в отношении обстоятельств, предшествующих событию и происходивших непосредственно после события; постановка вопросов в хронологической и логической последовательности об обстоятельствах преступного события; постановка уточняющих и детализирующих вопросов;

– *при самооговоре:* оглашение ранее данных показаний и сопоставление их с показаниями, данными в ходе предварительной проверки сообщения о преступ-

лении; сопоставление показаний с иными материалами, находящимися в уголовном деле, с целью выявления противоречий; постановка детализирующих и уточняющих вопросов, направленных на выявление неосведомленности допрашиваемого; постановка вопросов в хронологической и логической последовательности, относящихся к выяснению обстоятельств преступного события; обращение к положительным сторонам личности; убеждение в неправильности занятой позиции;

3) *в ходе ознакомления потерпевшего с порядком и правовыми последствиями производства дознания в сокращенной форме*: снятие напряжения, беседа; постановка вопросов об обстоятельствах, предшествующих событию и следующих непосредственно за преступлением; предъявление доказательств, возбуждающих ассоциативные связи; оглашение данных освидетельствования, заключения специалиста и эксперта; ознакомление с показаниями свидетелей; использование положительных сторон личности.

4) *в ходе допроса потерпевшего*: прекращение ввиду деятельного раскаяния или за примирением сторон уголовного преследования и, соответственно, уголовного дела при наличии определенных законных оснований; применение особого порядка принятия судом решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением; оглашение позиции подозреваемого, принявшего решение о переходе к сокращенному порядку дознания; указание на право подачи гражданского иска в случае причинения вреда.

3. Предложенная авторская дифференциация этапов расследования уголовных дел при производстве дознания в сокращенном порядке дознания в зависимости от результатов рассмотрения сообщения о преступлении и заявления ходатайства о производстве расследования в сокращенной форме. Условием дифференциации первоначального и последующего этапов расследования служит принятие подозреваемым решения о производстве дознания в сокращенном порядке.

4. Выработанная автором классификация типичных версий, возникающих при рассмотрении сообщения о преступлении, и типичных версий, выдвигаемых после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в числе которых:

в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении:

1) преступление совершено лицом, в отношении которого производятся проверочные действия в связи с рассмотрением сообщения о нем; 2) лицо, в отношении которого производятся проверочные действия, оговаривает себя; 3) заявитель или иное лицо, сообщившее о преступлении, намеренно оговаривает проверяемого;

при производстве расследования: 1) о виновности подозреваемого; 2) о самооговоре подозреваемого.

5. Разработанные автором *алгоритм расследования побоев и причинения легкого вреда здоровью в сокращенной форме*, включающего ряд следственных, иных процессуальных и организационных действий; *алгоритм расследования угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сокращенной форме*, состоящего из комплекса следственных, иных процессуальных и организационных действий.

6. Предложенная авторская редакция:

алгоритма расследования краж в сокращенной форме дознания, включающего производство ряда следственных, иных процессуальных и организационных действий;

алгоритма расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта в сокращенной форме дознания, с учетом типичных ситуаций расследования и предварительной проверки сообщения включающего: производство осмотра места происшествия; доставление и личный досмотр лица, в отношении которого производятся проверочные действия; подготовку и направление запроса в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России; осмотр наркотических средств, упаковки и мобильного телефона; изъятие наркотических или психотропных

веществ и образцов для сравнительного исследования; освидетельствования; опроса лица, в отношении которого производятся проверочные действия; назначение экспертизы наркотических, психотропных или сильнодействующих веществ; осмотр проверочных материалов и вещественных доказательств; уведомление подозреваемого о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме; производство допросов подозреваемого (свидетелей); принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; поручение органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, осуществлявшего бесконтактный сбыт наркотических веществ.

алгоритма расследования организации незаконной миграции в сокращенной форме дознания, включающего: задержание подозреваемого и незаконных мигрантов; личный обыск; допрос свидетелей; подготовку и направление запросов в Федеральную пограничную службу ФСБ России, Департамент консульской службы МИД России, оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России; осмотр и вынесение постановления о назначении экспертизы документов; уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме; допрос подозреваемого.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в следующем. Анализируя результаты предыдущих исследований и предусматривая изменения в деятельности правоохранительных органов в сторону активного внедрения технических средств, а также использования информации, поступающей от различных устройств и баз данных для целей раскрытия и расследования преступлений, соискатель предлагает рассмотреть ряд ранее неисследованных теоретических и практических аспектов. Результаты диссертационного исследования будут востребованы в дальнейших научных трудах по данной проблематике, для научных статей, пособий, монографий и т. д. Практическая направленность исследования заключается в предложении

актуальных рекомендаций по оптимизации деятельности субъектов расследования по использованию сокращенной формы дознания.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», где выполнялось исследование. Соискатель докладывал основные положения диссертационного исследования на научно-представительских мероприятиях различного уровня: всероссийских и международных научно-практических конференциях («Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики», Краснодар, 2013; «Проблемы эффективности права в современной России», Краснодар, 2016; «Криминалистические аспекты процесса доказывания», Краснодар, 2017). Выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 9 опубликованных научных статьях. Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» при преподавании дисциплины «Криминалистика», а также в практическую деятельность Управления организации дознания ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

§ 1.1. Понятие сокращенной формы дознания в науке криминалистике

Анализируя объем научных исследований и публикаций, посвященных сокращенной форме расследования, следует признать, что этот порядок расследования не теряет своей актуальности в отечественной науке. Принимая во внимание значительный объем материала, изданного с момента закрепления сокращенной формы дознания в законе как самостоятельного порядка расследования, исследования в этой области можно свести к нескольким самостоятельным направлениям.

Одним из традиционных направлений в исследовании сокращенного дознания выступает анализ исторических источников, ставших основой для формирования упрощенных форм отечественного досудебного производства.

В той или иной степени работы ученых фокусируются на законодательстве дореволюционного и советского периодов, а также непосредственно связаны с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года и протокольной формой досудебной подготовки материалов¹.

Значительный объем работ, посвященных изучению довольно широкого круга вопросов, возникающих в связи с применением и регламентацией сокращенной формы дознания, появившихся после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², остается за процессуальной наукой³.

¹ См.: Мельник Э.П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 122–128; Ярыгина Л.А. Сокращенная форма дознания – возвращение к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года? // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5(5). С. 119–120 и др.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Деятельность и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Сборник статей Международной

Отличным от представленных выше областей можно назвать направление сравнительно-правового анализа отечественного законодательства и смежных по форме и содержанию упрощенных производств в государствах–участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и в зарубежных государствах¹.

Отдельно следует упомянуть исследования проблемных вопросов предмета доказывания² при производстве дознания в сокращенной форме. Подчеркивая значимость приведенных выше направлений в изучении сокращенной формы дознания, следует отметить, что ученые в редких случаях обращаются к научному определению сокращенной формы дознания, ограничиваясь характеристикой различных узконаправленных вопросов. В определенном смысле такой подход объясним потребностями практики, поскольку правоприменитель преимущественно заинтересован в действенных инструментах разрешения каждодневных рабочих ситуаций на стадии как предварительного, так и судебного следствия.

Вместе с тем, как отмечает М.В. Зотова: «...дознание в сокращенной форме является многоаспектным понятием. Под ним понимается уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные отношения, уголовно-процессуальная форма»³.

научно-практической конференции «Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества». 2017. С. 71–75; *Арестова Е.Н.* Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // *Российская юстиция*. 2013. № 11. С. 32–34; *Доля Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // *Российский судья*. 2013. № 6. С. 43–46; *Рябинина Т.К.* Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // *Российский следователь*. 2013. № 19. С. 44–48.

¹ См.: *Качалова О.В.* Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 4. С. 11–15; *Волеводз А.Г., Литвишко П.А.* Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // *Российская юстиция*. 2010. № 11. С. 40–44; *Качалова О.В.* Континентальные правовые традиции ускорения уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 6. С. 3–7.

² См.: *Боярская А.В.* Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // *Российская юстиция*. 2015. № 1. С. 38–42; *Руденко А.В.* Криминалистический взгляд на формализацию процесса доказывания // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 20. С. 113–116; *Ярыгина Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017 и пр.

³ *Зотова М.В.* Правовая природа дознания в сокращенной форме // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2016. № 1. С. 220.

Однако, учитывая подобную сложность и многоаспектность, рассматриваемого понятия, весьма непросто обходиться без сформированного категориально-понятийного аппарата исследуемой формы расследования, ведь, как указывает Д.П. Горский: «В общественных науках образование понятий также опирается на опытный материал; ...в общественных науках новые понятия очень часто формируются как результат анализа, изучения вновь появляющихся общественных явлений и процессов¹.

Для решения этого недостатка в процессуальной науке используется подход, связанный с дифференциацией сокращенного дознания от иных форм предварительного расследования – следствия и дознания в общем порядке, на основе ряда критериев.

Так, Н.М. Журавлева в своем исследовании приводит следующие критерии дифференциации сокращенного дознания: «1. Производство дознания в указанной форме осуществляется в строгих процессуальных рамках, определенных действующим уголовно-процессуальным законодательством, а именно в соответствии с положениями гл. 32¹ УПК РФ. 2. Существует определенная специфика производства по делу с применением дознания в сокращенной форме, которая проявляется в следующем: а) применение указанной уголовно-процессуальной формы, согласно ст. 226¹ УПК РФ, возможно лишь при наличии волеизъявления подозреваемого в виде соответствующего ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме, а также при одновременном соблюдении еще ряда условий; б) итоговым документом окончания уголовного дела, по которому производится дознание в сокращенной форме, является обвинительное постановление, направляемое вместе с материалами дела для утверждения прокурору; в) сроки дознания в указанной форме составляют 15 суток и исчисляются с момента вынесения дознавателем постановления о производстве по делу дознания в сокращенной форме. В случаях, определенных уголовно-процессуальным законом, предусмотрено продление срока расследования до 20 суток; г) законом

¹ Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. М.: Мысль, 1966. С. 176.

предусмотрены особенности доказывания по уголовному делу, расследуемому в порядке Гл. 32¹ УПК РФ, применение которых нехарактерно для других форм предварительного расследования; д) в качестве гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в действующем законодательстве закреплены основания перехода с расследования в указанной форме на производство дознания в общем порядке; е) описанная форма предварительного расследования реализуется правоохранительными органами, в которых осуществляют деятельность должностные лица органов дознания, правомочные или уполномоченные осуществлять предварительное расследование по уголовным делам в форме дознания; ж) судебное производство по уголовному делу, оконченому дознанием в сокращенной форме, осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 316–317 УПК РФ, устанавливающими основную особенность – судебное разбирательство производится без проведения судебного следствия. Если в ходе судебного разбирательства выявляется, что отсутствует какое-либо условие, необходимое для рассмотрения дела в особом порядке, то дело направляется прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; з) дело, расследованное с применением указанной формы расследования, может быть направлено прокурором либо возвращено судом лишь для производства дознания в общем порядке, последующее применение положений гл. 32¹ УПК РФ невозможно»¹.

На основе анализа приведенных критериев и особенностей Н.М. Журавлева предлагает сформировать следующее понятие дознания в сокращенной форме: «...это ускоренная форма предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, подследственным органам дознания, которая производится по ходатайству подозреваемого, заявленному в присутствии защитника, в сокращенные сроки при наличии условий, предусмотренных частью второй

¹ Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 38–40.

ст. 226¹ УПК РФ, характеризующегося упрощенным порядком собирания, проверки и оценки доказательств, и завершающегося составлением обвинительного постановления»¹.

Известный ученый Б.Я. Гаврилов исследуя понятие и содержание сокращенной формы дознания, выделяет специфические черты присущие сокращенной форме дознания, среди которых: упрощение процессуального производства возможно за счет сокращения сроков расследования; частичное сокращение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства². Б.Я. Гавриловым выделяются существенные признаки сокращенной формы дознания: 1) очевидность обстоятельств совершенного уголовно-наказуемого деяния; 2) установление виновного лица; 3) признание вины; 4) согласие с причиненным вредом; 5) отсутствие необходимости производства всех следственных действий; 6) упрощенная процедура рассмотрения уголовного дела по существу³.

При этом, Б.Я. Гаврилов указывает, что ныне существующая сокращенная форма расследования демонстрирует свою неэффективность⁴, в связи с чем ученым относительно упрощения процедуры привлечения виновного лица к уголовной ответственности предлагается модель «протокольная форма расследования»,

¹ Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 45–46.

² См.: Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // *Baikal Research Journal* Байкальского государственного университета. 2014. № 6. С. 25.

³ См.: Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 6. С. 57–63; *Его же*. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. СПб., 2019. С. 94–103; *Его же*. О месте и роли сокращенной формы дознания в расследовании преступлений: современное состояние и перспективы // *Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции*. Орел, 2015. С. 114–120; Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 2. С. 92–96.

⁴ См.: Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться // *Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции*. Ч. 1. М., 2013. С. 126.

основной задачей которой является минимизация ресурсного обеспечения, позволяющая в кратчайшие сроки осуществить правосудие. По мнению автора, в условиях очевидности обстоятельств дела необходимо незамедлительно принять решение о регистрации уголовного дела, далее собранные материалы уголовного дела в отношении виновного лица, задержанного в установленном порядке не позднее 48 ч. направляются прокурору, для утверждения обвинительного протокола. Органы прокуратуры изучив материалы уголовного дела на законность и обоснованность принятого решения, в случае согласия с ним, направляет уголовное дело в суд, тот в свою очередь продлевает срок задержания до 72 ч., в течении которого происходит отправление правосудия. В случае установления фактов, препятствующих рассмотрению уголовного дела в сокращенном порядке, дело подлежит возвращению прокурору для производства расследования в общем порядке¹.

Как отмечалось ранее, процессуальная наука ограничивается комплексом различных вопросов при изучении дознания в сокращенной форме, а формирование комплексного понятия – нечасто встречающееся явление. Однако, не критикуя обозначенные выше критерии и подходы, следует указать, что нормы уголовного процесса предлагают субъекту расследования строгие рамки деятельности, соблюдение которых призвано обеспечивать достижение задач уголовного судопроизводства. Но вместе с тем характер этой деятельности, специфика ее организации и способы достижения определенных целей расследования путем проведения следственных и иных действий изучаются криминалистикой, давая тем самым, по нашему мнению, определенные предпосылки для формирования категориально-понятийного аппарата, опираясь на содержание этой науки.

В этой связи следует согласиться с точкой зрения А. С. Князькова, который отметил: «...нельзя не видеть, что уголовный процесс, являясь системным образо-

¹ См.: *Гаврилов Б.Я.* Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 2014. С. 149–150.

ванием, имеет характерологические особенности, отличающие его от криминалистики, также имеющей системное выражение. Как отмечают отдельные авторы, право в позитивном смысле “...представляет собой, скорее, самомодифицируемую, а не самоорганизующуюся систему, поскольку самостоятельное возникновение либо изменение правовых норм без воздействия субъекта – носителя правотворческих полномочий, невозможно”. В отличие от нее криминалистика как системное образование, в силу наличия многочисленных положений, связанных с конструированием технико-криминалистических и тактико-криминалистических средств, а также методик расследования преступлений, испытывает лишь в определенной мере воздействие императивных положений уголовно-процессуального закона и поэтому является самоорганизующейся системой»¹.

На сегодняшний день в криминалистической науке дознание в сокращенной форме рассматривается в контексте *концепции компромиссных процедур* и, по верному утверждению Ю. П. Гармаева и Е. И. Поповой, является результатом оперативной реакции законодателя на общемировые тенденции и проблемы практики борьбы с преступностью².

Наряду с указанной позицией Е. И. Попова предлагает реализовать разработанные «...рекомендации криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства для определения и поддержания средствами и методами науки криминалистики разумного баланса между задачами эффективного раскрытия и расследования преступлений и защитой прав и законных интересов потерпевших»³.

На основе комплексного анализа действующих упрощенных форм судопроизводства Е.И. Попова предлагает рассматривать дознание в сокращенной форме

¹ Князьков А. С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 31.

² Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. Новосибирск : Альфа-Порте, 2016. С. 13.

³ Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020. С. 13.

(наряду с особым порядком судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) как элемент системы криминалистического обеспечения деятельности следователя и дознавателя по реализации таких механизмов на основе существующей методологической основы и с учетом ситуационного подхода в принятии решения о применении таких форм, тактических преимуществ рассматриваемых форм.

Признавая актуальность комплексного исследования и разделяя позицию о необходимости предлагаемых криминалистических рекомендаций в рамках представленной концепции, данное направление, по мнению соискателя, следует рассматривать с учетом небольших дополнений. Следует отметить, что Е.И. Попова справедливо предлагает реализовывать нормы, посвященные сокращенному порядку дознания, в форме сквозной тактической операции, в сочетании с положениями об особом порядке принятия судебного решения.

В этой связи, предлагаемая тактическая операция также включает определенную структуру:

- 1) принятие тактического решения на основе сложившейся ситуации;
- 2) моделирование тактической операции;
- 3) этап непосредственного проведения комплекса мероприятий по реализации тактической операции;
- 4) процессуальное оформление результатов тактической операции¹.

Разумность проведения такого сложного мероприятия, как тактическая операция, не вызывает никаких сомнений, однако, по мнению автора диссертационного исследования, ученый не предлагает определение сокращенной формы дознания, обрамляя его содержание в рамках тактического инструмента для правоприменителя. Данная точка зрения формируется и с учетом того, что Е.И. Попова, соглашаясь с тезисом о самостоятельности сокращенного дознания и особого порядка принятия решения как форм расследования и судебного следствия, не предлагает учитывать особенности, в частности упрощенного порядка, с точки зрения организации его расследования.

¹ Попова Е.И. Указ. соч. С. 175–186.

В этой связи следует согласиться с позицией В.Д. Зеленского в том, что организация – это «...основанный на уголовно-процессуальном законе процесс упорядочения расследования путем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, процесс создания условий для качественного расследования, процесс руководства им»¹.

Таким образом, учитывая рассмотренные выше направления и подходы в изучении упрощенных форм, с учетом сложившейся практики применения, представляется возможным сформулировать следующее понятие с точки зрения криминалистики: *сокращенная форма дознания – это основанный на процессуальных нормах оптимальный комплекс следственных и иных действий, осуществляемый на этапах предварительной проверки сообщения о преступлении и до заявления ходатайства подозреваемого (потерпевшего), направленный на эффективное собирание, проверку и оценку доказательств, а также производство расследования по делам, не представляющим сложности.*

Кроме сформулированного выше криминалистического понятия сокращенной формы дознания, автором также предлагается уточненное понятие «содержание организации дознания в сокращенной форме». В целях его формирования соискателем исследованы позиции ученых, что позволило научно обосновать вышеуказанную конструкцию.

Как отмечает И.П. Можяева: «... организация расследования преступлений – это научно обоснованная деятельность, осуществляемая уполномоченными субъектами, которая направлена на упорядочение действий по раскрытию, расследованию преступлений и обеспечение его эффективности путем создания условий постоянной готовности к применению достижений в различных отраслях научных знаний и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства»².

¹ Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. С. 48.

² Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. Т. 1. С. 102; Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. – 352 с.

Как указывает В.Д. Зеленский, организация – это «...основанный на уголовно-процессуальном законе процесс упорядочения расследования путем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, процесс создания условий для качественного расследования, процесс руководства им»¹.

По мнению автора диссертационного исследования, на основе принятых криминалистической наукой понятий предлагаемую конструкцию возможно изложить следующим образом: *организация дознания в сокращенной форме – реализуемая на основе уголовно-процессуальных норм упорядоченная система действий, направленная на создание условий для качественного производства расследования и применения практических рекомендаций для достижения общих и частных целей в ограниченный законом срок.*

В качестве вывода возможно отметить, что проведенное исследование позволило уточнить категориально-понятийный аппарат в области организации раскрытия и расследования преступлений при производстве дознания в сокращенной форме, в рамках которого сформулированы авторские определения следующих понятий: «*сокращенная форма дознания*» и «*организация дознания в сокращенной форме*».

§ 1.2. Отечественный опыт применения упрощенного расследования: организационные проблемы

Было бы ошибочно полагать, что отечественной практикой ранее не был выработан и апробирован упрощенный порядок, позволявший за небольшой промежуток времени без привлечения дополнительных сил и средств расследовать преступления небольшой тяжести, большой объем которых регистрируется органами предварительного расследования Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

¹ Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. С. 48.

Речь идет о *протокольной форме досудебной подготовки материалов*, закрепленной в главе 4 ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹, которая была взята за основу законодателем при подготовке Федерального закона № 23-ФЗ, закрепившего в УПК РФ новый порядок предварительного расследования – дознание в сокращенной форме.

«Получив информацию о преступлении, органы дознания устанавливают обстоятельства его совершения, данные о личности правонарушителя, истребуют сведения о его судимости и характеристику, получают от него объяснения, опрашивают очевидцев и добывают иные материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде (справка о семье, здоровье, акты медицинского освидетельствования, копии документов и т. д.)»².

Проведенный учеными анализ эмпирических материалов свидетельствует, что несмотря на ряд положительных моментов, позволивших значительно сократить время расследования по малозначительным преступлениям, протокольная форма досудебной подготовки материалов в период своей реализации на практике обнаружила комплекс организационных недостатков, в числе которых возможно обозначить следующие.

Первый блок проблем – трудности, связанные с получением объяснений от очевидцев и иных лиц, состоящие из:

а) *случаев неявки* граждан в органы дознания по причине невозможности применения в отношении их мер процессуального принуждения; при выполнении поручения о вызове в орган дознания для дачи объяснений от очевидцев по месту их фактического нахождения также в случае их неявки материалы такого поручения возвращались позже указанного 10-дневного срока, отведенного для производства расследования, что влекло за собой повторное составление протокола и предъявление всех собранных доказательств подозреваемому повторно;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 10.04.2000, с изм. от 27.06.2000) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.11.2020).

² Багаутдинов Ф., Мухамедзянов И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов // Законность. 2000. № 8.

б) *случаев отказа* граждан от дачи объяснений по причине отсутствия ответственности в период проведения расследования в протокольной форме;

в) *случаев лжесвидетельства*. Основанием этого, как подчеркивает А.В. Чуркин, являлись: 1) преобладание фактов лжесвидетельствования при расследовании умышленных преступлений в отличие от неосторожных; 2) данные практики, согласно которым от 70 до 90% информации, получаемой от обвиняемых, свидетелей и потерпевших, используемой в качестве доказательств, впоследствии в суде опровергалась по причине отказа указанных субъектов от своих показаний; 3) противодействия подозреваемого, его родственников, друзей по причине невозможности применения в отношении их мер пресечения в период досудебной подготовки;

г) *случаев фальсификации* при получении объяснений. Имели место факты, когда сотрудники оперативных подразделений при получении объяснений граждан использовали протоколы допроса без указания в них даты по просьбе следователя или руководства органов внутренних дел. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела вносилась дата протокола допроса, а в случае отказа содержащаяся доказательственная информация переносилась в протокол опроса;

д) отсутствие возможности проведения очных ставок т. к. законом такая возможность не предусматривалась;

е) *необходимость* участия переводчика, педагога и иных специалистов при получении объяснений;

ж) не было определено *доказательственное* значение объяснений¹.

Второй блок недостатков протокольной формы представлен в виде комплекса трудностей, связанных с обнаружением материальных носителей информации, среди которых следует выделить:

а) *необходимость производства обысков и нарушение прав граждан, обусловленных этими действиями*. С одной стороны, у сотрудников правоохрани-

¹ См.: Чуркин А.В. Проблемы совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 55–71.

тельных органов возникала необходимость в обнаружении признаков преступления в ходе поступившей оперативной информации или же фиксации носителей доказательственной информации, в ходе которых они прибегали к осмотрам жилых и нежилых помещений, выемкам, описям имущества. В указанных автором случаях сотрудники были вынуждены искать «объективную привязку» для посещения названных помещений и прибегать к помощи пожарных, электриков, медиков и других специалистов для формирования достаточных данных, на основании которых начальник органа дознания или прокурор санкционировали возбуждение уголовного дела и производство обыска.

б) как следствие невозможности производства обысков – *недостижение задач расследования* (полное раскрытие преступлений; всестороннее и полное исследование обстоятельств дела) и, как следствие, постановка вопросов о том, каким процессуальным документом, протоколом осмотра или обыска было необходимо оформлять вышеуказанные действия, а также о том, будут ли признаваться доказательствами составленные документы;

в) *необходимость производства выемок*, вследствие чего на практике имело место появление протоколов «добровольной выдачи», «обнаружения и изъятия», которые, напротив, признавались судами как имеющие доказательственное значение, что, по мнению А.В. Чуркина, также свидетельствовало о несовершенстве закона и недостатках правового регулирования досудебной подготовки материалов;

г) *необходимость наложения ареста на имущество*¹.

Третий блок проблем – пробелы правового регулирования применения специальных знаний:

а) *необходимость проведения судебно-медицинских экспертиз*. Ученый особо отмечает то обстоятельство, что проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела само по себе являлось нарушением. Однако на основании приводимых в исследовании материалов проводимые по поручению органов дознания

¹ Чуркин А.В. Указ. соч. С. 71–78.

освидетельствования лицами, не имеющими прав эксперта, впоследствии при вынесении приговора судами именовались заключениями судебно-медицинских экспертов и признавались в качестве доказательств. Наряду с указанными пробелами автором признается необходимость проведения экспертных исследований, особенно при выяснении тяжести телесных повреждений (таким примером служит состав хулиганства, сопровождающегося причинением вреда потерпевшему);

б) *необходимость выяснения вопросов медицинского характера для применения принудительных мер;*

в) *необходимость проведения иных экспертных исследований*, поскольку их роль очевидна для выяснения опросов, входящих в предмет доказывания. Среди них необходимо выделить медицинские, землеустроительные (архитектурно-строительные), автотехнические, судебно-химические, ветеринарно-зоологические, товароведческие и пр. Вместе с тем невозможность проведения экспертных исследований до возбуждения уголовного дела на практике приводила к поиску способов использования органами дознания специальных знаний по тем или иным вопросам.

Так, например, исследования объектов в те годы проводились экспертно-криминалистическим отделом, научно-техническими отделами РУВД или лицами, обладающими специальными знаниями, результатом которых являлась справка, признаваемая органом дознания, прокурором, судом в качестве доказательства. С одной стороны, это свидетельствовало о признании за исследованиями, производимыми специалистами, доказательственной значимости, с другой – приводило к дублированию таких исследований экспертными по ходатайствам подсудимых, их защитников¹.

Четвертый блок – ненадлежащая охрана прав личности:

1) *подозреваемых*: отсутствие у последних возможности подавать ходатайство: он был наделен правом знакомиться с собранными материалами по окончании досудебной подготовки;

¹ Чуркин А.В. Указ. соч. С. 78–96.

2) *иных лиц*: а) непризнание судом за лицом статуса *потерпевшего* от преступных действий; б) отсутствие возможности для потерпевших приобретения статуса гражданского истца; в) трудности, связанные с возмещением материального ущерба, и пр.¹

Пятый блок – иные негативные обстоятельства протокольного производства:

1) *некачественная досудебная подготовка материалов и другие аспекты несовершенства законодательства:*

а) органами дознания не устанавливались причины и условия, способствовавшие совершению преступления, не определялись субъект, объект и объективная сторона состава;

б) необходимость возбуждения уголовного дела и производства дознания или предварительного следствия в случае установления фактов несовершенлетия правонарушителя, его психических (физических) недостатков, затрудняющих осуществление своих прав, обладания иммунитетом;

в) выявление соучастника, обладающего вышеназванными качествами;

г) по итогам производства протокольной формы возникала необходимость переквалификации деяния по статье УК РФ, не входящей в перечень составов досудебной подготовки;

д) выявление в ходе расследования в протокольной форме факта совершения лицом преступления, не входящего в перечень составов, включенных в ст. 414 УПК;

е) из-за большого объема работы не представлялось возможным осуществить расследование в срок, равный 10 суткам;

ж) иные причины;

2) недостаточная эффективность прокурорского надзора;

3) о доказательственном значении материалов протокольного производства;

¹ Там же. С. 105–115.

4) возложение на суд дополнительных процессуальных обязанностей, аспекты единоличного рассмотрения данных дел судьей¹.

Исходя из обозначенных проблем организации расследования преступлений с использованием протокольной формы досудебной подготовки материалов, следует обратить внимание на современный сокращенный порядок дознания, при создании которого, как можно убедиться на примере гл. 32¹ УПК РФ, были учтены вышеизложенные недостатки.

Как верно констатирует И.П. Можаяева, процессуальный порядок: «...является первоосновой, он представляет собой правовой порядок, регламентирующий организационную деятельность...»².

Согласно ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ для производства расследования в сокращенной форме необходим ряд условий:

1. Уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 150 УПК РФ;

2. Подозреваемый признает вину, характер и размер причиненного вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3. Отсутствуют обстоятельства, предусмотренные статьей 226² УПК РФ, исключающие производство в сокращенной форме.

Раскрывая эти условия более подробно в аспекте организационных, проверочных и следственных действий, можно прийти к следующим выводам:

¹ Чуркин А.В. Указ. соч. С. 115–128.

² Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. Т. 1. С. 85.; Можаяева И.П., Бахта А.С. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 169–174.

- 1) на этапе проверки сообщения о преступлении, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должностному лицу (участковому уполномоченному или же самому дознавателю) подлежит установить: совершено ли преступление конкретным лицом;
- 2) достижение лицом 18-летнего возраста;
- 3) вменяемость лица, отсутствие заболеваний в виде психических расстройств;
- 4) владение языком уголовного судопроизводства;
- 5) не относится ли подозреваемое лицо к категориям граждан, в соответствии со ст. 447 УПК РФ подпадающее под особый порядок производства;
- б) не возражает ли потерпевший против производства дознания в сокращенной форме.

Согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме является *необходимым условием*. Его получение связано с предварительным разъяснением дознавателем порядка и определенных правовых последствий упрощенного производства и права самого потерпевшего возражать против этой формы расследования путем заявления ходатайства, вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Отсутствие факта разъяснения подозреваемому лицу, длительность производства судебных экспертиз, возражение участников уголовного судопроизводства против производства в сокращенной форме, в соответствии с позицией Генеральной прокуратуры Российской Федерации, названо в качестве одного из системных недостатков ¹.

Таким образом, была разрешена проблема потенциального нарушения прав подозреваемых, а также потерпевших лиц, которым предоставлена возможность выражать согласие на производство расследования в сокращенной форме.

¹ О состоянии законности при производстве дознания в сокращенной форме: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.04.2015 № 69-12-2015. Исх. 13.03.2016; О практике применения дознания в сокращенной форме: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.07.2017 № 69-09-2017. Исх. 17.09.2017.

Удалось разрешить вопросы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, т. е. в ходе производства предварительной проверки сообщения о преступлении, предусмотренной ст. 144 УПК РФ, что расширяет возможности для применения криминалистических рекомендаций и подтверждает обоснованность позиций, ранее выраженных в работах ученых-криминалистов¹. Однако стоит обратить внимание и на то, что мнения в отношении целесообразности этого решения по-прежнему разнятся².

В целом в качестве эффективного способа получения значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений в сокращенной форме дознания признан опрос, а его результаты то есть объяснения, признаются доказательствами. Это подтверждается данными, полученными в ходе изучения рассмотренных судами Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской области, Ставропольского края уголовных дел, расследование которых осуществлялось в сокращенном порядке (до возбуждения уголовного дела опрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей производился во всех случаях – 100%, а также результатами научных исследований³.

Сроки дознания в сокращенной форме, а также их критическая оценка подверглись вниманию со стороны ученых, в том числе на уровне диссертационных исследований⁴. Важно обратить внимание, что срок дознания в сокращенной форме начинает исчисляться с момента вынесения дознавателем постановления

¹ См.: *Белкин Р.С., Мирский Д.Я.* Процессуальные аспекты назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // *Процессуальные аспекты судебной экспертизы*. М., 1986; *Абакиров К.К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз: по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

² См.: *Анешева А.Т., Левченко Д.В.* Судебно-психиатрическая экспертиза состояния подозреваемого, обвиняемого, когда есть основания полагать, что он болен наркоманией // *Законность*. 2018. № 2. С. 53–55; *Исаенко В.Н.* Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о преступлении // *Законность*. 2014. № 2. С. 46–50.

³ *Ярыгина Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 107–110.

⁴ *Алимарзаев А.А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Дагестан, 2013. С. 145–149; *Ярыгина Л.А.* Указ. соч. С. 107–110.

о производстве дознания в сокращенной форме и составляет 15 суток (ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ).

Предельно допустимый срок дознания в сокращенной форме – 20 суток. Этот срок не подлежит дальнейшему продлению. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного постановления, не явился по вызову или уклонился от этой возможности, прокурор направляет дело в суд с указанием причин, препятствовавших получению материалов. Необходимость строгого соблюдения указанных обязанностей предписывает и приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.03.2016 № 180¹.

После направления уголовного дела в суд для рассмотрения на прокуроре лежит обязанность уведомить обвиняемого, защитника, потерпевшего и (или) представителя, после чего можно считать производство дознания в сокращенной форме завершенным.

§ 1.3. Организация сокращенных форм расследования в зарубежных государствах

Рассматриваемые в данном параграфе изменения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, вызванные вступлением в силу Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», породили немало вопросов со стороны научного сообщества, поскольку являются одним из этапов реформирования законодателем отечественной системы досудебного производства. Одним из таких спорных моментов, рассмотрение которого представляется возможным для целей настоящей работы, является вопрос о тех формах, которые могли быть положены в основу законодателем при формировании положений о дознании в сокращенной форме.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.03.2016 №180 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.04.2016).

В этой связи актуальным становится предположение об использовании зарубежного опыта применения моделей сокращенного досудебного производства.

Сама по себе идея совершенствования системы досудебного производства с использованием сокращенных процедур расследования, как отмечают А.Г. Волеводз и П.А. Литвишко, является одной из целей, стоящей перед мировым сообществом¹. Так называемые «упрощенные процедуры», или упрощенное судопроизводство², достаточно широко представлены в законодательстве как европейских стран, так и государств – участников СНГ.

Обзор подходов к организации упрощения расследования преступлений небольшой тяжести этих стран позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель обращался к опыту использования таких производств при формировании положений гл. 32¹ УПК РФ.

Следует подчеркнуть, что «ускоренное производство» в **Республике Беларусь** во многом аналогично гл. 32¹ УПК РФ:

а) расследование производится в отношении преступлений, *не представляющих большой общественной опасности*, известен подозреваемый в совершении преступления, который не отрицает своей причастности к нему³;

б) прописан определенный перечень проверочных действий, направленный на получение сведений о лице, подозреваемом в совершении преступления;

в) присутствует формулировка о *достаточности* собранных материалов для возбуждения уголовного дела.

Ускоренное производство не должно превышать *десяти суток* (может быть продлен начальником следственного подразделения до пятнадцати), в то время как дознание в сокращенной форме не должно превышать *пятнадцати суток*

¹ Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 2.

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (в ред. от 17.07.2020). [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#pos=3711;2&sdoc_params=text%3D%25D0%25A3%25D0%259F%25D0%259A%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30414958%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0&sub_id2=1160000&sel_link=1001134721_4 (дата обращения: 15.01.2021).

(с возможностью продления до двадцати). Сроки *проверки материалов*: **24 часа** для ускоренного производства и **трое суток** для дознания в сокращенной форме.

В **Республике Казахстан** также используется упрощенная форма, которая позволяет организовать расследование «очевидных преступлений», а именно:

а) производство расследования в этой форме осуществляется по делам небольшой и средней тяжести в отношении конкретного лица, которое признает вину и не оспаривает собранные доказательства, характер и размер причиненного вреда;

б) закреплены случаи, когда невозможно применить упрощенное досудебное производство (несовершеннолетие, психические недостатки, лицо не владеет языком судопроизводства, невозможность установления всесторонности и полноты обстоятельств дела и др.).

Совпадают сроки проверки материалов дела прокурором (трое суток), в результате которой принимаются схожие процессуальные решения: о передаче материалов досудебного производства в суд о направлении для производства следствия или дознания; о вынесении постановления о прекращении дела или преследования в отношении обвиняемого (обвиняемых), о переквалификации его действия, об исключении отдельных пунктов обвинения.

Помимо этого в данной статье, в отличие от предыдущей редакции, отсутствует перечень *следственных и иных проверочных действий*, направленных на получение доказательств, подтверждающих вину подозреваемого (ранее было закреплено производство осмотра, выемки, экспертизы, опросов свидетеля, очевидца и лица, совершившего преступление, истребование документов или иных материалов, приобщение актов проверок, ревизий, аудиторских заключений, справок о судимости, характеристик, материалов аудио- и видеозаписей).

Среди схожих положений можно выделить срок ускоренного досудебного расследования, который теперь стал *равен 15 суткам* (ч. 3 ст. 190 УПК РК), а также формулировку о выполнении только тех следственных и иных действий, которые устанавливают обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, в том числе подтверждающие участие подозреваемого в его совершении

(ч. 4 ст. 190 УПК РК) и устанавливающие вину подозреваемого, обвиняемого (ч. 5 ст. 190 УПК РК)¹.

Правоохранительные органы **Республики Таджикистан** используют похожую форму расследования. Необходимыми условиями также являются *очевидность совершения преступления, наличие конкретного лица, подозреваемого в его совершении, и признание им своей вины*².

Органу дознания в течение семи суток до возбуждения уголовного дела подлежит получить объяснения от самого подозреваемого, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, информацию, характеризующую личность (в том числе справку о наличии (отсутствии) судимости), и иные материалы, которые могут иметь значение при рассмотрении дела в суде.

Срок ускоренного производства равен 10 суткам с момента получения сообщения о преступлении (заявления) до передачи материалов дела прокурору с постановлением о возбуждении уголовного дела и привлечением лица к ответственности в качестве обвиняемого.

Срок проверки и полномочия прокурора при проверке материалов, полученных при ускоренном производстве, регламентированы ст. 456 УПК РТ. Согласно им срок проверки материалов и вынесение процессуального решения *не должен превышать 24 часов*; перечень процессуальных решений также не имеет разительных отличий – это утверждение обвинительного постановления, прекращение производства по делу, переквалификация действий обвиняемого, возвращение дела для дополнительной проверки, изменение (отмена, избрание) другой меры пресечения в отношении обвиняемого (ст. 248–249 УПК РТ).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 (в ред. от 02.01.2021) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=4;-106 (дата обращения: 16.01.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12. 2009 (в ред. от 04.07.2020) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 17.01.2021).

Производство в суде также осуществляется в упрощенном порядке, регулируемом ст. 310 УПК РТ. Вместе с тем необходимо заметить, что на стадии судебного следствия участие прокурора необходимо, в то время как законодательство других государств – участников СНГ допускает возможность его отсутствия на этом этапе.

Сокращенная форма расследования используется также и в **Азербайджанской Республике**.

За небольшим исключением, можно отметить, что так называемое упрощенное *досудебное производство по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности*, реализуется на основании жалобы, которая подается потерпевшим, законным представителем или представителем дознавателю, следователю или прокурору. Производство расследований осуществляется органами дознания.

Уголовное преследование в упрощенном порядке, в соответствии со ст. 294.1.2 УПК АР, начинается *не позднее 24 часов* с момента поступления жалобы, подлежат производству и неотложные следственные действия по оформлению следов преступления: осмотр места происшествия, осмотр и изъятие обнаруженных предметов, получение объяснений от свидетелей. Вместе с тем указано, что при необходимости производства следственных действий, выходящих за рамки упрощенного досудебного производства, прокурор вправе по ходатайству дознавателя или следователя или по собственной инициативе принять постановление о производстве предварительного следствия.

Необходимыми фактами, подлежащими установлению, являются обстоятельства совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, личность подозреваемого и иные необходимые обстоятельства путем его *допроса, допроса свидетелей и других лиц*, а также истребования необходимых справок, однако помимо этого по ходатайству лица, подавшего жалобу, его законного представителя или защитника подозреваемого, дознавателем могут быть проведены и неотложные следственные действия в случае, если доказательства не могут быть пред-

ставлены вышеупомянутыми лицами лично. В этом случае допускается назначение экспертиз, предъявление для опознания, осмотр, обыск и выемка, освидетельствование, следственный эксперимент и очная ставка (ст. 86.4.2 УПК АР).

Срок упрощенного досудебного производства по очевидным преступлениям *равен 10 суткам* с момента подачи жалобы дознавателю, следователю или прокурору, который может быть продлен до 20 суток.

По результатам расследования составляется итоговый протокол с прилагающимися к нему материалами дела, с которыми дознаватель обязан обеспечить возможность ознакомления обвиняемому и его защитнику (законному представителю), потерпевшему, гражданскому истцу, ответчику и их представителям и направить их прокурору, который осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием.

Прокурору предписано проверить поступившие материалы, достаточность собранных доказательств и утвердить обвинение, после чего направить материалы в суд ¹.

При анализе организации основ сокращенной формы расследования в **Кыргызской Республике** можно также обнаружить систему аналогичных требований. «Ускоренное досудебное производство» ² (глава 45-1 Уголовно-процессуального кодекса) содержит предписания, определяющие общий порядок расследования, подследственность, сроки производства, круг процессуальных действий и полномочия прокурора.

Основанием для производства в данной форме расследования служат *согласие лица* на ускоренное производство, которое признает вину и не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного ущерба, преступления небольшой тяжести.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 (в ред. от 29.06.2020) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=7;-106 (дата обращения: 18.01.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 24.01.2017 (в ред. от 31.12.2020) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30241915#pos=4387;-246 (дата обращения: 19.01.2021).

Дознаватель, лицо, уполномоченное органом дознания, следователь *вправе производить осмотр места происшествия, назначить экспертизы, истребовать документы и иные материалы, справки и характеристики, материалы аудио- и видеозаписи.*

Срок ускоренного производства составляет *10 суток* с момента поступления уполномоченному лицу заявления или сообщения о преступлении до передачи материалов дела прокурору (ст. 416-2 УПК КР). Действия прокурора по делам ускоренного досудебного производства аналогичны вышеуказанным: утверждение протокола и материалов дела и направление их в суд; отказ в утверждении и направление дела для производства следствия; прекращение производства по делу по указанным основаниям.

Наказание за деяния не может превышать *две трети максимального срока или размера, предусмотренного за совершенное преступление* (ч. 7 ст. 328-1 УПК КР).

Дознаватели **Республики Молдова** также осуществляют расследование незначительных преступлений, преступлений средней тяжести и тяжких преступлений в упрощенной форме расследования, который является одним из видов особых производств, названным порядком производства преследования и рассмотрения некоторых явных преступлений¹ на этапах предварительного расследования и судебного следствия. Под «*явными преступлениями*» подразумевается, во-первых, раскрытие их в момент совершения и, во-вторых, когда: «...исполнитель которого сразу после совершения преступления *преследуется* пострадавшим, очевидцами или другими лицами недалеко от места совершения преступления с оружием, инструментами или другими предметами, дающими основание полагать, что он является участником преступления»².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 (в ред. от 11.09.2020) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 20.01.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 (в ред. от 11.09.2020) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 20.01.2021).

Срок производства значительно отличается. Протокол о совершении преступления с собранными материалами предъявляется опрошенным лицам *немедленно, но не позднее 24 часов* с момента его составления и представляется прокурору.

Производство в судебной инстанции осуществляется в срок, не превышающий пяти дней с момента получения материалов дела. Присутствие прокурора обязательно. В его обязанности также входит обеспечение присутствия подсудимого, его защитника, пострадавшего, свидетелей в судебном заседании. Разбирательство осуществляется на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

В странах *общей системы права* намного раньше стали применяться упрощенные формы расследования.

Под производством упрощенного расследования здесь следует понимать так называемое суммарное производство (summary offence), применяемое не один десяток лет в таких странах, как Австралия, Великобритания, США.

За небольшими различиями оно представляет собой скорее упрощенную стадию судебного разбирательства, которая тесно взаимосвязана с другой процедурой досудебного производства, позволяющей организовать *сокращение предварительного расследования*, именуемой «**делкой с правосудием**», предоставляющей органам расследования экономить силы и средства, судебной системе – существенно экономить время, затрачиваемое на слушание «неоспариваемых» дел, и средства, затрачиваемые на выплаты присяжным, стороне обвинения, защиты и доставку в заседание свидетелей, а подозреваемому (обвиняемому) – рассчитывать на послабления при назначении ему наказания.

В **Великобритании** суммарное производство подразумевает рассмотрение дела без участия присяжных и вынесение «суммарного приговора» единолично судьей и возможно только при совершении незначительных правонарушений

(minor misdemeanor)¹, к которым могут относиться, например: «неправомерное завладение транспортным средством» («Taking a vehicle without consent»; sec. 12 Theft Act 1968), «простое нападение» («Common assault»; sec. 39 Criminal Justice Act 1988), «причинение незначительного ущерба» («Low value criminal damage»; sec. 22 and Schedule 2 of the Magistrates' Courts Act 1980), «вождение транспортного средства лицом, лишенным права управления» («Driving while disqualified»; sec. 103 Road Traffic Act 1988)². За совершение незначительных правонарушений совершеннолетнему обвиняемому может быть назначено наказание в виде неограниченного штрафа («unlimited fine»), лишение свободы на срок, не превышающий 6 месяцев³ (в соответствии с разделом 85 Закона о правовой помощи, вынесении приговора и наказании правонарушителей 2012 г.).

Реализуется еще более упрощенная форма, которую можно обозначить как «судебный процесс, основанный на документах в составе одного судьи» («Trial by single justice on the papers»). Она подразумевает вынесение приговора по делам без привлечения стороны обвинения (гособвинителя) или защиты (обвиняемого) с участием судьи и его помощника (в соответствии с Актом об уголовном правосудии и судах от 13.04.2015)⁴.

В акте особо подчеркивается, что: «<...> целью данной процедуры является более пропорциональное принятие мер по простым («straight forward»), неоспариваемым («uncontested») делам <...>, результатом которых является исключительно штраф <...>» (Par. 3: Courts and Tribunals: Trial by a single justice on the papers; Sec. 46–51)⁵.

¹ [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://thelawdictionary.org/summary-conviction/> (дата обращения: 25.08.2016).

² http://www.cps.gov.uk/legal/s_to_u/summary_offences_and_the_crown_court/

³ <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/10/section/85/enacted>

⁴ Criminal Justice and Courts Act 2015 [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/2/contents/enacted> (дата обращения: 25.08.2016).

⁵ Ministry of Justice, Circular No. 2015/01 [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/428204/cjc-act-circular.pdf (дата обращения: 25.08.2016).

Проведенное Советом по приговорам для Англии и Уэльса (The Sentencing Council for England and Wales, Coroners and Justice Act 2009) исследование, датированное маем 2011 года, содержанием которого является анализ мнений общественности, потерпевших и свидетелей, а также осужденных по вопросу сокращений при признании своей вины, указывает на тот факт, что шанс получить наибольшее снисхождение при назначении наказания последнему представляется в большей степени при *первой разумной возможности* («first reasonable opportunity»), т. е. во время полицейского расследования – 40% респондентов (из числа опрошенных граждан, а также потерпевших) согласились с возможностью сокращения наказания. В то же время при совершении аналогичных действий во время предварительного слушания или же после вынесения судом первой инстанции приговора, напротив, не может повлечь сокращение наказания¹.

Причем формирование мотива на «первоначальное признание вины», согласно этому же исследованию, складывается у преступника, последовательно, на основании следующих факторов: 1) задержание «с поличным» («caught red-handed»); 2) сильная доказательственная база, вызывающая чувство вины («strong evidence suggesting guilt»); 3) моральная ответственность («moral accountability») → признание вины («admission of guilt»); 4) уровень доказательств («level of evidence»); 5) консультация юриста («legal advice») → большая вероятность быть признанным виновным («strong likelihood of being found guilty») → письменное заявление о признании вины («guilty plea entered») ².

По данным первого доклада сессии 2016–17 гг. Комитета Правосудия Палаты Общин, опубликованного 14.06.2016, в основе которого лежит исследование

¹ Attitudes to guilty plea sentence reductions // Sentencing Council Research Series 02/11 [Электронный ресурс] – Загл. с экрана. – Режим доступа: [https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Attitudes to Guilty Plea Sentence Reductions web1.pdf](https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Attitudes_to_Guilty_Plea_Sentence_Reductions_web1.pdf) (дата обращения: 25.08.2016). С. 26.

² Attitudes to guilty plea sentence reductions // Sentencing Council Research Series 02/11 [Электронный ресурс] – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Attitudes_to_Guilty_Plea_Sentence_Reductions_web1.pdf (дата обращения: 25.08.2016). С. 32.

2011 года, а также Указания по уменьшению наказания в приговоре в случае признания вины (февраль 2016 г.)¹, из 86,297 тыс. преступников, осужденных Судом Короны в 2014 году, 77,298 тыс. заявляли о признании вины, причем 72% из указанного числа заявляли об этом на досудебной стадии².

В США «сделки с правосудием» используются относительно давно. Использование этого порядка, как отмечает А.А. Иванов, «...было выгодно не только с точки зрения уменьшения нагрузки на суды и оптимизации процесса расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, но также и с финансовой стороны»³.

Федеральные правила уголовного судопроизводства в США позволяют обвиняемому при заключении «plea agreement» (сделки с правосудием) рассчитывать на следующие послабления (правило 11c1):

«а) государственный обвинитель не будет предъявлять новые обвинения либо откажется от других предъявленных обвинений;

б) будет рекомендовать суду либо не препятствовать просьбе обвиняемого назначить ему определенное наказание или наказание в определенных пределах, равно как и о том, что определенное положение Федеральных правил вынесения приговоров либо определенное смягчающее или отягчающее наказание обстоятельство будут или не будут применены к нему»⁴.

В большинстве штатов сделка с правосудием может быть заключена на любой стадии уголовного процесса: в период предварительного расследования,

¹ Reduction in Sentence for a Guilty Plea Guideline: Consultation // Published on 11 February 2016 The consultation will end on 5 May 2016 [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Reduction-in-sentence-for-a-guilty-plea-consultation-paper-web.pdf> (дата обращения: 25.08.2016).

² House of Commons Justice Committee Reduction in sentence for a guilty plea guideline First Report of Session 2016–17 [Электронный ресурс] – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmjust/168/168.pdf> (дата обращения: 11.01.2017). С 13.

³ См.: *Иванов А.А.* Правовое регулирование института сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2(1). С. 282–286.

⁴ Federal Rules of Criminal Procedure Title IV. Arraignment and preparation for trial Rule 11. Pleas [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 18.03.2014).

во время судебного разбирательства либо на стадии пересмотра приговора суда в порядке апелляции¹ и используется при разрешении уголовных дел, большинство из которых являются незначительными.

При этом стадия предварительного расследования состоит из четырех этапов:

- пресечение совершения преступления;
- расследование до ареста;
- арест;
- регистрация арестованного и полицейское расследование после ареста.

При этом, как отмечает Х.М. Хупсергенов: «...на этапах пресечения совершения преступления и расследования до ареста полицейские полномочны осуществлять осмотр места происшествия, изъятие и исследование предметов и документов, личное наблюдение, опрос и личный досмотр граждан, обыск (помещений, участков местности, салонов автомобилей), скрытое наблюдение, использование специальных служб, перехват сообщений и иные формы контроля технических средств связи. Для всех видов обыска (кроме обыска салона автомобиля) и для контроля технических средств связи обязательно получение решения суда»².

Рост числа совершаемых публичных преступлений заставил и **австралийского** правоприменителя пойти на уступки и сокращения при производстве расследования таковых, издав в 2013 году Билль о суммарных правонарушениях и наказаниях³, хотя сделки с правосудием в указанном государстве начали использоваться намного раньше.

Процесс достижения соглашения представляет собой неофициальные обсуждения и переписку между сторонами обвинения и защиты, однако переговоры о признании вины рекомендуется (в некоторых «юрисдикциях» это прописано

¹ См.: *Иванов А.А.* Указ. соч. С. 282–286.

² *Хупсергенов Х.М.* Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 91–92.

³ Summary Offences and Sentencing Amendment Bill 2013 [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: www.parliament.vic.gov.au/publications/researchpapers/8932summaryoffencesandsentencingamendmentbill2013/download&usg=AFQjCNF3QHKDJTkEMLbFaMmr6pIw4uLTg&bvm=bv.128617741,d.bGs (дата обращения: 18.03.2014).

в мандатах) производить на ранней стадии расследования дела. Цель переговоров заключается в выяснении, может ли дело быть решено без суда, и чем скорее это произойдет, тем больше выгоды это принесет ответчику, потерпевшему и государству, если будет достигнуто соглашение¹.

Италия была одной из первых европейских стран, внедривших соглашение о признании вины, именуемое «patteggiamento» («паттеджаменто»), известной с 1987 года и подвергшейся изменениям в 2003 году².

Содержательно она представляет собой возможность для ответчика заключить договор с обвинителем, когда он/она считает, что конкретное наказание может составить менее пяти лет. Поочередно для признания вины сторона обвинения может предложить смягченный судебный приговор, освобождение от уплаты сборов за слушание, снижение некоторых расходов или изменение их на другие, менее серьезные меры.

Соглашение между обвинителем и ответчиком должно быть представлено суду. Судья не связан с этим соглашением и после оценки системы доказательств, обеспечивающей соглашение о признании вины, может не утвердить его, если доказательства показывают, что вина ответчика недостаточно доказана, или же, напротив, в случае если вина доказана, предложенное наказание является слишком мягким. Если ответчика считают виновным и есть пропорциональность между переданными фактами и предложенным наказанием, судья должен утвердить соглашение.

Во **Франции** расследование незначительных преступлений также может осуществляться посредством *дознания очевидных преступлений (проступков)* или *первоначального дознания*.

¹ Encouraging appropriate early guilty pleas: Models for discussion [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: http://www.lawreform.justice.nsw.gov.au/Documents/current-project/early-guilty-pleas/consultation-paper/cp15_2.pdf (дата обращения: 20.03.2014).

² Codice di Procedura Penale: Parte Seconda [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 03.04.2014).

Производство дознания очевидных преступлений возможно при возникновении условий:

- очевидности в тесном смысле;
- презюмируемой очевидности;
- условия, которое приравнивает преступление (проступок) к очевидному.

Срок производства данной формы дознания законом не ограничен, однако на практике оно продолжается не более нескольких часов или дней ¹.

Для производства расследования в форме первоначального дознания требуется наличие определенных обстоятельств:

- отсутствие формальных поводов и иных сложностей при его открытии;
- формализм процессуальных действий;
- отсутствие у судебной полиции средств процессуального принуждения (за исключением задержания).

Стоит добавить, что французское законодательство предоставляет полицейским довольно обширный перечень действий, позволяющих организовать расследование в обеих формах дознания, направленных на своевременное и полноценное закрепление следов преступления – это:

- «выезд на место и констатация»;
- обыск и выемка;
- допрос и очная ставка;
- проведение экспертиз;
- задержание;
- арест².

С 2004 г. существует и соглашение о признании вины («La comparation sur préalable de culpabilité (CRPC)»), также именуемое «plaider coupable» (признание себя виновным). Его целью являлось приспособление французского уголовного судопроизводства к развитию и увеличению уровня преступности.

¹ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие по уголовным делам во Франции (основные тенденции развития): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 42–46.

² Головки Л.В. Указ. соч. С. 60–71.

Процедура сделки о признании вины предусмотрена в рамках статей 495-7, 495-16 и 520-1 французского Уголовно-процессуального кодекса (раздел VII «Упрощенная процедура») ¹, позволяет разрешить ситуации, в которых, согласно конкретным обстоятельствам, возможно полностью избежать судебного процесса.

Согласно вышеупомянутым статьям обвинитель может заключить сделку с ответчиком, который является подозреваемым в совершении некоторого относительно незначительного преступления, предлагая наказание, не превышающее год тюремного заключения, в свою очередь, за признание своей вины. Принятое решение подлежит удостоверению председателем суда большой инстанции или другим судьей, назначенным им. Согласно положениям статьи 495-11 ответчик, которому помогает его/ее поверенный, после заключения соглашения с обвинителем должен сделать признание своей вины в судебном заседании.

Судья, в соответствии с конкретной ситуацией и принимая во внимание доказательства, подтверждающие обстоятельства дела, может вынести постановление, подтверждающее наказание, предложенное обвинителем. Указанное постановление судьи должно быть немедленно приведено в исполнение после его оглашения.

Следует отметить, что **немецкий** подход к организации договорного производства был самым нестандартным среди европейских стран, потому что, несмотря на его очевидное присутствие в практике, не было никаких процессуальных условий, обеспечивающих процедуру соглашения о признании вины², с тех пор как в мае 2009 г. немецкий Федеральный парламент принял новое положение немецкого Уголовно-процессуального кодекса, раздел 257 «с» под названием «Заключенное соглашение», которым явно признал заключение сделки о признании

¹ French Criminal Procedure Code [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/.../Code_34.pdf (дата обращения: 27.05.2015).

² Strafprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland vom 7. April 1987. [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/german_code_of_criminal_procedure.pdf (дата обращения: 29.05.2015).

вины¹. До тех пор так называемое «Absprachen» (соглашение) возникало на практике без обязательного разрешения, не будучи связанным некоторыми правовыми ограничениями в виде штрафов по преступлениям, при расследовании которых было использовано соглашение о признании вины, даже по тем, которые являются тяжкими, такими как незаконный оборот наркотиков и убийство.

Соглашение о признании вины можно охарактеризовать следующим образом: 1) не существует положений, ограничивающих применение соглашения о признании вины только за определенные проступки или преступления с определенным пределом наказания, предусмотренного законом; 2) неотъемлемой частью любого согласованного соглашения является его рассмотрение в суде; 3) меры улучшения и профилактики не могут быть предметом переговоров; 4) основываясь на свободной оценке всех обстоятельств дела, а также целях вынесения приговора, суд может указать на верхний или нижний предел, и соглашение будет реализовано, только если прокурор и подсудимый согласны с пределом наказания, предложенным судом; 5) если какие-либо правовые и фактически значимые обстоятельства были упущены при заключении сделки, суд не связан восполнением этих пробелов и может начать процесс в обычной форме, где признание обвиняемого уже не может быть использовано, о чем суд уведомляет стороны.

Ситуационно, до законодательного урегулирования соглашения о признании вины, в немецком Уголовно-процессуальном кодексе практика в этом отношении уже была наработана в таком аспекте – то, что явно не запрещено, может быть разрешено. Тем не менее упрощение возможно только на стадии судебного разбирательства, поскольку по каждому делу обязательно проводится полноценное предварительное расследование², которое осуществляется полицией.

¹ Strafprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland // Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 8. Juli 2016 (BGBl. I S. 1610) geändert worden ist: § 257c Verständigung zwischen Gericht und Verfahrensbeteiligten [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stpo/gesamt.pdf> (дата обращения: 29.05.2015).

² Брестер А.А., Быковская А.С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 162–170.

Таким образом, проанализированные зарубежные и отечественный подходы по минимизации временных, экономических и процессуальных затрат свидетельствуют о тенденции более широкого применения «упрощенных процедур» для сокращения как стадии предварительного расследования, так и судебного следствия¹. В этой связи представляется возможным прийти к следующим выводам.

1. В странах англо-американской системы права возможность упрощения связана с заключением сделки с правосудием, которая пронизывает расследование и рассмотрение дела в суде. Как справедливо отмечают ученые, сокращенный порядок дознания имеет схожие черты с американской формой расследования очевидных преступлений в силу отсутствия строгой регламентации досудебной части производства². В странах континентальной системы права основной объем упрощений реализуется в суде, предоставляя возможность максимально приблизить оглашение приговора на основе переговоров между сторонами обвинения и защиты (по сути, той же сделки).

В государств–участников СНГ и в Российской Федерации был избран двойственный подход, позволяющий сократить как стадию предварительного расследования (сокращенный порядок дознания, гл. 32.1 УПК РФ), а при наличии препятствий для использования таковой – стадию судебного следствия (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, гл. 40 УПК РФ).

2. Вне зависимости от того или иного наименования упрощенные формы предназначены для достижения целей, среди которых следует выделить минимизацию экономических, временных и процессуальных затрат по расследованию преступлений. В частности, для дознавателя это может выражаться в возможности не прибегать к проведению большого объема следственных действий, использованию оперативного и экспертного сопровождения и распределению собственной

¹ Carol A. Brook, Bruno Fiannaca, David Harvey, Paul Marcus, Jenny McEwan, and Renee Pomerance, *A Comparative Look at Plea Bargaining in Australia, Canada, England, New Zealand, and the United States*, 57 *Wm. & Mary L. Rev.* 1147 (2016) [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://scholarship.law.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3636&context=wmlr>

² Ярыгина Л.А. Указ. соч. 2017. С. 171.

нагрузки в пользу более трудоемких, осложненных наличием конфликтной ситуации и противодействием со стороны заинтересованных лиц преступлений.

Для подразделений дознания использование сокращенного порядка дознания также может оказать позитивное влияние на распределение нагрузки между менее и более опытными дознавателями в пользу освобождения последних от расследования «простых» преступлений, в особенности для подразделений с небольшим по численности штатом, повышения квалификации.

Для подозреваемого (обвиняемого) сокращенный порядок дознания выгоден по причине достижения компромисса с потерпевшим и возможности понести наказание в виде штрафа или лишения свободы условно; для потерпевшего – возмещение ущерба и приближение правосудия.

3. Ранее законодателем предпринималась попытка по реформированию стадии досудебного производства, а также внедрению возможностей по упрощению расследования преступлений, носившей наименование протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Несмотря на некоторые общие сходства с современным сокращенным порядком дознания, практика применения исследованной формы обнаружила комплекс организационных трудностей. Вместе с тем необходимо отметить, что дознание в сокращенной форме в целом учитывает изложенные в данной главе недостатки протокольной формы, что свидетельствует о комплексном изучении законодателем собственного опыта теории и практики применения упрощенных порядков расследования очевидных преступлений.

4. Общим, детерминирующим сокращения при расследовании преступлений фактором для всех проанализированных подходов является согласие подозреваемого (признание вины). Однако достижение этого согласия возможно при создании определенных условий, а именно организации первоначального этапа расследования, который должен включать:

1) задержание преступника на месте совершения или сокрытия преступления либо преследование его по горячим следам; 2) своевременное обнаружение, фиксация и изъятие криминалистически значимой информации и доказательств,

указывающих на очевидность совершения преступления и формирование на ее основе устойчивой системы доказательств; 3) разъяснение дознавателем условий и последствий при избрании сокращенного порядка дознания, а также возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке; 4) консультация подозреваемого с защитником.

Вместе с тем даже при совпадении названных условий дознание в сокращенной форме должно носить компромиссный характер, а не быть активно реализуемым дознавателем, что подразумевает необходимость использования разработанных криминалистической наукой алгоритмов расследования отдельных видов преступлений, рекомендаций по наиболее оптимальным способам действий на первоначальном и последующем этапах.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

В первой главе диссертационного исследования были рассмотрены основные подходы к организации сокращений предварительного расследования и процессуальная регламентация сокращенного дознания.

В этой связи стоит отметить, что законодатель в ч. 1 ст. 226¹ УПК РФ указал на то, что дознание в сокращенной форме осуществляется в общем порядке, за рядом изъятий¹. В целях исследования отличительных особенностей сокращенной формы, имеется необходимость проведения сравнительного анализа элементов организации расследования преступлений, положения о которых разрабатываются криминалистической наукой в их проекции на дознание в сокращенной форме. Это представляется значимым для эффективности организации деятельности органов дознания по раскрытию и расследованию преступлений. Подобное сравнение объяснимо с позиции изучения данной формы расследования в контексте требования системно-структурного подхода, основными принципами которого являются, как отмечает Р.С. Белкин:

– *принцип целостности изучаемой системы*: система может быть понята как нечто целое тогда, когда она противостоит своему окружению – среде, в которую входят другие системы;

– *каждая исследуемая система может расчленяться самыми разными способами* <...>. В свою очередь, система как нечто целое может рассматриваться как подсистема по отношению к системе более высокого уровня;

– особое место в рассмотрении объекта на системном уровне занимают *системообразующие связи*;

¹ Подробно данный вопрос был рассмотрен в первой главе диссертационного исследования.

– *структура системы* (или ее организация) может строиться по «горизонтали» (связь между однопорядковыми компонентами) и по «вертикали» (связь между разнопорядковыми компонентами в зависимости от уровней систем)¹.

В связи с этим актуальными для рассмотрения являются вопросы о сроке производства сокращенного дознания, планирования использования наиболее оптимального количества проверочных, следственных и иных действий, применении технических средств для фиксации и последующего использования системы доказательств по делу, позволяющей достоверно свидетельствовать о виновности или невиновности лица, подозреваемого в совершении преступления, использовании положений учения об организации расследования с целью определения количества находящихся в производстве у дознавателя проверочных материалов и возбужденных уголовных дел, влияющих на эффективность работы, и предложить органам дознания уточненные программы по расследованию указанных в законе составов преступлений.

§ 2.1. Место сокращенной формы дознания в системе общих положений организации расследования преступлений

2.1.1. Сокращенное дознание в контексте криминалистической сложности преступления

Проведенный анализ позиций ученых, исследующих проблемы формирования категориально-понятийного аппарата в науке криминалистике, позволяет говорить о плюрализме научных взглядов относительно подходов к понятию организации расследования преступлений. Систематизация актуальных идей термина «организация расследования преступлений» и его понятия была всесторонне проведена в монографическом исследовании И.П. Можяевой².

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 379–380.

² Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С 352.

Как отмечает ученый, на сегодняшний день можно выделить несколько групп подходов к понятию организации расследования преступлений:

1. Подход Р.С. Белкина к определению организации расследования преступлений в отношении конкретного акта расследования как применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных рекомендаций криминалистической методики для достижения максимальных результатов при минимальном расходе времени и сил.

2. Организация расследования преступлений как совокупность элементов научной организации труда (НОТ), выбор следственных действий, экономию процессуальных средств, а также структуру следственного аппарата, права и обязанности следователя и иных лиц, материально-техническое обеспечение и организацию труда (В.Е. Коновалова, Л.А. Соя-Серко, Г.Г. Зуйков).

3. Организация расследования как упорядочение деятельности субъектов расследования, включающей в себя конкретизацию целей, задач, создание условий для наиболее оптимального и эффективного использования сил и средств, которые направлены на раскрытие преступлений (В.Д. Зеленский, З.И. Кирсанов, С.А. Кучерук, А.А. Хмыров);

4. Организация расследования преступлений несет в себе обеспечивающую функцию предварительного расследования, деятельность следователя по созданию наиболее оптимальных условий в ходе осуществления как отдельного следственного действия, так и всего хода расследования в целом в целях успешной реализации плана расследования, структуру участников этого процесса, взаимосвязь между ними, обеспечивающую координацию и надежность принятия решений (Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский, В.Е. Корноухов, Н.П. Яблоков);

5. Определение организации расследования преступлений как системы управленческих мероприятий, создание системы государственных органов и мер по их эффективному функционированию, достижению поставленных перед

ними целей, сферу социальной и трудовой деятельности (Л.П. Дубовицкая, М.П. Гутерман, И.И. Колесников)¹;

Для исследования организации дознания в сокращенной форме с учетом криминалистической сложности преступления представляется целесообразнее рассматривать эту форму расследования в контексте определения, сформулированного В.Д. Зеленским: «...организация – основанный на уголовно-процессуальном законе процесс упорядочения расследования путем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, процесс создания условий для качественного расследования и руководства им»².

Вместе с тем, отождествляя организацию дознания в сокращенной форме с организацией предварительного следствия, более полно этот вид деятельности отражен в определении, сформулированном В.Д. Зеленским, который, наряду с вышеперечисленным, включает в организацию расследования преступлений процесс определения и конкретизации целей, создания условий для качественного производства следственных и иных действий, рациональной расстановки сил и средств, процесс руководства расследованием³. В указанном определении наиболее полно отражена содержательная деятельность субъекта расследования при производстве расследования в сокращенной форме, несмотря на его формально кажущуюся простоту.

Как было отмечено в первой главе диссертации, основным уголовно-правовым критерием дифференциации сокращенной формы дознания от организации расследования в форме следствия служит категория дел (небольшой и средней тяжести).

Однако такое деление, как отмечает Е.С. Ткачева, скорее свидетельствует об альтернативной форме предварительного следствия, но никак не о модели

¹ Можяева И.П. Указ. соч. С. 95–100.

² Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. С. 55.

³ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д, 1989. С. 40–41.

упрощенного производства, предлагая в качестве основания дифференциации позицию преследуемого лица вне зависимости от категории преступления¹. Так, М.Т. Аширбекова, наряду с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого (подозреваемого), которое значительно снижает «энергоёмкость» установления фактических обстоятельств расследуемого преступления, указывает на взаимосвязь с процессуально-криминалистическим критерием – понятием «сложность уголовного дела», лежащим в основе сокращенного дознания².

Представляется более рациональным в качестве основания для разграничения организации расследования в форме следствия и сокращенной формы дознания говорить не о критерии сложности уголовного дела, а о криминалистической сложности, что является более важным для организации его расследования, как справедливо подчеркивает В.Д. Зеленский.

«Криминалистическая сложность, в отличие от сложности уголовного дела, вообще характеризует содержательную сторону расследования как деятельности. Поскольку основное содержание расследования как деятельности – криминалистическое, то все компоненты сложности, относящиеся к ее содержанию, в том числе и процессуальные, можно считать криминалистическими»³ и определяет ее как характеристику процесса расследования, отражающую реально необходимые силы, средства для установления истины, способы, объем и интенсивность их применения⁴.

¹ *Ткачева Е.С.* Дознание в сокращенной форме – упрощение досудебного производства? // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 70–71.

² *Аширбекова М.Т.* Уголовно-правовые и процессуально-криминалистические критерии дифференциации процессуальных производств // Юристы-Правоведь. 2013. № 4 (59). С. 67–71.

³ О степени криминалистической сложности уголовного дела. См.: *Зеленский В.Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. С. 71.

⁴ *Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступлений. Краснодар, 2012. С. 27.

В этой связи, Л.Я. Драпкин в качестве факторов, усложняющих расследование, отмечает: логико-познавательные барьеры; препятствия тактико-психологического характера; тактико-управленческие трудности¹. В.Д. Зеленский выделяет две группы факторов, влияющих на криминалистическую сложность расследования.

Первую группу составляют элементы криминалистической характеристики преступления. *Во вторую группу* включены обстоятельства расследования, которые поделены на две подгруппы: в *первую подгруппу* включены обстоятельства, характер которых зависит от следователя, органов расследования. *Вторая подгруппа* состоит из объективно данных следователю обстоятельств: характера следственных ситуаций начального и последующего этапов расследования, особенностей криминалистического механизма установления обстоятельств в различных видах преступлений и пр.².

Еще одним фактором, входящим в составной компонент криминалистической сложности расследования, является **интенсивность расследования**. Как отмечает В.Д. Зеленский: «Под интенсивностью в данном случае понимается характеристика тактико-психологического аспекта содержания расследования: решение мыслительных задач, количество готовящихся к применению и применяемых тактических приемов, характер их конкретного использования, активность применения, психологическая напряженность следственного действия, его протяженность и т. п.»³.

Сочетание в различных проявлениях указанных элементов криминалистической сложности расследования влияет на время процесса расследования, которое принимается за основу классификации расследований по степени криминалистической сложности. На основе этого показателя В.Д. Зеленский выделяет следующие типы расследования:

¹Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 16–17.

²Зеленский В.Д. Указ. соч. С. 21–26.

³Зеленский В.Д. Указ. соч. С. 25.

1. Простые расследования;
2. Усложненные (средней сложности) расследования;
3. Сложные расследования;
4. Особо сложные расследования ¹.

Исходя из указанных криминалистических критериев, расследование уголовных дел, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, можно отнести к категории простых, для которых характерны *одномоментность, известность места совершения преступных действий, совершение указанных действий в условиях очевидности – в присутствии нескольких лиц (потерпевших, свидетелей), а также известность лица, совершившего преступление*. В.Д. Зеленский отмечает, что время расследования таких преступлений с учетом дящихся организационно-подготовительных действий должно занимать не более 10–15 суток².

2.1.2. Принципы и цели организации сокращенной формы дознания

Говоря об организации дознания в сокращенной форме как о подсистеме организации расследования, нельзя обойти вниманием **принципы** организации расследования. Очень серьезное внимание этому блоку вопросов уделено в работах И.П. Можяевой.³ Ученый выделяет систему общих и частных принципов, которые также разбиты на подсистемы.

К **общим** относятся *законность, объективность, историзм, системность, научность, взаимосвязь теории и практики, допустимости*. Под **частными** принципами ученый понимает общие научные принципы и принципы практической реализации положений, связанных с расследованием конкретных видов пре-

¹ Там же. С. 28–31.

² Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступлений. Краснодар, 2012. С. 29.

³ Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. Т. 1. С. 155–166; Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. – 352 с.

ступлений, это принципы: научной организации деятельности следователя, планирования расследования, организации криминалистических операций и криминалистических комбинаций, организации взаимодействия¹.

Вне всякого сомнения, указанный в работе комплекс принципов, по мнению соискателя, имеет важное научное и практическое значение для организации дознания в сокращенной форме как вида практической деятельности. С точки зрения разрешения задачи определения принципов и цели организации сокращенной формы дознания, представляется значимым принять за основу совокупность принципов, предложенных В.Д. Зеленским для конкретного акта расследования, являющегося базовым уровнем организации. Этими принципами являются:

– **соответствие организации и управления подсистемами расследования организации и управлению расследования в целом.** Данный принцип проявляется внутри каждого уровня организации и подуровней организации. Необходимо уточнить, что в контексте дознания в сокращенной форме деятельность дознавателя органов внутренних дел, службы судебных приставов, таможенных органов будет основной, иные подсистемы расследования имеют вспомогательное, обеспечивающее доказывание значение;

– **принцип учета закономерностей организации расследования преступления во всех иных уровнях организации.** В основе данного принципа лежит учет закономерностей регулирования подуровней организации расследования, которым является организация дознания в сокращенной форме, соответствия требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к организации расследования в целом;

– **принцип соответствия организующей (управляющей) системы объекту организации расследования.** Реализация данного принципа на уровне конкретного акта расследования подразумевает необходимость соответствия профессионально-психологических качеств личности дознавателя криминалистической

¹ *Можяева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. Т. 1. С. 155–166.

сложности расследования. В.Д. Зеленский подчеркивает, что оптимальная организация расследования требует большей дифференциации следователей по степени сложности производимых ими расследований. Применительно к организации дознания очевидно достижение этого принципа, поскольку, как было указано выше, простые по своей криминалистической сложности расследования, не загруженные большим объемом организационно-подготовительных, следственных и иных действий, позволяют субъектам доказывания (дознавателям) рационально использовать силы и средства для своевременного расследования преступлений;

– **принцип соответствия прав, полномочий и обязанностей субъектов организации.** Конкретизировав этот принцип применительно к организации сокращенного дознания, субъектам доказывания реализация предоставленных прав стала возможна уже на стадии проверки сообщений о преступлении и формировании доказательственной базы по уголовному делу в отношении конкретного лица, усилив при этом контролирующую функцию руководителя отдела дознания;

– **принцип централизации расследования и руководящей роли следователя в его организации.** Безусловно, данный принцип также проявляется в руководстве и координации дознавателем участников, которые должны своевременно выполнять поручения, распоряжения этого субъекта доказывания с целью минимизации временных и физических затрат по расследуемому делу. Сама же деятельность дознавателя находится под процессуальным контролем со стороны начальника органа дознания и прокурора;

– **принцип информированности.** Все процессуальные и иные решения по уголовному делу могут быть приняты лишь на основе всестороннего исследования всей собранной информации.

– **принцип сочетания следственных и иных действий в расследовании.** Комплекс служебно-проверочных, организационно-подготовительных, оперативно-розыскных и процессуальных действий носит вспомогательный по отношению к следственным действиям характер, целью которых является обнаружение, фиксация и изъятие доказательственных фактов. Указанный комплекс действий

нацелен на получение ориентирующей, криминалистически значимой информации, направленной на усиление системы доказательств по делу. Раскрывая данный принцип, В.Д. Зеленский также отмечает преобладание следственных действий в простых и усложненных расследованиях, при известности в большей части источников доказательств, очевидности обстоятельств и слабом противодействии заинтересованных лиц;

– **принцип ритмичности расследования.** Данное положение проявляется в использовании субъектом доказывания трех типовых вариантов сочетания следственных и иных действий: последовательного, параллельного и параллельно-последовательного, однако способ последовательности, обусловленной тактической и организационной необходимостью, принимается самостоятельно. Данный принцип сочетается с непрерывностью и неотложностью проведения комплекса действий на первоначальном этапе с целью получения наиболее исчерпывающего круга доказательственной информации. Рассматриваемое положение приобретает особое значение в силу специфики организации дознания в сокращенной форме, поскольку само требование закона о необходимости завершения расследования в срок, не превышающий 15 суток, мобилизует дознавателя на своевременное формирование структуры расследования. Данный принцип также выражается в способности дознавателя полностью или частично уделить внимание проверочным материалам или уже возбужденным уголовным делам, принимая по ним необходимые процессуальные решения в зависимости от хода расследования;

– **принцип рациональной рабочей нагрузки,** применительно к организации дознания в сокращенной форме, будет проявляться в виде объема предельной нагрузки дознавателя, который представляет собой отношение фактически затраченного на расследование времени к преступлению определенной криминалистической сложности¹.

¹ Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступлений. – Краснодар, 2012. С. 33–46.

Вместе с тем необходимо указать, что фактически затраченное время, или время расследования в чистом виде, как отмечает В.Д. Зеленский, является составным элементом более широкого понятия «**рабочее время следователя (дознателя)**», которое включает также «время процесса расследования»¹. Указанные выше принципы организации расследования имеют безусловную практическую значимость, поскольку полная их реализация будет свидетельствовать о высоком уровне эффективности и качестве производимых расследований в сокращенном порядке дознания.

В свою очередь, рассмотрение вопросов о криминалистической сложности представляется затруднительным в отрыве от других элементов структуры расследования – **системы организационно-подготовительных, оперативно-розыскных, служебно-проверочных, следственных и иных процессуальных действий**, поскольку именно данный вид профессиональной деятельности составляет основу деятельности субъекта доказывания.

Использование указанной системы действий напрямую связано с процессом **целеопределения**, поскольку, с одной стороны, данный процесс является основой для организации расследования, с другой стороны – пролегает в основе как отдельного действия, так и их комбинаций. Однако этот процесс является закономерным не только для субъекта доказывания (следователя), но и для других участников, осуществляющих содействие в расследовании – дознавателей, сотрудников оперативных подразделений, специалистов, экспертов, и конкретизируется в специфике деятельности.

Также необходимо отметить, что в научной литературе взгляды на понятие целеопределения и классификацию целей неоднородны, прежде всего необходимо отметить, что в науке криминалистике выделяют как цели самой науки, так и цели ее разделов, по этой причине необходимо дифференцировать их от целей организации расследования преступлений.

¹ Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. – Краснодар, 2011. С. 31–33.

В этой связи Р.С. Белкин, говоря о целях криминалистики, использовал термин «задачи», выделяя, таким образом, **общую** задачу – содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами и **специальные задачи**¹.

Так, И.М. Лузгин понимает под целью конкретный результат будущей деятельности, которая является связующим звеном между материальными и духовными средствами, направленными на ее достижение, а процесс целеопределения – выбором конкретного метода в расследовании, продиктованного целями познания, поставленными в соответствии с требованиями законности и условиями расследования. Ученый предлагал выделять систему целей, имеющих определенную иерархию, и представлял ее в следующем виде: *общие цели, специальные цели, особенные цели, частные задачи*.

– общие цели сформулированы в ст. 2 УПК РСФСР (быстрое и полное раскрытие преступлений; изобличение виновных; обеспечение правильного применения закона; укрепление законности и правопорядка; предупреждение и искоренение преступлений; охрана интересов, прав, свобод и воспитание граждан);

– возникновение специальных целей обусловлено различными этапами расследования и производством комплекса определенных следственных действий;

– особенные цели находятся в зависимости от специфики расследуемого преступления и отражены в обстоятельствах, подлежащих доказыванию и уголовно-правовой характеристике преступного деяния;

– частные задачи возникают при подготовке и производстве отдельных следственных действий.

Система общих, специальных и особенных целей служит ориентиром в выборе методики расследования и тактической линии субъекта доказывания на определенном этапе. В свою очередь, саму систему указанных целей, а также специальных задач ученый подразделяет на главные (определяющие, первостепенные)

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М., 1997. С. 224–227.

и побочные (второстепенные) в зависимости от степени их познавательной значимости¹.

Подробный анализ проблемных вопросов целей, их иерархии и средств достижения содержится в научном труде П.С. Элькинд. Применительно к организации расследования преступлений можно выделить следующие их классификации:

1) цели общие для уголовного судопроизводства в целом и конкретные, характерные для каждой отдельной стадии уголовного процесса (конкретного вида процессуальных действий). К общим целям ученый относил быстрое и полное раскрытие преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствовавших их совершению, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона и т. д. Достижение конкретных целей связано с выполнением комплекса процессуальных действий и правоотношений, объединенных целью (целями), вытекающей(щими) из общих, которые конкретизируют их (например, для стадии возбуждения уголовного дела – быстрое, оперативное установление преступлений, изобличение преступника, закрепление данных, указывающих на признаки преступления);

2) цели перспективные и ближайшие имеют взаимосвязь и взаимообусловленность. К перспективным целям ученый относил, на примере советского законодательства, искоренение преступности, а к общим – содействие в достижении этой цели в виде поиска причин и условий, ее порождающих, быстрого и полного раскрытия преступлений, обеспечения правильного применения закона².

Достаточно серьезное внимание целям и средствам их достижения уделял В.И. Комиссаров. Ученый указывал, что, хотя построение иерархии целей уголовного судопроизводства, безусловно, имеет большое значение, рассмотрение целей

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 114–116.

² Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 37–45.

и средств их достижения необходимо соотносить со структурой самой криминалистики¹. Последняя, являясь наукой, призванной обеспечивать следственную и судебную практику рекомендациями по расследованию преступлений, более динамична и учитывает не только развитие преступности и технических средств, но и деятельность субъективную, то есть непосредственную реализацию субъектом доказывания действий, направленных на расследование преступлений. В этом отношении ученый делит цели на теоретические и практические. Теоретические представлены в виде подсистемы целей познавательных и конструктивных. Познавательные являются совокупностью общих (обусловленных предметом науки, согласующихся со структурой наиболее существенных целей) и частных (целей разделов криминалистики). Внутренне познавательные цели представляют собой взаимосвязь познавательных и конструктивных. В свою очередь, подсистема познавательных целей подразделена ученым на: общие цели (средства их достижения также будут общими); цели разделов криминалистики меньшей общности, или частные цели (средства реализации будут характерны для предмета того или иного раздела).

Под конструктивными автор понимает цели конкретные (проблемные вопросы внутри разделов криминалистики) – теоретическая разработка конкретных средств, приемов и методов обнаружения, исследования, оценки, фиксации и использования доказательственной информации.

Наряду с теоретическими ученый выделяет группу практических целей, подразделяя на три группы:

1. Цели, обусловленные общими задачами уголовного законодательства и общими целями практического функционирования криминалистики.

¹ *Комиссаров В.И.* Специфика и диалектика взаимодействия целей и средств криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 153–159; *Комиссаров В.И., Комиссарова Г.К.* Диалектические аспекты целей и средств криминалистики // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. № 3. С. 33–38.

2. Организационно-технические, тактические и методические (организационно-подготовительные): цели планирования, конструирования и проверки следственных версий, познания способов совершения преступления, принятия мер по налаживанию нормальной психологической атмосферы для работы с участниками процесса и т. п.

3. Непосредственные цели производства следственных действий, поскольку последние напрямую связаны с процессом обнаружения, фиксации и изъятия, а также исследования и оценки доказательственной информации¹.

В своем монографическом исследовании В.А. Дубриный также предлагал выделять трехуровневую систему целей расследования:

1. Первый уровень составляет заданная конечная цель предварительного следствия – установление объективной истины по уголовному делу. Содержательно эта цель конкретизируется в виде общей цели раскрытия преступления в полном объеме и сроке, установленном законом.

2. Второй уровень целей является выводным из общих целей первого уровня и анализа норм права. Автор обозначает их как типичные цели производства по конкретному уголовному делу. Конкретизируя этот уровень целей, ученый выделяет комплекс первоочередных целей, свойственных этапу предварительного расследования (установление преступного деяния и виновного лица, времени и места совершения, характера и размера причиненного вреда и т. п.). Цели второго уровня представляют собой специфику деятельности следователя, носят функциональный характер.

3. Совокупность целей третьего уровня В.А. Дубриный называет тактическими целями. Автор отмечает, что данный уровень имеет тесную взаимосвязь с процессом целеобразования и не может быть дан в виде конкретного перечня, поскольку их формулирует непосредственно субъект доказывания в зависимости от

¹ Комиссаров В.И. Специфика и диалектика взаимодействия целей и средств криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – С. 153–159; Комиссаров В.И., Комиссарова Г.К. Диалектические аспекты целей и средств криминалистики // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. № 3. С. 33–38.

вида преступления, следственной ситуации, выяснения характера и состояния изучаемого объекта и его изменений.

Под процессом целеобразования ученый понимал формирование образа будущего результата действия и принятия этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности, изначальным регулятором в целеобразующих действиях следователя выступают объективные данные и цели, определенные законом.

Также В.А. Дубриным отмечена тесная взаимосвязь целеобразования с построением и проверкой следственных версий, выделяя общие и частные. Построение частной версии направлено на объяснение отдельного обстоятельства, явления, факта в случае, если они допускают несколько объяснений. Основанием для ее построения служат объективные данные, имеющие причинную связь с предметом доказывания, они же являются основанием для выдвижения тактических целей. По мнению ученого, построение следственной версии предшествует целеобразованию и влияет на его содержание. В то же время процесс целеобразования динамичен, поскольку поступление новых фактических данных подталкивает субъекта доказывания на постановку новой/новых тактических целей¹.

Говоря о целях организации расследования преступлений и процесса целеопределения, следует отметить значимые работы профессора В.Д. Зеленского, поскольку в них наиболее конкретно и обстоятельно рассмотрен этот вид деятельности субъекта доказывания и ее основные элементы.

Ученый выделяет следующие уровни целей организации расследования: – уровень **общих, или стратегических, целей** расследования. К ним относятся: правильное применение закона, уголовное преследование и изобличение виновных, отказ от уголовного преследования невиновных и т. д. Основной стратегической целью расследования является **раскрытие преступления**, т. е. установление всех юридически значимых обстоятельств совершения преступления.

¹ Дубринный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. 1987. С. 56–66.

Их конкретизация происходит в соответствии с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, в свою очередь, выяснение обстоятельств, регламентированных методикой расследования, конкретизируется на основе содержания исходной информации;

– уровень **частных**, или **тактических**, целей В.Д. Зеленский определяет как цели следственных, оперативно-розыскных, служебно-проверочных, организационно-подготовительных, иных процессуальных действий. Следственные действия преследуют два вида целей: самого действия (получение доказательств) и организации и тактики его производства (внутреннее функционирование следственного действия), являясь, таким образом, подуровнем частных целей;

– цели **вневерсионного характера**. Указанный вид целей определяется субъектом доказывания исходя из криминалистической характеристики преступления или входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию¹.

Также, как было отмечено выше, в работах В.Д. Зеленского наиболее обстоятельно исследованы процессы **целеобразования и целеопределения** организации расследования преступлений. «Целеобразование, отмечает ученый, – ... является мыслительным процессом по конкретизации в конечном счете – через промежуточные факты – обстоятельств предмета доказывания. Этот процесс является организационным по своему содержанию, ибо ведет к созданию элементов структуры расследования»².

На современном этапе по-прежнему не утрачен интерес к целям расследования преступлений. Так, В.Я. Колдин в своей работе говорит о конечной цели расследования как системе деятельности и системе исходных и промежуточных задач, направленных на обеспечение техники и тактики ее достижения³. Авторы другой работы указывают на необходимость отражения

¹ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д, 1989. С. 110–112; *Он же*. Основные положения организации расследования преступлений. Краснодар, 2012. С. 62–75.

² Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. С. 36.

³ Колдин В.Я. Версионный анализ. М., 2014. С. 9.

системы целей в комплексах, направленных на информационное обеспечение расследования¹.

Проблемным вопросам целей и целеопределения посвящено исследование М.В. Головина. Проанализировав различные научные положения, автор предлагает выделять следующую классификацию целей:

«...конечная цель расследования и всего уголовного судопроизводства – установление достоверности по уголовному делу;

общие (стратегические) цели расследования:

- раскрытие преступления,
- установление виновных;

частные (тактические) цели:

- цели следственных действий,
- цели иных действий,
- цели тактических операций»².

Детализируя систему целей по конкретному расследуемому уголовному делу, М.В. Головин выделяет:

- «1. Конкретизацию стратегических (главных) целей;
2. Определение тактических целей расследования на основе каждой следственной версии;
3. Определение целей, которые включают общеверсионные вопросы;
4. Вневерсионные цели»³.

¹ Грицаев С.И., Помазанов В.В., Заболотная Ю.А. Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. С. 491–499.

² Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. С. 28–38.

³ Указ. соч. С. 97.

Целеопределение, по мнению М.В. Головина, представляет собой «умственный процесс, основанный на анализе имеющихся фактических данных и определений предстоящего результата (чаще обстоятельства) следственных и иных действий»¹.

Из приведенных систем, по нашему мнению, наиболее полно отражают сущность деятельности организации расследования преступлений классификации, разработанные В.Д. Зеленским и М.В. Головиным. Серьезное внимание к постановке целей и содержанию процесса целеопределения объяснимо тем, что, во-первых, они являются исходными элементами организации, поскольку направлены на упорядочение деятельности субъекта доказывания, планирование, создание условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия и координации, руководства расследованием², во-вторых – проявляются в необходимости построения версий как инструмента познания преступного события, проверки и оценки формируемой системы доказательств по делу.

Основываясь на изложенных выше классификациях целей расследования, на наш взгляд, следует конкретизировать и цели организации сокращенного порядка дознания, система которых будет выглядеть следующим образом:

а) общие цели, которые также будут включать раскрытие преступления и установление виновных;

б) систему частных (тактических) целей, исходя из условий сокращенного порядка дознания, возможно конкретизировать, выделив возможность использования компромиссных процедур (достижения соглашения с подозреваемым), в основе которых лежит перспектива применения норм главы 32¹ УПК РФ или судебной перспективы рассмотрения дела в порядке главы 40 УПК РФ. Основываясь на возможности использования сокращенного дознания,

¹ Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар : КубГАУ, 2004. С. 58.

² Зеленский В.Д. О содержании организации расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГАУ, 2002. С. 40.

оптимальным количеством версий, определяющим тактические цели проверочных и следственных действий, будут являться основная: о виновности заподозренного лица в совершении преступных действий на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении – и контрверсия: о невинности подозреваемого в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела. Совокупность частных будут составлять версии о самооговоре подозреваемого, ложном доносе заявителя, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Постановка и достижение обозначенной системы целей отражает направления деятельности на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, организацию деятельности, включая планирование дознавателем тактических приемов или их комбинаций по достижению компромисса с подозреваемым после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, динамику сокращенного дознания.

2.1.3. Организация первоначального этапа расследования при производстве расследования в сокращенной форме дознания

Поскольку расследование преступлений в сокращенной форме дознания исходит из требований о сравнительно небольшом количестве времени, отведенном для производства следственных действий (15 суток), значение приобретает правильная организация деятельности субъекта расследования по установлению закреплённых в законе обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Тем не менее говорить об организации сокращенного порядка дознания невозможно, обойдя стороной совокупность условий, благодаря которым переход к нему становится возможным. В криминалистике комплекс этих условий, проблемы их оценки и использования при расследовании уголовных дел получил серьезную разработку в рамках теории следственных ситуаций¹, положения которой

¹ См.: *Балугина Т.С.* Следственные ситуации и планирование расследования // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1985. С. 54; *Драпкин Л.Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987; *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая

нашли отражение в других учениях: криминалистического прогнозирования и моделирования, наработки которых активно применяются при расследовании преступлений и судебном рассмотрении дел.

Другим побудительным моментом, позволяющим обратиться к теории следственных ситуаций, являются уже упомянутые ранее нормы УПК РФ, регулирующие производство дознания в сокращенной форме: гл. 32¹ УПК РФ, гл. 19 УПК РФ и более конкретно содержание уже упомянутой ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой субъектам, осуществляющим рассмотрение сообщения о преступлении, стал доступен большой объем следственных и проверочных действий, направленных на своевременное обнаружение и фиксацию криминалистически значимой информации, которая может быть утрачена или подвержена искажениям по истечении определенного промежутка времени (особенно сказанное касается идеальных следов). Также следует отметить, как указывает М.П. Малютин, что «...оценка конкретной следственной ситуации обуславливает выбор и применение тактических приемов. Изучение закономерностей возникновения ситуации позволит наметить тактические приемы, которые могут быть применены в конкретных ситуациях.

Представляется, что рациональный выбор тактического приема обусловлен той ситуацией, которая складывается к моменту его реализации. Действия следователя в любых случаях связаны с характером ситуации: из всей совокупности известных ему приемов он должен в данный момент выбрать наиболее целесообразный»¹.

Помимо этого, полученные сведения уже на этом этапе, в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ могут быть признаны достоверными и имеющими доказательственное значение при соблюдении процессуальной формы, что делает ста-

ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; *Хмыров А.А.* Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб, 2005. – С. 230 и др.

¹ *Малютин М.П.* Тактические приемы в расследовании преступлений. М., 2009. С. 40.

дию предварительной проверки больше похожей на полноценный этап производства следственных и иных действий до принятия должностным лицом решения о возбуждении уголовного дела.

В этом отношении можно говорить, что законодатель разрешил давнюю дискуссию об объеме следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела и без которых затруднительно принять правильное решение¹.

Поскольку для реализации сокращенного порядка дознания на момент первого допроса в распоряжении дознавателя должна находиться сформированная в ходе производства рассмотра сообщения о преступлении система доказательств, включающая: установление предмета преступного посягательства, способа совершения преступления, обстоятельств совершения преступления, механизма слеодообразования, сведений о личности подозреваемого и потерпевшего, наличие которой позволит судить о перспективе достижения соглашения между подозреваемым, его защитником и дознавателем.

Вследствие того что на первоначальном этапе, который включает в себя рассмотрение сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела, получение обозначенной выше доказательственной информации зачастую осложнено совокупностью различных факторов. Еще одним из них, имеющем важное значение для уточнения алгоритмов первоначального этапа расследования преступлений и предложения рекомендаций по эффективному использованию сокращенного порядка дознания, будет являться выделение тех типичных доследственных ситуаций², возникновение которых не повлечет затрат на организацию деятельности,

¹ См.: *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 24; *Томина В.Т., Ваулин Э.Д.* К вопросу о производстве следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // За дальнейшее укрепление социалистической законности. Вып. 1. Омск, 1967. С. 33–35; *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблема обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973. С. 107; *Меликян М.Н.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях (процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2001. С. 71.

² *Корж В.П.* Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности: монография. Харьков : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. С. 112.

обнаружение и закрепление доказательств в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, а также может прямо или косвенно оказать влияние на последующие¹ (одной из таких конкретных ситуаций в рамках сокращенного дознания следует считать преддопросную²), А.Н. Ильиным предложена классификация, включающая шесть таких типичных доследственных ситуаций, как связанные с:

- 1) поводами к возбуждению уголовного дела;
- 2) связанные с основанием проведения проверки сообщения о преступлении;
- 3) связанные с проведением проверочных действий;
- 4) связанные с применением оперативно-розыскных мер;
- 5) связанные с проведением криминалистических операций;
- 6) связанные с принятием процессуального решения³.

Основываясь на критерии криминалистической сложности уголовного дела и прогнозировании формирования у лица согласия на производство дознания в сокращенной форме, было бы целесообразно ограничиться лишь некоторыми из перечисленных, конкретно связанными с проведением проверочных действий и поводами к возбуждению уголовного дела.

Изучение материалов 211 уголовных дел, расследованных дознавателями территориальных органов МВД России по ст. ст. 115, 116, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рассмотренных мировыми и районными судами Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской области, Ставропольского края в сокращенной форме, позволило обнаружить эту и ряд других закономерностей.

Прежде всего, обращает на себя внимание фактор времени, затраченного на раскрытие и расследование преступлений. Анализ материалов предварительной

¹ Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 30.

² О характеристике преддопросных ситуаций см.: Тактика допроса на досудебном следствии: учеб. пособие / под общ. ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2015. С. 27–30.

³ Ильин А.Н. Указ. соч. С. 105–107.

проверки и возбужденных на их основе дел позволил выявить следующие показатели:

1. Рассмотрение сообщения о преступлении:

1.1. Рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, было окончено в срок, не превышающий 5 суток, – 21,8% (46);

1.2. Рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, было окончено в срок, превышающий 5 суток, – 66,4% (140);

1.3. Рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, было окончено в срок, превышающий 10 суток, – 11,8% (25).

2. Общее время, затраченное на производство дознания в сокращенной форме:

2.1. Общее время, затраченное на производство сокращенного дознания, окончившееся вынесением обвинительного постановления в соответствии со ст. 226.7 УПК РФ, не превысило 15 суток – 51,1% (108);

2.2. Общее время, затраченное на производство сокращенного дознания, окончившееся вынесением обвинительного постановления в соответствии со ст. 226.7 УПК РФ, не превысило 15–20 суток – 42,1% (89);

2.3. Общее время, затраченное на производство сокращенного дознания, окончившееся вынесением обвинительного постановления в соответствии со ст. 226.7 УПК РФ, превысило 20 суток – 6,8% (14).

Основным препятствием, вызывавшим необходимость вынесения постановления о продлении срока проверки сообщения о преступлении, являлось отсутствие заключений соответствующих судебных экспертиз. В ходе производства сокращенного дознания еще одной причиной, вызвавшей задержку в расследовании, явилось продолжительное отсутствие ответов профильных учреждений и организаций на запросы дознавателей, связанных с необходимостью предоставления ха-

рактизирующих материалов на заподозренное лицо (справок о состоянии на учетах в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, характеристик с мест работы), – 3–5 суток. Наглядно это можно проследить на основе примера. Так, 13.05.2016 во время несения службы по охране общественного порядка участковым уполномоченным совместно с оперуполномоченным отдела дознания с целью проверки документов был остановлен В. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, а также подозрительное поведение задержанного стало основанием для доставления его в ближайший опорный пункт полиции, где был произведен досмотр и изъятие кристаллообразного вещества белого цвета, получены образцы для сравнительного исследования и объяснения.

14.05.2016 оперуполномоченным вынесено определение о назначении физико-химической экспертизы, были запрошены учетные сведения из наркологического и психоневрологического диспансеров и ИЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю (запрошенные сведения получены в указанные сутки).

16.05 и 17.05.2016 получены результаты исследований.

19.05.2016 подозреваемый совместно с защитником был ознакомлен с результатами исследований, 20.05 уведомлен о возможности производства расследования в сокращенном порядке, выразил согласие, о чем была сделана отметка в соответствующем протоколе и допрошен. В этот же день подозреваемый заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое впоследствии было удовлетворено.

Однако лишь 20.05 и 24.05.2016 в распоряжении дознавателя оказались запрошенные сведения из ранее указанных учреждений. 26.05.2016 дознавателем было составлено обвинительное постановление¹.

При расследовании преступлений, возбужденных по ч. 1 ст. 228 УК РФ, причиной, вызывающей задержку, является необходимость получения результатов

¹ Дело № 1-299/16 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2016.

ОРМ, направленных на установление лица – потенциального сбытчика наркотического вещества¹ (до 3 суток). В некоторых случаях продолжительность сокращенного дознания была вызвана повторным назначением судебной экспертизы в отношении тех же образцов, которые служили объектом исследования на этапе рассмотрения сообщения о преступлении² и приостановлением расследования, связанного с необходимостью розыска подозреваемого. Так, 06.08.2015 в отношении ранее судимого С. было заведено дело административного надзора и установлен график прибытия в территориальное подразделение внутренних дел. После ряда пропусков 03.09.2015 участковым уполномоченным был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, получены объяснения. Впоследствии 27.09.2015 осуществлена повторная проверка места жительства и получены объяснения родственников. 10.10.2015 после проверки места жительства подозреваемый был объявлен в розыск. 04.12.2015 подозреваемый был обнаружен и задержан в одном из районов Краснодарского края и доставлен в территориальное подразделение, указанное судом для прохождения административного надзора, где у него были отобраны объяснения. 24.12.2015 дознаватель произвел допрос участкового уполномоченного, на которого были возложены полномочия по осуществлению контроля за подозреваемым, 30.12.2015 произведен осмотр переданных материалов. 04.01.2016 подозреваемый был уведомлен о возможности производства расследования в сокращенной форме, выразил согласие в протоколе разъяснения порядка и правовых последствий этой формы дознания и допрошен. После беседы с защитником подозреваемый заявил соответствующее ходатайство, которое было удовлетворено дознавателем в этот же день³.

Изучение материалов правоприменительной практики позволило обнаружить еще две общие закономерности, объединяющие уголовные дела в которых был использован, но так и не применялся сокращенный порядок дознания.

¹ Дело № 1-124/15 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара, 2015.

² Дело № 1-407/14 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара, 2014;
Дело № 11-894/15 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара, 2015.

³ Дело № 1-164/16 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара, 2016.

Первой такой закономерностью служит смежная система действий этапа рассмотрения сообщения о преступлении, результатом которой являлись собранные доказательства, в дальнейшем формирующие содержание обвинительного постановления (либо обвинительного акта). Она может быть представлена в следующем виде:

- обнаружение признаков преступления сотрудниками правоохранительных органов/заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего;
- административное задержание проверяемого лица/задержание подозреваемого;
- доставление проверяемого лица/осмотр места происшествия;
- личный досмотр лица/изъятие вещей и документов/образцов для сравнительного исследования;
- опрос проверяемого лица, направление на медицинское освидетельствование/опрос очевидцев;
- запрос в справочную картотеку с целью получения информации на лицо;
- применение в отношении проверяемого лица мер процессуального принуждения – обязательства о явке;
- определение о назначении экспертизы/постановление о назначении экспертизы;
- ознакомление проверяемого лица/подозреваемого с заключением эксперта;
- принятие решения о возбуждении уголовного дела/отказе в возбуждении уголовного дела.

В дальнейшем собранная информация проходит дополнительную проверку в ходе производства допросов, осмотра предметов и документов, а также производится собирание необходимого характеризующего материала: характеристик с мест работы, проживания, справок из наркологических, психоневрологических диспансеров.

Примечательно и то, что расследование уголовных дел, дознание которых осуществлялось в общем порядке (22) – 15,7%, также было произведено в сравнительно небольшие сроки – от 20 до 27 суток. Например, по делу № 1-275/15 общий срок расследования дознания был равен 24 суткам. 07.03.2015 во время несения службы по охране общественного порядка участковым уполномоченным совместно с оперуполномоченным отдела дознания с целью проверки документов был остановлен Н. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, а также подозрительное поведение задержанного стало основанием для доставления его в ближайший опорный пункт полиции, где из оперативно-справочного учета были запрошены сведения о личности; в присутствии понятых был произведен личный досмотр и обнаружен полимерный пакетик, внутри которого находилось порошкообразное вещество белого цвета, и получены образцы для сравнительного исследования.

В ходе производства опроса лицо, в отношении которого производились проверочные действия, пояснило, что обнаруженное вещество является наркотическим средством, которое было приобретено посредством СМС-сообщения на номер неустановленного лица, сообщившего о расположении тайниковой закладки после произведенной оплаты. Задержанный уточнил, что вещество было приобретено для личного употребления без цели сбыта. 08.03.2015 вынесено постановление о производстве специального исследования в рамках административного производства. Изъятое вещество, а также смывы с ладонных поверхностей были переданы в экспертное подразделение. 09.03 и 11.03 произведены соответствующие исследования.

15.03 лицо, в отношении которого производились проверочные действия, было ознакомлено с результатами произведенных исследований.

17.03 производство предварительной проверки было прекращено в связи с обнаружением признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Дознаватель уведомил подозреваемого о возможности и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме. Подозреваемый отказался от производства дознания в сокращенном порядке, после чего последовал его допрос.

Также дознаватель подготовил и направил запросы на предоставление учетных сведений в наркологический и психоневрологический диспансеры.

20.03 дознаватель вынес постановление о назначении экспертизы наркотического вещества, по которому ранее уже было произведено специальное исследование. Экспертиза была произведена 27.03.

31.03 дознаватель допросил в качестве свидетелей понятых, принимавших участие в досмотре.

08.04 дознаватель произвел осмотр предметов и документов.

09.04 дознаватель составил обвинительное заключение.

10.04 дознавателем вынесено постановление о прекращении следственных действий.

Похожую ситуацию можно обнаружить и при анализе содержания других уголовных дел, которые были расследованы в общем порядке дознания в связи с отказом подозреваемого от производства дознания в сокращенной форме ¹.

Второй закономерностью, характерной для сокращенной формы дознания, являются непродолжительные сроки производства судебных экспертиз – от трех часов до пяти суток. Подобную продолжительность в целом можно обозначить как позитивную тенденцию, грамотное использование которой позволяет правильно организовывать работу как органов предварительного расследования, так и экспертов ведомственных и негосударственных экспертных учреждений.

Вместе с тем вопрос о том, каков минимальный и максимальный срок производства экспертиз на этапе рассмотрения сообщения о преступлении, в ходе которого формируются условия для перспективы использования сокращенного порядка дознания, законодателем не решен.

¹ Дело № 1-275/15 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2015; Дело № 1-24/15 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2015; Дело № 1-284/15 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2015; Дело № 1-39/16 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2016; Дело № 1-103/16 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2016; Дело № 1-773/16 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара, 2016; Дело № 1-887/16 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара, 2016.

Обращение к ведомственным нормативным актам Министерства юстиции Российской Федерации¹, Федеральной таможенной службы Российской Федерации², Министерства внутренних дел Российской Федерации³ позволяет заключить, что продолжительность экспертного исследования зависит от **категории его сложности**, комплексного понятия, включающего такие признаки, как: многообъектность, множественность поставленных вопросов, потребности в применении трудоемких методов и сложных инструментальных средств, необходимость разработки новых расчетных моделей и частных методик исследования, проведения комплексного, повторного либо межведомственного экспертного исследования, а также выезда на место происшествия либо осмотра объектов, находящихся вне экспертного учреждения.

На основе этих признаков ведомствами рассчитаны нормы затрат на производство конкретного вида экспертного исследования в зависимости от упомянутой категории его сложности. Методические рекомендации Минюста России выделяют *3 категории сложности (п. 3, 4)*: 1-я категория – до трех признаков сложности; 2-я категория – три признака; 3-я категория – четыре признака сложности. Методические рекомендации для расчета нагрузки экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления выделяют *четыре категории сложности (п. 3, 4)*: 1-я категория – ни одного признака сложности (до 3

¹ Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению: приказ Минюста России от 22.06.2006 № 241 (в ред. от 19.03.2008) // СПС Консультант Плюс.

² Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз и Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по применению норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления: приказ ФТС России от 30.07.2010 № 1427 // СПС «Консультант Плюс».

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (в ред. от 27.10.2015) // СПС «Консультант Плюс».

календарных дней; 2-я категория – один признак сложности (до 5 календарных дней); 3-я категория – не менее двух признаков сложности (от 5 до 10 календарных дней); 4-я категория (особо сложные) – не менее четырех признаков (не менее 10 календарных дней с возможностью превышения).

Однако, наряду с перечисленными методиками, Инструкция МВД России и ФТС России несколько отличается от перечисленных выше подходов, устанавливая предельные сроки организации и производства экспертного исследования в пределах 15 суток (п. 12). Прежде всего это связано с большим объемом материалов рассмотрения сообщений о преступлении, при производстве которых экспертные исследования имеют важное для квалификации деяния, и, конечно же, в ходе расследования уголовных дел, в которых заключение эксперта служит не только средством проверки частных версий, но и само по себе является весомым доказательством.

Изучение материалов уголовных дел, рассмотренных мировыми и районными судами г. Краснодара и Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской области, Ставропольского края позволяет сделать вывод о том, что большинство экспертных исследований было назначено на этапе рассмотрения сообщения о преступлении и впоследствии были использованы в качестве доказательства, подтверждающего обвинение.

Вместе с этим проанализированные экспертные заключения (также учитывая те, которые проводились на базе негосударственных экспертных учреждений) позволяют сделать вывод, что последние также не представляют сложности (подпадают под 1-ю категорию сложности по классификации Минюста России и ФТС России), т. е. включают один объект, небольшое количество поставленных перед экспертом вопросов, не требуют материальных и временных затрат (например, при назначении судебной экспертизы наркотических средств и психотропных веществ (физико-химической) традиционно ставятся следующие вопросы: «Является ли вещество, изъятое у лица, наркотическим? Если да, то каким именно? Ка-

кова его масса?»; при назначении товароведческой экспертизы: «Какова стоимость имущества по состоянию на определенный промежуток времени», т. е. на разрешение ставятся преимущественно вопросы диагностического характера¹).

Безусловно, проведение подобных экспертных исследований конкретным экспертом значительно сокращает организационные затраты (временные, материально-технические, что в том числе не противоречит требованиям применяемых методик) ЭКП. Но вместе с тем параллельно с потенциальной краткосрочностью самого экспертного исследования, сотрудник, осуществляющий рассмотрение сообщения о преступлении, нередко вынужден прибегать к продлению срока до 10 суток (в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ), мотивируя соответствующее постановление необходимостью получения экспертного заключения, которое отсутствует на момент окончания 3 суток².

Сомнение и, тем более, оспаривание необходимости подобного правомочия у следователя, дознавателя едва ли может быть целесообразным. Несмотря на это, в ситуациях, когда для квалификации деяния, возбуждения уголовного дела и впоследствии перехода к сокращенному порядку дознания изложенная последовательность действий искусственно продлевает этап рассмотрения преступления, как результат – увеличивается и общий срок всего производства по делу (рассмотрение сообщения о преступлении и формирование проверочных материалов + возбуждение уголовного дела в форме дознания и (или) переход к сокращенному порядку, составление обвинительного постановления), хотя экспертное заключение может быть передано спустя 2–3 суток назначившему ее сотруднику.

¹ *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 21.

² О продолжительности сроков судебных экспертиз и в т. ч. проблемах при их назначении в ходе рассмотрения сообщения о преступлении см., например: *Елагина Е.В.* Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства // *Криминалистика*. 2014. № 2 (15). С. 61–65.

Иными словами, на практике возникает коллизия, в связи с которой производство экспертиз, не представляющих сложности, поступающих в соответствующее подразделение в порядке очередности, может быть завершено в относительно небольшой промежуток времени, но при этом, руководствуясь ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, а также ведомственными инструкциями и методическими рекомендациями, экспертное заключение может на законных основаниях находиться в распоряжении экспертного учреждения в пределах, установленных указанными нормативными актами.

Отталкиваясь от обозначенной выше коллизии организационного характера, возможной мерой по ее разрешению может стать внесение изменений в ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», дополнив ее следующим содержанием: «Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в ходе рассмотрения сообщения о преступлении **установить срок ее производства, равный 5 суткам;**

по получении постановления о назначении судебной экспертизы, полученного в ходе производства дознания в **сокращенной форме, срок ее производства не должен превышать 10 суток;**

<...>;

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу в том числе **при помощи системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО) либо факсимильной связи;**

<...>».

Помимо дополнения положений указанного Федерального закона также возможно изменить формулировку п. 12 Инструкции по организации судебных экспертиз в ЭКП ОМВД, утвержденную приказом МВД России № 511, изложив его в следующей редакции: «Экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов. **Руководителям ЭКП обеспечить своевременное производство судебных экспертиз по материалам, производство по которым осуществляется в сокращенной форме дознания. С учетом требований УПК РФ срок производства таких исследований не должен превышать десяти суток**».

Опираясь на изложенные выше рекомендации, становится возможным грамотно организовать производство по делам небольшой и средней тяжести, а именно в установленные законом сроки рационально распределить силы и средства, осуществить производство следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является формирование условий для использования сокращенного порядка дознания. В их числе важным будет являться формирование у лица, в отношении которого осуществляются проверочные действия (подозреваемого), потерпевшего, положительной позиции касательно потенциальных преимуществ сокращенного дознания и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК).

В этом отношении особо значимыми видятся задачи первоначального этапа, среди которых А.Г. Филиппов справедливо выделил следующие: «1) проверка общих типичных версий о событии преступления, выдвинутых на основании данных, имеющихся к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела; 2) уяснения фактов, подлежащих исследованию; 3) безотлагательный сбор и закрепление доказательств, могущих быть утраченными, принятие мер для розыска

и задержания лица, заподозренного в совершении преступления; 4) принятие срочных мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением; 5) работа по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления»¹.

Как можно проследить, данный круг задач напрямую коррелирует с содержанием стадии рассмотрения сообщения о преступлении, тем более что законодателем предоставлен относительно широкий арсенал для их достижения. Хотя, безусловно, для полной их реализации потребуется и налаженное взаимодействие с участковым уполномоченным, оперативными работниками и со специалистами (для обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте преступления, консультирования дознавателя, помощи в установлении психологического контакта с потерпевшим (иными лицами) и пр.), а также экспертами. Поэтому следует согласиться с позицией А.Г. Филиппова касательно условности границы между этапами, поскольку первоначальный этап может окончиться после задержания подозреваемого, получения важного доказательства, определяющего дальнейшее направление расследования, и т. д.².

В криминалистике дискуссии о понятии и содержании этапов расследования ведутся достаточно давно. Еще И.Ф. Герасимов предлагал делить процесс расследования на три этапа: обнаружение и выявление преступления или его признаков; сбор сведений о лице, совершившем преступление; установление всех обстоятельств преступного события и лица, совершившего деяние³. И.А. Возгрин полагал, что первоначальный этап расследования – это система следственных действий, характеризующаяся неотложностью, непрерывностью и сравнительной кратковременностью в целях решения задач данного периода⁴. В этой связи, И.М.

¹ Криминалистика. Полный курс: учеб. для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 533.

² Криминалистика. Полный курс: учеб. для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 533.

³ Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступления // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 10.

⁴ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск: Выс. школа, 1983. С. 154.

Лузгин указывал, что первоначальный этап расследования должен включать производство неотложных следственных действий, построение версий и составление плана расследования¹.

Наиболее корректным нам представляется определение первоначального этапа, предложенное Е.П. Ищенко, под которым понимается период начала расследования по уголовному делу, направленность которого зависит от следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления, необходимых для установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего. Завершается этот этап вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого².

Обращение к этапам расследования важно не только потому, что представляет собой совокупность ситуаций, соответственно, как обоих этих этапов (рассмотрения сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и первого допроса подозреваемого), так и ситуаций конкретных следственных действий, но также является необходимым при построении и проверке версий, выдвигаемых дознавателем. Весьма актуальным в связи с введением сокращенной формы дознания становится рекомендация В.К. Гавло в отношении методической специфики выделенного ученым этапа предварительной проверки материалов и складывающихся доследственных ситуаций³.

Несмотря на общую непродолжительность предварительной проверки, ее производство требует от субъекта расследования грамотного организационно-аналитического подхода по определению обстоятельств, подлежащих установлению и проверке, последовательности проведения проверочных действий⁴.

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 89.

² Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Краснодарск, 1987. С. 9–10.

³ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 254–255.

⁴ Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 50.

Если следовать содержанию положений УПК РФ, можно предположить, что первоначальный этап расследования в криминалистическом смысле может быть окончен в момент получения дознавателем доказательств, подтверждающих виновность конкретного лица в совершении расследуемого преступления (без учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание), установления размера причиненного вреда и личности потерпевшего и, с учетом специфики применяемых норм, вынесения постановления о производстве расследования в сокращенном порядке.

Таковые могут быть получены либо в первые сутки (при поступлении сообщения о готовящемся или совершаемом преступлении в дежурную часть ОВД (подразделения других ведомств) и выезда дежурного дознавателя, оперативных работников, специалиста, сотрудников служб охраны общественного порядка и задержания подозреваемого в его совершении (производство первоначальных и неотложных следственных действий, направленных на пресечение преступления и закрепление доказательственной информации), либо при поручении дознавателем оперативным работникам выполнения розыскных мероприятий (если подозреваемое в совершении преступления лицо известно, но скрылось с места совершения преступления), производства следственных действий, направленных на получение доказательств, достаточных для установления «усеченного» предмета доказывания в соответствии со ст. 226.5 УПК РФ и возбуждения уголовного дела по истечении срока, указанного в ст. 144 УПК РФ.

2.1.4. Выдвижение и проверка версий для цели алгоритмизации сокращенного дознания

Представляется затруднительным говорить об организации сокращенного дознания, не прибегая к такому важному инструменту объяснения обстоятельств, подлежащих обнаружению по конкретному делу, являющемуся основой планирования расследования, как версия.

Криминалистическая версия уже давно стала неотъемлемым структурным элементом методики расследования отдельных видов преступлений. Необходимо обратить внимание в том числе и на достаточно полное исследование этой частной криминалистической теории, проблемные вопросы которой в разное время освещали Г.В. Арцишевский, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Ян Пещак, А.А. Хмыров, А.А. Эйсман и другие¹. На современном этапе наиболее полно и обстоятельно проблемные вопросы логической конструкции, правил построения, а также проверки версий рассмотрены в работах А.В. Руденко². Несмотря на многообразие научных определений, предлагаемых учеными-криминалистами, соискатель считает предпочтительным использовать понятие версии, сформулированное А.В. Руденко, а именно как «...обоснованное и логически правильное предположительное объяснение сущности преступления и связей между механизмом совершения преступления и обнаруженными следами»³.

Ранее при характеристике сокращенного дознания уже было упомянуто, что такая форма больше тяготеет и направлена на расследование дел, не представляющих сложности (в т. ч. очевидных), исходя из того, что требования УПК РФ в отношении производства сокращенного дознания ставят весьма жесткие рамки в отношении расследования, подразумевая, как было оговорено ранее, наличие в расположении дознавателя до проведения первого допроса доказательств виновности лица, размера ущерба, устанавливающих событие преступления.

Поскольку версия представляет собой разновидность гипотезы, которая является формой развития знаний, обоснованным предположением, выдвигаемым с

¹ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978; Лузгин И.М. Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу // Вопросы криминалистики. Вып. 8. М., 1963. С. 5; Пещак Я. Следственные версии. М., 1976; Хмыров А.А. Теория доказывания. Общая часть: учеб. пособие. Краснодар, 2006; Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.

² См.: Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. М., 2011; *Он же*. Понятие криминалистической версии // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 119–121.

³ Руденко А.В. Указ. соч. С. 27.

целью выявления свойств и причин исследуемых явлений¹, это подразумевает собой ее выдвижение любым субъектом в отношении происхождения или изменения любым субъектом практически в любой сфере науки или практической деятельности. Как указывает А.В. Руденко, криминалистическая версия имеет определенную специфику в силу того, что представляет собой разновидность частной гипотезы, отличающейся от иных частных гипотез по следующим основаниям:

«1. Конструируется и используется в специфической сфере общественной практики – уголовном судопроизводстве;

2. Объясняет факты и обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу;

3. Должна быть проверена в ограниченный законом срок;

4. Проверяется специфическими методами, обусловленными законом;

5. Проверяется в условиях, когда возможно активное противодействие такой проверке со стороны заинтересованных в сокрытии истины лиц. Версия, как разновидность гипотезы, либо в конце концов приводит к установлению достоверности, либо отпадает, опровергается»².

Исходя из изложенного, можно обнаружить некоторые отличия, касающиеся выдвижения версий в ходе производства расследования в сокращенном порядке:

1. Требования ст. 226⁵ УПК РФ, а также полученная в ходе проверки сообщения о преступлении доказательственная информация, как было указано ранее, позволяют субъекту доказывания, в данном случае дознавателю, не исследовать субъект и субъективную сторону преступления, следовательно, освобождая его от выдвижения версий по элементам состава³, что может нести под собой определенное противоречие, выражающееся в следующем: «Выдвижение версий о мотивах и цели преступления является обязательным во всех без исключения

¹ Кириллов В.И. Старченко А.А. Логика: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 213.

² Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. М., 2011. С. 34.

³ Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар, 1998. С. 45.

случаях. К установлению этих обстоятельств обязывает не только прямое требование закона (п. 2 ст. 73 УПК РФ), но и существенное практическое соображение: само по себе наличие мотива и цели является уликой, указывающей на совершителя преступления...»¹;

2. Преступления, указанные в ч. 3. ст. 150 УПК РФ, подлежащие расследованию как в общем, так и в сокращенном порядке дознания, как правило, не представляют сложности (в том числе очевидные преступления), поскольку с самого начала расследования известен факт совершения преступления конкретным лицом (лицами), его совершившим, очевидны. Этим требованиям содержательно соответствуют простые следственные ситуации. По этой причине может показаться, что необходимость в выдвижении каких-либо версий может быть полностью исключена. С практической точки зрения это предположение опровергается следующими фактами: во-первых, в методических рекомендациях, посвященных особенностям расследования преступлений в сокращенной форме, одним из необходимых условий, влияющих на окончание данной формы расследования в части проверки и оценки собранных доказательств, является наличие в деле непроверенных и непровергнутых версий, кроме основной²; во-вторых, трудно согласиться с тем фактом, что дознаватель не допускает в орбиту своего познания только очевидные факты.

Другим негативным обстоятельством, обнаружение которого может послужить препятствием для применения норм о сокращенном порядке дознания, является самооговор подозреваемого. Показательно, что с появлением в УПК РФ положений о сокращенном дознании многие авторы вновь обратились к необходимости своевременного диагностирования и разоблачения такого способа противодействия расследованию³.

¹ Руденко А.В. Указ. соч. С. 60.

² Науменко О.А. Особенности расследования преступлений в сокращенной форме дознания: методические рекомендации. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 19.

³ См.: Кузнецов А.Н. Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 50–53; Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. К вопросу о противодействии раскрытию и

Причины и мотивы самоговора в разное время подвергались исследованию в работах таких авторов, как А.Р. Ратинов и Т.А. Скотникова, Н.А. Николайчук¹.

В научной литературе выделяют полный, под которым понимается абсолютная непричастность субъекта к совершению расследуемого преступления, и частичный самоговор – по факту несовершения им действий и отягчающих обстоятельств. Основаниями подозрения лица в применении такого способа вербальной инсценировки являются²:

- «– связь с жертвой или предметом преступного посягательства;
- связь с местом преступления или пребывание на этом месте;
- наличие мотивов и заинтересованности в наступлении преступного результата;
- владение средствами, пригодными для совершения преступления, плодами преступления или подобными им;
- наличие следов, могущих указывать на совершение преступления данным лицом;
- совпадение примет данного лица с приметами преступника;
- совершение данным лицом аналогичных действий в прошлом;
- наличие нравственно-психологических особенностей, подобных тем, которыми обладал преступник;
- принадлежность к той же группе, к которой принадлежало лицо, совершившее преступление;
- обнаружение виновной осведомленности, боязни ответственности;
- личная заинтересованность ходом расследования;
- создание препятствий для установления истины по делу»³.

расследованию преступлений лицами, совершившими преступление // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 6-3 (85). С. 275–283 и др.

¹ См.: Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Самоговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний). М., 1973; Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000.

² О вербальных инсценировках см.: Николайчук И.А. Указ. соч. С. 70, 111.

³ Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Указ. соч. С. 103–104.

Как отмечает И.А. Николайчук, среди других оснований, побуждающих лицо прибегнуть к самоговору, могут быть:

– воздействие на субъекта со стороны лидера или членов преступного сообщества с целью смягчения, отрицания их вины либо инсценирование полного отсутствия соучастников;

– признание в совершении незначительного вымышленного преступления с целью уклонения от ответственности за совершение более тяжкого действительного;

– признание в совершении преступления (в т. ч. вымышленного), к которому субъект непричастен, с целью временного заключения под стражу, которая может послужить средством защиты от действительных или мнимых посягательств со стороны иных лиц;

– самоговор с целью попасть в условия изоляции от общества, условия которой будут способствовать излечению от наркотической или алкогольной зависимости;

– самоговор вследствие психических заболеваний;

– самоговор вследствие принуждения к нему со стороны сотрудников правоохранительных органов, использующих незаконные методы расследования¹.

Проверка достоверности сведений, отобранных в ходе опросов, на предмет добросовестного заблуждения лица направлена на подтверждение общей версии в отношении события преступления, равно как обнаружение и фиксация предметов и следов, связанных с преступным событием, также может быть направлена на установление мотивов подачи заявления, явки с повинной.

Однако в силу специфики этапа предварительной проверки сообщения о преступлении, коими являются информационная недостаточность, направленность усилий на установление объекта и объективной стороны, даже при возник-

¹ Николайчук И.А. Указ. соч. С. 122–123.

новении доследственной ситуации, когда лицо, в отношении которого производится предварительная проверка сообщения о преступлении, задержано с поличным и не отрицает своей вины в совершении преступных действий, такие версии будут носить характер проверочных. Понятие проверочных версий впервые было разработано и использовано в работах А.М. Ларина¹ и В.В. Степанова².

Среди основных отличий проверочных версий от следственных выделяют:

– *различные цели и задачи.* Целью первых является установление достаточных данных, необходимых для возбуждения уголовного дела или принятия решения об отказе, вторых – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию;

– *различный объем.* Проверочные версии уже по объему выдвигаются в отношении наличия или отсутствия признаков преступления и их достаточности; могут быть также выдвинуты в отношении мотивов подачи заявления о преступлении, законности повода для возбуждения уголовного дела;

– *различные сроки проверки;*

– *различные средства проверки.*

Сходство проверочных версий со следственными проявляется в общих субъектах выдвижения, в делении по кругу объясняемых событий на общие и частные, по степени определенности – на типичные и конкретные³.

Учитывая указанные выше негативные обстоятельства этапа рассмотрения сообщения о преступлении, возможно выдвижение следующей системы типичных проверочных версий:

1. Преступление совершено лицом, в отношении которого производятся проверочные действия в связи с рассмотрением сообщения о нем;

2. Лицо, в отношении которого производятся проверочные действия, оговаривает себя;

¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юрид. лит-ра, 1966. С. 100–105.

² Степанов В.В. Расследование взяточничества. Саратов, 1966. С. 27.

³ Ильин А.Н. Указ. соч. С. 109–111.

3. Заявитель или иное лицо, сообщившее о преступлении, намеренно оговаривает проверяемого.

Также могут быть выдвинуты частные версии:

1. В отношении возможных соучастников у лица, в отношении которого ведутся проверочные действия;
2. В отношении мотива устного или письменного заявления о преступлении;
3. В отношении орудия, места, способа совершения преступления.

Контрверсией по отношению к основной (о совершении проверяемым лицом преступления) будет служить версия о самооговоре или оговоре.

В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела субъекту, осуществлявшему рассмотрение сообщения о преступлении, рекомендуется составить план, включив в него выдвинутые и отработанные проверочные версии с указанием средств их проверки. Принимая во внимание ограничения стадии рассмотрения сообщения по срокам (3–5 суток), по задачам (установление достаточных данных; обстоятельств, подлежащих доказыванию) и из-за загруженности проверочными материалами, такими средствами будут являться: опрос лица, в отношении которого производились проверочные действия, опрос потерпевшего, опрос очевидцев, осмотр места происшествия, производство экспертиз, истребование характеризующих материалов.

Если в ходе предварительной проверки в распоряжении субъекта, осуществляющего расследование, окажутся факты, косвенно свидетельствующие о самооговоре проверяемого лица, подтверждающие жизнеспособность контрверсии, но в силу определенных ограничений по средствам проверки осуществить ее отработку до конца не представляется возможным, то эту проблему также рекомендуется изложить в плане, на основе которого дознаватель, в распоряжение которого поступят проверочные материалы, сможет своевременно принять организационные и тактические решения.

Таким образом, при подготовке к первому допросу подозреваемого дознаватель может столкнуться с двумя следственными версиями: о виновности; о самооговоре, вне зависимости от того, был ли он задержан по горячим следам

или на месте совершения преступных действий. Параллельная проверка каждой из перечисленных сведений к минимуму возможность возврата для производства дополнительных следственных действий и собиранию доказательств начальником подразделения дознания, прокурором.

Практическая значимость обозначенной иерархии версий будет проявляться в обеспечении конкретности работы субъектов, осуществляющих рассмотрение проверочных материалов и последующее дознание по преступлениям небольшой тяжести, в отношении которых возможна перспектива расследования в сокращенной форме.

Отдельно следует обратить внимание на подготовку к первому допросу, поскольку переход к сокращенному порядку зависит от позиции допрашиваемого, т. е. подозреваемого и потерпевшего, о которых было указано выше.

«Согласие» на переход выражается в соответствующем протоколе ознакомления с порядком и правовыми последствиями производства дознания в сокращенной форме после одноименного уведомления, и данное процессуальное действие, по мнению автора, можно наполнить криминалистическими рекомендациями для повышения результативности общения с соответствующим лицом, в том числе в ходе последующего допроса.

Таким средством криминалистического обеспечения ознакомления подозреваемого (потерпевшего) с сокращенным порядком дознания могут послужить *компромиссные процедуры и тактические приемы*, предложенные И.А. Поповой и О.В. Полстоваловым¹.

Их допустимость и вариативность, а также вспомогательный по отношению к обеспечивающей тактике² характер позволит, как полагает автор, более эффективно использовать формальную процедуру уведомления участников расследования о возможности и правовых последствиях производства дознания

¹ Попова И.А., Полстовалов О.В. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

² Попова И.А., Полстовалов О.В. Указ. соч. С. 86–88.

в сокращенной форме и соответствующим протоколом в качестве дополнительной основы для формирования мотивации и инициативы выражения согласия в форме ходатайства.

В этой связи И.А. Попова и О.В. Постовалов предлагают следующие виды уступок для достижения компромисса (дополнительно следует подчеркнуть, что в силу специфики гл. 32.1 УПК РФ реализация некоторых из представленных ниже способов ограничена):

- 1) уступки со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый);
- 2) уступки со стороны обвинения (субъект, осуществляющий уголовное преследование)¹.

Отдельно учеными предложены и тактические рекомендации для реализации компромиссного разрешения уголовного дела путем прекращения преследования ввиду деятельного раскаяния или примирения сторон посредством применения норм гл. 40 и 40.1 УПК РФ и норм п.п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ, компромисса на основе переквалификации деяния на менее тяжкое².

2.1.5. Тактико-криминалистическое обеспечение получения согласия потерпевшего и подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме

Поскольку возможность реализации сокращенного порядка дознания зависит от позиции подозреваемого (а также потерпевшего), а дознаватель, в распоряжение которого передается возбужденное уголовное дело, связан совокупностью собранных на этапе предварительной проверки доказательств, полнота и достаточность которых при их корректном использовании способна преодолеть прогнозируемую защитную позицию и сформировать у последнего убеждение в целесообразности и выгоде перехода к сокращенному дознанию или же укрепить

¹ Там же. С. 84.

² Там же. С. 132–140.

уверенность в принятом в ходе рассмотрения сообщения о преступлении решении.

Тем не менее, приступая к подготовке к допросу подозреваемого, в отношении которого может быть избран сокращенный порядок дознания, дознаватель должен располагать информацией в том числе и о том, что в сведениях, полученных в ходе опроса заявителя, потерпевшего, очевидцев преступного события и заподозренного лица, отсутствуют факты добросовестного заблуждения и, что может осложнить расследование и производство следственных действий после возбуждения уголовного дела, – сокрытия криминалистически значимой информации путем ее намеренного искажения или утаивания.

Получение искомых сведений достигается не только за счет использования технико-криминалистических, но и при, как было обозначено выше, грамотном применении тактико-криминалистических средств расследования или более конкретно – тактических приемов.

В криминалистической литературе значительное место отводится не только вопросам эффективности применения тактических приемов при производстве отдельных следственных действий, а также их классификации, но и основным категориям криминалистической тактики, целям и задачам. Это дает основание считать раздел криминалистической тактики одним из активно развивающихся в отечественной науке.

В контексте настоящей работы, исходя из процессуальных требований к применению сокращенного порядка дознания, автор полагает необходимым обратиться к тактическим приемам допроса участников досудебного производства – в частности, потерпевшего и подозреваемого.

Представляется невозможным говорить о тактических приемах допроса и их системах, не упомянув вклад в развитие как общих положений криминалистической тактики, так и отдельных следственных действий, работ таких ученых, как Р.С. Белкин, О.Я. Баев, А.Н. Васильев, А.В. Дулов, Н.И. Порубов¹ и других.

¹ Порубов Н.И. Научные психологические основы допроса. Минск, 1966.

Отдельно вопросами тактики допроса потерпевшего на различных этапах развития криминалистической тактики занимались А.М. Алексеев, Б.М. Шавер, С.А. Голунский, Л.М. Карнеева, И. Кертес, А.Р. Ратинов, М.П. Якуб.

К числу современных работ, исследующих специфику процессуального положения допрашиваемого лица, а также затрагивающих общие положения криминалистической тактики, следует отнести работы М.О.Баева, К.В. Веселкова, Ю.П. Гармаева, Е.И. Поповой, Г.А. Зорина, А.С. Князькова, М.П. Малютина, И.А. Николайчука, И.А. Поповой, О.В. Постовалова и других.

Однако, прежде чем перейти к изложению разработанных и применяемых систем тактических приемов, также следует уделить внимание таким понятиям, как «тактическая задача» и «тактическое решение».

Так, С.Ю. Якушин предлагал понимать под тактической задачей «...определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях обеспечения эффективного расследования преступлений»¹. А.С. Князьков предлагает использование термина «тактико-криминалистическая задача», под которым понимает проблему «...оптимизации следственной ситуации, представленную субъектом досудебного производства в виде конкретного результата подготовки и производства следственного действия, а также фиксации его хода и результатов, требующую применения соответствующих операциональных тактико-криминалистических средств»².

В контексте данного исследования вопрос о дискуссионности содержания понятия «тактическая задача» не является одним из основных (при этом не умаляя его значимости и предлагаемых в науке точек зрения), однако автор полагает, что определение, изложенное профессором А.С. Князьковым, является наиболее пол-

¹ Якушин С.Ю. *Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды* // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Т. 152. Кн. 4. 2010. С. 207.

² Князьков А.С. *Указ. соч.* С. 185–186.

ным и отражающим практическую направленность деятельности субъекта расследования, включая организационный аспект расследования преступлений (в том числе подготовку к отдельным следственным действиям и прогнозирование результата), а также непосредственное воплощение тактических приемов и их комбинаций.

Тактические задачи подразделяются:

- по функциональной направленности;
- по субъектам постановки;
- по уровню решения задач: исходные, промежуточные, конечные задачи;
- по приоритету решения: первоочередные и последующие задачи;
- по содержанию;
- по информационной определенности: простые, сложные¹.

Также необходимо упомянуть и такой необходимый элемент криминалистической тактики, как «тактическое решение». Так, в литературе отмечается, что тактическое решение представляет собой «...выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на ее отдельные компоненты, ход и результаты расследования путем определения методов, приемов и средств достижения этой цели»². А.С. Князьков отмечает, что определение тактического решения в зависимости от выбора акцента при его формулировании (либо характера, либо результата) свидетельствует о сложности данной категории³. В целом автор исследования разделяет позицию А.С. Князькова, однако с учетом контекста работы предлагает остановиться на определении тактического решения, предложенного Р.С. Белкиным.

А.Ю. Головин предлагает следующую классификацию тактических решений:

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 256–260.

² Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М. : Новый Юрист, 1997. С. 17–18; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М. : Инфра-М, 2010. С. 321.

³ Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 187–188.

- «1. По обязательности исполнения;
2. По субъектам, принимающим тактическое решение;
3. По субъектам, которым адресовано решение;
4. По объему;
5. В зависимости от сроков исполнения»¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного автор исследования полагает, что при организации и планировании сокращенного дознания необходимо учитывать как общие цели (раскрытие преступления и установление виновного), так и частные (возможность использования компромиссных процедур – достижения соглашения с подозреваемым, судебной перспективы рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ). Однако их достижение сопряжено с выполнением «основного» процессуального решения, предусмотренного ст. 226⁴ УПК РФ, – разъяснение подозреваемому (а также потерпевшему) права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, о его порядке и правовых последствиях до первого допроса.

Исходя из этого, при организации и подготовке к первому допросу как подозреваемого, так и потерпевшего дознавателю рекомендуется запланировать следующие тактические задачи: получение согласия указанных участников досудебного производства на производство дознания в сокращенной форме и подача соответствующего ходатайства; обнаружить признаки частичного или полного самоговора, препятствующих переходу к сокращенному порядку дознания.

При этом, на наш взгляд, если решение второй задачи возможно при использовании тактических приемов, направленных на устранение самоговора, то решение задачи, связанной с получением согласия на переход к сокращенной форме дознания, возможно в ходе ознакомления подозреваемого (потерпевшего) с его порядком и правовыми последствиями и сопряжен с применением приемов психологического, эмоционального и логического воздействия.

¹ Головин А.Ю. Указ. соч. С. 262–263.

В связи с этим следует согласиться с позицией А.С. Князькова, который отмечает следующее: «Несколько иное место в алгоритме принятия тактико-криминалистического решения занимает уголовно-процессуальное решение о проведении следственного действия. В этом случае одновременно с процессуальным решением принимается тактическое решение, которое касается выбора наиболее благоприятного, с позиции оказания тактико-криминалистического воздействия, времени и места производства следственного действия, формулирования его тактико-криминалистических целей и задач, определения необходимых операциональных тактико-криминалистических средств и порядка их задействования. Можно говорить, таким образом, о существовании своего рода уголовно-процессуальной предпосылки решения о применении тактико-криминалистических средств»¹.

Вопросы о содержании понятия «тактический прием», а также основаниях для их систематизации по-прежнему являются актуальными в криминалистической науке. Однако с учетом контекста данного исследования Р.С. Белкин отмечал, что практическое значение также «...имеют две классификации тактических приемов: по содержанию и сфере реализации тактического приема.

По содержанию тактические приемы разделяются на деятельностные (операционные) и поведенческие. Деятельностные представляют собой действия следователя для достижения поставленных целей; поведенческие подразумевают рекомендуемую линию поведения. По сфере реализации тактические приемы группируются в зависимости от следственных действий, для осуществления которых они предназначены»².

В.Ю. Сокол предлагает выделять систему тактических приемов, применяющихся в зависимости от логико-психологического воздействия на лиц – участников следственных и иных действий, состоящую из:

1. **Тактических приемов выведывания.** Например, таковыми могут выступать приемы оказания помощи в воспоминании определенных фактов и пр. Для

¹ Князьков А.С. Указ. соч. С. 194.

² Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 111.

реализации этого в отношении недобросовестного лица необходимым условием успешности будет являться внезапность их применения с целью резкого изменения эмоционального состояния.

Что касается объективных и субъективных условий формирования показаний, в том числе причин добросовестного заблуждения различных категорий лиц, то в криминалистической литературе данные аспекты исследованы весьма подробно¹.

2. Тактических приемов убеждения.
3. Тактических приемов принуждения.
4. Тактических приемов внушения»².

На основании представленных точек зрения, по нашему мнению, процессуальное решение об ознакомлении подозреваемого и потерпевшего с порядком и правовыми последствиями производства сокращенного дознания и, как следствие, уточнения их позиций в отношении выбора либо отказа от предложенной формы расследования следует рассматривать как эффективный тактический инструмент для дознавателя в силу ряда причин. Во-первых, закон не ограничивает подозреваемого и потерпевшего в выборе времени, когда можно заявить о желании перехода на сокращенный порядок. Такое заявление может быть сделано в ходе судебного следствия до удаления суда в совещательную комнату. Результатом такого волеизъявления может стать возвращение уголовного дела по причине ненадлежащего выполнения субъектом расследования возложенных на него требований по соблюдению прав указанных лиц. Поэтому дознавателю даже в условиях простой следственной ситуации необходимо прогнозировать потенциальное изменение позиции как подозреваемого, так и потерпевшего. Во-вторых, сокращенное дознание, как указывалось ранее, преследует цель оптимизировать нагрузку дознавателя, в связи с чем, на наш взгляд, дознаватель может быть заинтересован в его реализации. В-третьих, предпосылка использования комбинаций тактических

¹ См.: *Доспулов Г.Г., Мажитов Ш.М.* Указ. соч. 1975; *Веселков К.В.* Указ. соч. 2002; и др.

² Сокол В.Ю. Указ. соч. С. 159–160.

приемов, заложенная в процессуальном решении, значительно увеличит тактический арсенал дознавателя.

Исходя из изложенного, осуществление процессуального решения мы предлагаем рассматривать как один из элементов подготовки к допросу и направленный, как было сказано выше, на достижение задачи принятия подозреваемым и потерпевшим решения в целесообразности выбора сокращенной формы дознания. Для этого мы рекомендуем использовать комбинации тактических приемов психологического, эмоционального и логического воздействия в сочетании с компромиссными процедурами и тактическими приемами, которые были предложены И.А. Поповой и О.В. Полстоваловым.

Таким образом, в ходе реализации процессуального решения об ознакомлении подозреваемого с порядком и правовыми последствиями производства дознания в сокращенной форме мы предлагаем применить следующие комбинации тактических приемов:

- оглашение данных заключения специалиста, эксперта;
- предъявление вещественных и письменных доказательств;
- оглашение показаний потерпевшего;
- обращение к положительным сторонам личности;
- указание на прекращение ввиду деятельного раскаяния или за примирением сторон уголовного преследования и уголовного дела при наличии определенных законных оснований;
- применение особого порядка принятия судом решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением;
- отражение п.п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ в обвинительном заключении в случае их доказанности.

В случае получения согласия на производство дознания в сокращенной форме дознаватель переходит к допросу, в ходе которого тоже необходимо акцентировать внимание на выявлении и преодолении частичного или полного самоговора. Для этого нами рекомендуется использование разработанных кримина-

листической наукой комбинаций тактических приемов, используемых для решения этой тактической задачи. Их последовательность может быть представлена следующим образом:

1) при отказе от дачи показаний:

– обращение к положительным сторонам личности; убеждение в неправильности занятой позиции; постановка вопросов, направленных на выявление мотивов и причин уклонения от дачи показаний; предъявление вещественных и иных доказательств;

2) при частичном самооговоре:

– ознакомление допрашиваемого с показаниями свидетелей (потерпевшего); постановка вопросов в отношении обстоятельств, предшествующих событию и происходивших непосредственно после события; постановка вопросов в хронологической и логической последовательности об обстоятельствах преступного события; постановка уточняющих и детализирующих вопросов;

3) при самооговоре:

– оглашение ранее данных показаний и сопоставление их с показаниями, данными в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении; сопоставление показаний с иными материалами, находящимися в уголовном деле, с целью выявления противоречий; постановка детализирующих и уточняющих вопросов, направленных на выявление неосведомленности допрашиваемого; постановка вопросов в хронологической и логической последовательности, относящихся к выяснению обстоятельств преступного события; обращение к положительным сторонам личности; убеждение в неправильности занятой позиции.

Как было указано ранее, препятствием для перехода к сокращенной форме дознания может послужить возражение потерпевшего, о чем указано в законе. Вместе с тем дознавателю также необходимо принимать во внимание тактическую ситуацию допроса – бесконфликтную, конфликтную ситуацию с нестрогим соперничеством, конфликтную ситуацию со строгим соперничеством.

Как отмечает К.В. Веселков, конфликтная ситуация с нестрогим соперничеством характерна для допроса потерпевших, в показаниях которых имеются наслоения, вызванные посягательством. Испытанное потерпевшим негативное психическое состояние, причиной которого явилось преступное посягательство, существенно затрудняет установление психологического контакта следователя с допрашиваемым потерпевшим, является причиной дачи последним недостоверных, завышающих общественную опасность посягательства показаний.

При прогнозировании подобной ситуации тактические приемы строятся на убеждении потерпевшего в пересмотре занятой позиции, а также на устранении негативного эмоционально-психического состояния. Они должны оказать воздействие на мыслительные процессы допрашиваемого путем логического обоснования необходимости дачи правдивых показаний или выполнения других действий.

Таким образом, прежде надо приступить к реализации комбинаций тактических приемов, имеющих целью принятие потерпевшим решения о выборе сокращенного порядка дознания. Помимо этого необходимо принимать во внимание искажение показаний, в связи с чем во время производства допроса мы рекомендуем использовать следующую комбинацию:

- снятие напряжения;
- беседа;
- постановка вопросов об обстоятельствах, предшествующих событию и следующих непосредственно за преступлением;
- предъявление доказательств, возбуждающих ассоциативные связи;
- оглашение ранее данных показаний и сопоставление их с показаниями, даваемыми в ходе допроса;
- оглашение данных освидетельствования, заключения специалиста и эксперта;
- ознакомление с показаниями свидетелей;
- использование положительных сторон личности.

В случае если дознавателю удалось преодолеть имеющуюся конфликтную позицию потерпевшего, а также убедиться в достоверности сообщаемых им сведений, далее мы предлагаем перейти к использованию тактических приемов, направленных на принятие потерпевшим решения о переходе к производству дознания в сокращенной форме. Также необходимо принимать во внимание, что в отличие от подозреваемого потерпевший может быть не обеспечен защитником, в связи с чем дознавателю следует обратить его внимание на предусмотренные законом гарантии, в частности, право подачи гражданского иска в случае причинения вреда.

Исходя из изложенного, комбинация приемов может быть представлена следующим образом:

- прекращение ввиду деятельного раскаяния или за примирением сторон уголовного преследования и, соответственно, уголовного дела при наличии определенных законных оснований;
- применение особого порядка принятия судом решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением;
- оглашение позиции подозреваемого, принявшего решение о переходе к сокращенному порядку дознания.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам:

1. В качестве критерия, отграничивающего сокращенный порядок от дознания в общем порядке, а также расследования преступлений в форме следствия рекомендуется использовать критерий криминалистической сложности.

Учитывая указанные группы факторов (характер следственной ситуации первоначального этапа расследования; распределение сил и средств, квалификация субъекта доказывания, время и качество экспертиз; особенности криминалистического механизма установления обстоятельств в различных видах преступлений, степень противодействия следователю со стороны обвиняемого и других заинтересованных лиц и пр.) преступлений, расследование которых осуществляется в сокращенной форме дознания, их можно отнести к категории простых, что подтверждается анализом материалов уголовных дел.

2. Возможна конкретизация целей расследования, а именно система частных (тактических) целей расследования преступлений, обозначив в качестве дополнительных необходимость выдвижения и проверки версии о самооговоре подозреваемого, а также цели по применению компромиссных процедур (ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным к нему обвинением).

3. Представляется возможным в ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» внести следующие изменения:

«Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в ходе рассмотрения сообщения о преступлении **установить срок ее производства, равный 5 суткам;**

при наличии постановления о назначении судебной экспертизы, полученного **в ходе производства дознания в сокращенной форме, срок ее производства не должен превышать 10 суток;**

<...>

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, в том числе **при помощи системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО)¹ либо факсимильной связи;** а также некоторые ведомственные нормативные акты.

¹ Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота: постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 (ред. от 17.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия: Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 № 1494 (в ред. от 14.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».

4. С большой долей вероятности можно утверждать, что в отношении расследования преступлений, указанных в ст. 150 УПК РФ, будут складываться типичные следственные ситуации следующего информационного наполнения: подозреваемый задержан на месте преступления с поличным; подозреваемый не задержан, но о нем имеется определенная информация, позволяющая организовать его розыск¹, причем первая ситуация будет характерна для этапа предварительной проверки сообщения о преступлении, а вторая – как до, так и после возбуждения уголовного дела. При иных ситуациях возможность использования сокращенной формы дознания будет исключена.

5. Доказывание в ходе расследования простых (в т. ч. очевидных) преступлений требует выдвижения основной и контрверсии. Причем при расследовании преступлений, в отношении которых может быть принято решение о производстве сокращенного дознания, опираясь на тот факт, что подозреваемый известен и задержан, система версий по делу может выглядеть следующим образом: основная версия – преступление действительно совершено подозреваемым; контрверсия – преступление совершено иным лицом.

6. В ходе осуществления формальных процедур уведомления участников расследования о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме и подписания соответствующего протокола целесообразно использовать не только разрабатываемые криминалистической наукой тактические приемы, но также компромиссные процедуры с целью повышения эффективности взаимодействия с подозреваемым (потерпевшим) и формирования мотивации для выражения согласия на производство упрощенного расследования, предусмотренного ст. 226⁴ УПК РФ.

¹ Криминалистика. Полный курс: учеб. для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 532.

ГЛАВА 3. АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

§ 3.1. Алгоритмизация и программирование как средства оптимизации расследования преступлений в сокращенной форме дознания

За время существования сокращенной формы дознания в периодических изданиях обращалось внимание на существование различных проблем и пробелов при его реализации на практике¹. Одной из них является необходимость и приемлемость самой формы расследования как эффективного инструмента, способного ускорить расследование преступлений небольшой и средней тяжести. Отсюда неизбежно следует вопрос о том, возможно ли найти баланс между действиями, производимыми должностным лицом в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, и действиями, которые будут производиться дознавателем после возбуждения и передачи материалов уголовного дела.

В возникшей ситуации позитивную роль в решении ряда спорных вопросов сыграет использование достижений криминалистики – алгоритмизации (программирования) как структурного элемента теории об организации расследования преступлений.

Проблемные вопросы алгоритмизации и программирования деятельности по расследованию преступлений в разное время подвергались детальному исследованию в криминалистической литературе, однако их прикладное значение для организации расследования преступлений, а также при формировании частных методик расследования учеными не оспаривалось. Достаточно указать, что наибо-

¹ См.: *Афанасьев А.Ю.* Дознание в сокращенной форме: несбывшаяся надежда законодателя или оправдавшая себя новелла? // *Право и практика: науч. тр. ин-та Москов. гос. юрид. академии им. Кутафина в г. Кирове.* 2015. № 1 (14). С. 47–50; *Клещина Е.Н., Григорьев Д.А.* Дознание в сокращенной форме: современное состояние и перспективы // *Библиотека криминалиста (научный журнал).* 2016. № 5 (28). С. 252–258; *Насонова И.А., Зотова М.В.* Условия дознания в сокращенной форме и проблемы их совершенствования // *Общество и право.* 2017. № 2 (60). С. 141–148 и др.

лее важные аспекты идеи возникновения и развития алгоритмизации и программирования изложены в работах Р.С. Белкина¹, Л.Г. Видонова², Г.А. Густова³, А.В. Дулова⁴, Е.П. Ищенко и Н.Б. Водяновой⁵, А.Г. Филиппова⁶ и других ученых.

На современном этапе алгоритмизация и программирование являются одними из востребованных направлений в криминалистике, прикладному назначению которых в научной литературе посвящено большое количество работ⁷.

Между тем в криминалистике не всегда можно встретить однозначное понимание терминов «алгоритм» и «программа» расследования. Иногда они употребляются как синонимы⁸. В других научных работах отмечается, что данные понятия «не совпадают, но очень близки и, по сути, объединяются в одном этапе

¹ См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит.-ра, 1998; *Белкин Р.С., Викарук А.Я.* Концептуальные основания применения математических методов и ЭВМ в криминалистике и судебной экспертизе: тр. ВНИИСЭ. М., 1987.

² См.: *Видонов Л.Г.* Использование аналоговых схем при выдвижении версий о лицах, совершивших умышленные убийства // Вопросы совершенствования деятельности прокуроров-криминалистов. М., 1976. С. 72–95; *Он же.* Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький: прокур. Горьков. обл., 1978.

³ См.: *Густов Г.А.* Расследование хищений в торговле. Ч. 1. Криминалистические модели преступления. Л., 1979; *Он же.* Моделирование в работе следователя. Л.: Ин-т усов. след. раб., 1980.

⁴ См.: *Дулов А.В.* Использование корреляционных зависимостей для выявления хищений социалистической собственности. Минск: Изд-во БГУ, 1983.

⁵ См.: *Ищенко Е.П., Водянова Н.Б.* Алгоритмизация следственной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010.

⁶ См.: *Филиппов А.Г.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: материалы к лекции. М., 1981; *Он же.* О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. С. 74–80.

⁷ См.: *Степаненко Д.А.* Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. 2016. № 10. С. 3–7; *Венев Д.А.* Алгоритмизация доследственной проверки незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 183–189; *Можжаева И.П., Гаврилин Ю.В.* Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147; *Можжаева И.П.* Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 221–228. и др.

⁸ *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб, 1993. С. 21–36; *Зорин Г.А.* Прогнозирование при расследовании преступлений.

подготовки решения тех задач, которые существуют в следственной тактике и методике расследования преступлений»¹.

Более корректной является позиция А.С. Шаталова, который предлагает рассматривать криминалистические «алгоритм» и «программу» «...как тесно взаимосвязанные и одновременно самостоятельные понятия. Являясь, в сущности, только описанием алгоритма решения задачи для работы вычислительной машины (т. е. программный алгоритм), а в другом значении, содержанием (планом) деятельности, программа может состоять из одного или нескольких алгоритмов. Алгоритм в такой трактовке предстает важным элементом программы, но далеко не единственным»².

Д.А. Венев справедливо отмечает: «В практической деятельности по борьбе с преступностью криминалистическая алгоритмизация будет способствовать повышению эффективности всего процесса расследования путем проведения непрерывной диагностики сложившейся следственной ситуации. Именно благодаря криминалистическому алгоритму следователь сможет быстро принимать необходимые процессуальные решения, оперативно реагировать на изменение следственной ситуации, прогнозировать изменение следственной ситуации, а значит, объема и состава следственных действий, избежать многих ошибок»³.

Также неоднородны в криминалистике и подходы к необходимости, возможности и целесообразности программирования деятельности по расследова-

Гродно, 1985. С. 2; *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «БЕК», 1997.

¹ *Клименко И.И., Биленчук П.Д.* Логико-математические и кибернетические методы в криминалистике: учеб. пособие. Киев, 1988. С. 61.

² *Шаталов А.С.* Проблемы алгоритмизации расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 110.

³ См.: *Венев Д.А.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 60–61.

нию преступлений. Так, Л.А. Соя-Серко определял программу как «систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения»¹.

Программа расследования, как отмечал Л.Я. Драпкин, представляет собой «гибкую систему» рекомендаций². Более расширительно трактует программу расследования Е.П. Ищенко, определяя ее как «...систематизированный перечень тактико-методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач»³. А.С. Шаталов подчеркивает, что программа расследования – «...это определенная совокупность криминалистических алгоритмов и необходимых научных рекомендаций, содержащих типовую криминалистически значимую информацию, предназначенную для профессиональной деятельности следователя»⁴.

Исходя из представленных выше точек зрения, наиболее логично сформированным представляется понятие, предложенное Н.Б. Семьиной, которая под программой расследования понимает: «...систематизированный, логически упорядоченный типовой перечень методических рекомендаций по расследованию преступлений, изложенный в удобных для практического применения формах и определяющий оптимальные последовательность и сочетание выполнения следственных и иных действий в целях решения типичных задач расследования»⁵.

Программирование деятельности по расследованию преступлений также направлено на решение конкретных *задач*, таких как:

«– систематизация и анализ полученных данных;

¹ Соя-Серко Л.А. Программирование расследования // Социалистическая законность. 1980. № 1. С. 50–51.

² Драпкин Л.Я. Теоретические и практические возможности программирования в расследовании преступлений // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. Свердловск, 1989. С. 18.

³ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 38–42.

⁴ Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 126.

⁵ Семьиная Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 52.

- оценка имеющейся, поиск дополнительной и выявление скрытой информации;
- выбор наиболее оптимальной стратегии расследования и наиболее эффективных тактических приемов;
- повышение эффективности производства отдельных следственных действий;
- успешное планирование расследования;
- организация контроля за реализацией следственных решений;
- подготовка и повышение квалификации работников правоохранительных органов»¹.

Принципами программирования деятельности по расследованию преступлений выступают:

- **научность и законность;**
- **рекомендательный характер.**

С учетом содержания следственной ситуации субъекту расследования следует самостоятельно наметить наиболее эффективный план расследования уголовного дела;

- **оптимальность.** Программа должна быть емкой и точной, в то же время описание – емким.
- **наглядность;**
- **гибкость и многовариантность;**
- **эффективность и результативность** ².

А.С. Шаталов выделяет комплекс *общих* и *специфических* черт, присущих программам расследования. Так, к общим автором относятся:

- « – отсутствие однозначного характера рекомендуемых действий;
- целевая направленность;
- типовой характер;

¹ Семьина Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 54–55.

² Там же. С. 56–59.

– наличие системы сведений.

К специфическим относятся:

– наличие операциональной и информационной составляющих;

– обусловленность предметом доказывания;

– применение в практической деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений;

– форма систематизации криминалистических алгоритмов и практических рекомендаций криминалистики;

– использование для управления типичной следственной ситуацией»¹.

Изучение материалов практики расследования преступлений в сокращенном порядке позволило сделать вывод об отсутствии единообразного подхода в использовании этой формы дознания, в связи с чем представляется логичной необходимость создания и внедрения в правоприменительную практику алгоритмов (программ) расследования преступлений в сокращенном порядке дознания, поскольку приведенные выше сведения позволяют сделать вывод о наличии типовой последовательности поисково-познавательных действий должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку сообщения о преступлении, и дознавателей, осуществляющих расследование преступлений в сокращенной форме. На недостаточную практичность и необходимость в оптимизации этой формы справедливо указывают и авторы диссертационных исследований ².

Применительно к формированию криминалистических программ расследования преступлений в сокращенной форме дознания как элемента организации расследования их положительное влияние так или иначе не будет исчерпываться лишь упорядочением деятельности сотрудников, осуществляющих рассмотрение сообщения о преступлении, и дознавателей, в производстве которых оказываются подобные дела. В перспективе существует потенциал определения рабочей

¹ Шаталов А.С. Указ. соч. С. 120.

² См.: Пестов А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 5; Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 4.

нагрузки дознавателей территориальных подразделений МВД, органов пограничной службы, таможенных органов, службы судебных приставов, государственной противопожарной службы, исходя из текущей численности личного состава, технической оснащённости.

С момента введения в действие и по настоящее время основной объём уголовных дел, расследование которых осуществлялось в сокращённой форме, приходится на несколько составов, которые входят в самостоятельные группы. Ими являются: ст.ст. 115, 116 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 158 (в т. ч. ч. 3 ст. 30 УК РФ), ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Далее в ходе исследования соискателем предложены алгоритмы, которые заключают в себе этапы рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела с учетом перспективы перехода к сокращённой форме дознания. Порядок следственных, оперативных и проверочных действий изложен в той последовательности, которая позволит нивелировать указанные ранее недостатки, грамотно использовать имеющиеся в распоряжении правоохранительных органов ресурсы для достижения прогнозируемых результатов на обоих этапах, а также с учетом перспективы внедрения новых программно-технических комплексов, форм взаимодействия в сфере обмена сведениями о гражданах и организациях между службами, осуществляющих их сбор и хранение¹.

§ 3.2. Алгоритм расследования умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев в сокращённой форме

Основываясь на сведениях о результатах работы подразделений дознания по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращённой форме, за 2014 г. (Ф. 221. КН. 1), количество уголовных дел, предусмотренных ст.ст. 115,

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 23.05.2017).

116 УК РФ, составило 2637, за 2015 г. – 5028, за 2016 г. – 11 667 (Ф. 120. КН. 105), за 2017 г. – 7410, за 2018 г. – 5466, за 2019 г. – 4556, за 2020 г. – 7805.

Криминалистическая характеристика. Обстоятельства, подлежащие установлению

Предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, является здоровье человека, посягательство на которое сопровождается с применением физического и психического насилия.

Так, Б.А. Шелудько отмечает: «Важным элементом криминалистического определения насилия является характеристика возможных целей этого воздействия. Насильственное воздействие при умышленном причинении вреда здоровью может быть реализовано для достижения следующих целей:

- посягательство на физическую (телесную) неприкосновенность личности;
- посягательство на свободу действия;
- посягательство на свободу перемещения;
- принуждение к выполнению действий»¹.

Как правило, установление лица, подозреваемого в причинении легкого вреда здоровью, не составляет сложности. При этом расследование преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ, может быть осложнено необходимостью преодоления противодействия со стороны подозреваемого, его родственников или же самого потерпевшего в случаях, если причинение легкого вреда здоровью совершается в сфере семейно-бытовых отношений по бытовым мотивам (в том числе выражения отрицательной позиции в отношении производства дознания в сокращенной форме либо особого порядка принятия судебного решения).

Местом совершения преступления, как правило, являются:

- жилое помещение, в котором проживает потерпевший;
- территория вблизи дома потерпевшего;
- помещение, в котором проживает подозреваемый;

¹ Шелудько Б.А. Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 27.

- автомобиль подозреваемого;
- место совместной работы;
- улица.

Зачастую легкий вред здоровью причиняется в вечернее и ночное время.

Криминалистическая характеристика преступника. Чаще всего легкий вред здоровью причиняют лица в возрасте 20–35 лет, имеющие среднее образование, не работающие и ранее не судимые. В то же время, как отмечает Б.А. Шелудько, «...в данной модели личности преступника, причиняющего вред здоровью, необходимо учитывать мотивы совершения преступления, влияющие на социальные характеристики виновного»¹.

Причинение легкого вреда здоровью вследствие возникновения бытовых мотивов характерно для лиц старшего возраста (30–45 лет). Лица, совершающие обозначенные преступления в соответствии с субъективными личностными особенностями (неуважение к окружающим, агрессивность), как правило, являются ранее судимыми за совершение аналогичных преступлений, в том числе различных корыстно-насильственных преступлений.

Личность потерпевшего. Потерпевшими при расследовании причинения легкого вреда здоровью зачастую выступают мужчины в возрасте 20–25 лет, занятые неквалифицированным трудом или не работающие. Как правило, потерпевший и подозреваемый до совершения преступления могут находиться в родственных связях различной степени либо быть знакомы друг с другом.

Вместе с тем потерпевшими от причинения легкого вреда здоровью могут выступать дети, пожилые люди, а также лица, страдающие различными физическими заболеваниями или психическими расстройствами. Это связано с тем, что преступники осознают беспомощность, терпимость или слабость со стороны жертв.

¹ Шелудько Б.А. Указ. соч. С. 48.

Способ совершения преступления. Причинение легкого вреда здоровью совершается различными способами и может зависеть от наличия или отсутствия в действиях подозреваемого подготовительных действий.

В качестве орудий совершения преступлений могут выступать:

- сельскохозяйственный и иной инструмент;
- предметы домашнего обихода;
- руки и ноги.

Механизм слеодообразования.

В результате причинения легкого вреда здоровью могут образовываться различные группы следов, такие как:

- телесные повреждения;
- следы крови;
- повреждения одежды;
- повреждения на предметах (царапины, отщепы, отколы).

Обстоятельства, подлежащие установлению

По делам, связанным с расследованием причинения легкого вреда здоровью либо побоев, необходимо установить:

- где, когда и при каких обстоятельствах было совершено преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ;
- кем совершено преступление; привлекалось ли ранее это лицо к административной, уголовной ответственности за подобное деяние; совершено ли преступление одним или несколькими лицами. Если на этапе проверки предварительного сообщения о преступлении по факту причинения легкого вреда здоровью либо побоев было задержано несколько лиц, необходимо выяснить, какова роль каждого из них;
- цели и мотивы совершения преступления.

Особенности возбуждения уголовного дела. Дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоях возбуждаются только по заявлению потерпевшего либо его законного представителя, которым также разъясняется, что рас-

следование может быть прекращено в связи с примирением сторон. Следует учитывать, что источник информации играет, как было обозначено выше, значительную роль для формирования доследственной ситуации.

Значимым обстоятельством, которое субъекту расследования необходимо учитывать при производстве предварительной проверки, является давность события, имеющего признаки состава преступления. Давность события также оказывает влияние на формирование следовой картины произошедшего события.

На этапе предварительной проверки сообщения о преступлении по факту причинения легкого вреда здоровью и побоев возникает следующая типичная доследственная ситуация:

1) проверяемое лицо, причинившее телесные повреждения, находится на месте происшествия, известен потерпевший, установлены очевидцы и иные свидетели, обнаружены материальные следы преступных действий проверяемого лица.

При производстве предварительной проверки по факту причинения легкого вреда здоровью в данной ситуации могут быть выдвинуты следующие проверочные версии:

1) причинение вреда здоровью – результат противоправных, направленных на причинение вреда здоровью действий в отношении пострадавшего со стороны определенного лица по определенным мотивам;

2) причинение вреда здоровью явилось результатом несчастного случая;

3) причиненный вред здоровью – результат неосторожных действий самого потерпевшего.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении для проверки выдвинутых версий субъекту расследования рекомендуется реализовать следующий алгоритм действий:

– *опрос заявителя с целью уточнения обстоятельств преступления и предшествующих ему событий;*

– *осмотр места происшествия;*

– *опрос свидетелей-очевидцев предшествующего причинению вреда конфликта;*

– *опрос родственников, соседей потерпевшего с целью уточнения характера взаимоотношений между проверяемым лицом и потерпевшим, получения информации о личности потерпевшего, образе жизни;*

– *медицинское освидетельствование лица, в отношении которого производится проверка;*

– *назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего;*

– *запрос в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России с целью получения установочных данных о личности проверяемого лица (привлечение к административной, уголовной ответственности, наличие судимости);*

– *подготовка и направление запросов на получение профессиональной и бытовой характеристик на лицо, в отношении которого производится проверка (если лицо осуществляет трудовую деятельность), с целью установления обстоятельств о личности: как относится к исполнению своих служебных обязанностей; какой образ жизни ведет в быту, а также в отношении потерпевшего;*

– *подготовка и направление запросов на получение профессиональной и бытовой характеристик в отношении лица, которому был причинен вред/заявителя (если лицо осуществляет трудовую деятельность), с целью выяснения обстоятельств о его личности;*

– *подготовка и направление запросов в психоневрологический и наркологический диспансеры с целью выяснения обстоятельств о личности потерпевшего и лица, в отношении которого производится проверка.*

– *принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.*

Начало расследования в общем порядке дознания:

– *осмотр проверочных материалов и вещественных доказательств;*

– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме;*

– *допрос подозреваемого*. В ходе допроса подозреваемого дознавателю надлежит убедиться в достоверности излагаемой им информации, зафиксировать новые сведения в случае, если они не были озвучены в ходе ранее произведенного опроса;

– *допрос потерпевшего*;

– *допрос свидетелей*;

– *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме*;

– *принятие решения по поступившему от потерпевшего ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме*;

– *составление обвинительного постановления*.

Рекомендованная последовательность первоначальных действий объясняется следующим.

Как правило, субъектами, осуществляющими проверочные действия по факту причинения легкого вреда здоровью или побоев, выступают участковый уполномоченный либо дежурный дознаватель.

В течение первых суток с момента поступления в дежурную часть заявления по факту причинения легкого вреда здоровью либо побоев целесообразно организовать производство опросов проверяемого лица, заявителя, а также очевидцев. Опросы нацелены на прояснение обстоятельств произошедшего события, характера действий, взаимоотношений и мотивов каждого из участников, сужения области поиска орудий и следов преступления на месте происшествия.

Производство медицинского освидетельствования лица, в отношении которого производится предварительная проверка, носит познавательный характер, обусловлено решением задач по установлению и фиксации характера телесных повреждений, механизма их образования.

Назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего целесообразно для определения характерных признаков и степени тяжести телесных повреждений, характера повреждений, установления свойств предмета, которым были нанесены травмы. Получение результатов судебно-медицинской экспертизы в

ходе производства предварительной проверки сообщения о преступлении будет являться основанием для возбуждения уголовного дела, а также исключит необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы, медицинской документации на этапе возбуждения уголовного дела и производства дознания, позволит подтвердить или опровергнуть версию об оговоре проверяемого лица потерпевшим.

Учитывая особенности организации работы в органах внутренних дел, также следует иметь в виду, что собранные дежурным дознавателем или участковым уполномоченным материалы подлежат проверке и последующему распределению руководителем соответствующего подразделения. Данное требование закреплено в п. 40 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹.

Анализ материалов уголовных дел позволил сделать вывод, что время, затрачиваемое на принятие соответствующего решения, может составить до 8 часов, в связи с чем производство предварительной проверки может возобновиться в сутки, следующие за регистрацией материалов в КУСП.

Прогнозируя возможность возникновения подобных задержек, субъекту расследования надлежит организовать деятельность по собиранию доказательств в отношении установленного лица в первые сутки с момента получения сообщения о преступлении (это также касается подготовки и направления запросов).

Таким образом, по истечении 3 суток в распоряжении лица, которому поручено производство предварительной проверки сообщения о преступлении, должны находиться:

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) // СПС «Консультант Плюс».

- материалы опроса лица, в отношении которого производится предварительная проверка сообщения о преступлении;
- материалы опроса потерпевшего;
- материалы опроса очевидцев (при их наличии);
- установочные данные на лицо, в отношении которого производится предварительная проверка;
- результаты медицинского освидетельствования потерпевшего лица и заключение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего.

Также следует принимать во внимание и прогнозировать задержки во времени, связанные получением заключения эксперта либо ожиданием ответа из профильных учреждений (последнее возможно устранить, прибегнув к использованию факсимильной связи). Необходимость получения указанных сведений может лечь в основу ходатайства о продлении срока предварительной проверки. Подобное осложнение ситуации проверки может повлечь ее увеличение до пяти суток.

На основании собранных материалов субъект, уполномоченный на осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении, может принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что руководитель подразделения дознания может вынести постановление об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки и передать дело другому дознавателю.

Передача материалов уголовного дела влечет за собой необходимость производства осмотра предметов и документов, собранных в рамках предварительной проверки. Анализ переданных сведений позволит судить о перспективе перехода к сокращенному порядку дознания, прогнозировать конфликтную ситуацию и на основе проанализированных доказательств составить уведомления о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемого и потерпевшего и направить соответствующие документы. Указанные действия рекомендуется осуществить в течение первых суток с момента возбуждения уголовного дела.

По прошествии обозначенных сроков необходимо допросить потерпевшего и прежде ознакомить с протоколом разьяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме и обратить его/ее внимание на положительные стороны этой формы расследования, в том числе на возможность прекратить производство по делу в связи с примирением сторон. В ходе допроса также рекомендуется конкретизировать показания, полученные в ходе предварительной проверки.

Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разьяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства и отсутствие возражений со стороны потерпевшего на производство сокращенного дознания.

После уточнения его позиции в отношении производства расследования в сокращенной форме следует прояснить иные обстоятельства, если они по тем или иным причинам не были отражены в протоколе опроса, например, конкретизировать мотивы конфликта, возникшего между подозреваемым и потерпевшим, условия обстановки, в которой имело место причинение вреда, сведения, которые не были сообщены в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

На четвертые сутки дознавателю рекомендуется допросить всех ранее опрошенных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, выясненным в ходе проверки сообщения о преступлении, и иным обстоятельствам уголовного дела, которые могут быть им известны, проанализировать полученные результаты допросов с целью исключения фактов оговора или искажения отдельных обстоятельств.

После поступления ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме со стороны потерпевшего и подозреваемого дознавателю следует удовлетворить их, составить постановление о производстве расследования в сокращенном порядке, а также уведомить прокурора о принятом решении.

С момента вынесения соответствующего постановления в зависимости от наличия поступивших характеризующих материалов на подозреваемое лицо дознавателю рекомендуется начать подготовку обвинительного постановления. На его составление рекомендуется затратить порядка 2 суток.

По завершении составления обвинительного постановления дознавателю необходимо ознакомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего с материалами уголовного дела и уведомить о возможности судебного рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ и, при отсутствии ходатайств, направить материалы прокурору.

§ 3.3. Алгоритм расследования угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сокращенной форме

Согласно сведениям о результатах работы подразделений дознания по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме, за 2014 г. (Ф. 221. КН. 1), количество уголовных дел, дознание по которым проводилось в сокращенной форме (направленных прокурору с обвинительным постановлением), предусмотренной ст. 119 УК РФ, составило 5130, за 2015 г. – 7463 (Ф. 120. КН. 1), за 2016 г. – 8835 (Ф. 120. КН. 105), за 2017 г. – 10 749, за 2018 г. – 10 366, за 2019 г. – 7805.

Криминалистическая характеристика. Обстоятельства, подлежащие установлению

Предмет преступного посягательства

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нарушает нормальные условия жизни потерпевшего, его близких, их психическое и психологическое состояние. Нередко факт совершения данного преступления предшествует реальному посягательству на жизнь и здоровье потерпевшего, его имущественные или неимущественные права.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может выражаться в форме:

а) **вербальной**, т. е. передаваемой устно, письменно, в том числе посредством телефонной, электронной почты, сети Интернет;

б) **комбинированной (смешанной)**: преступник подкрепляет свои слова демонстрацией какого-либо оружия и производства с ним каких-либо действий.

Местом совершения преступления, как правило, является какое-либо помещение (жилище потерпевшего или подозреваемого либо иное помещение).

Потерпевшим может быть любое лицо независимо от его возраста, состояния здоровья, способности осознавать смысл и значение угрозы и иных обстоятельств.

Криминалистическая характеристика преступника: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Обстоятельства, подлежащие установлению

К таким обстоятельствам относятся:

- 1) **способ выражения угрозы;**
- 2) **наличие у потерпевшего опасения за свою жизнь или здоровье** в случае приведения угрозы в исполнение;
- 3) **реальность осуществления угрозы.** Определяется на основе анализа и оценки таких фактических обстоятельств, как: способ высказывания угрозы; личность угрожавшего; наличие у виновного оружия или иных предметов; обстановка высказывания угрозы, предшествующая поведению виновного, и т. п.
- 4) **наличие прямого умысла.**

Поводом для возбуждения уголовного дела по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является, как правило, заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего. **К числу достаточных данных для возбуждения уголовного дела следует отнести:** способ выражения угрозы; наличие у потерпевшего опасений за свою жизнь и здоровье; возраст лица, высказавшего угрозы.

С целью минимизации временных затрат сотрудника, осуществляющего рассмотрение сообщения о преступлении, возможно предложить следующие про-

граммы следственных и проверочных действий, результаты которых с наибольшей вероятностью могут быть использованы дознавателем для применения сокращенного порядка дознания. Рекомендации по их использованию будут основываться на двух складывающихся типичных доследственных ситуациях (этапа проверки и ситуациях, возникающих при рассмотрении сообщения о преступлении) об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда и выглядят следующим образом:

1) о факте угрозы убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью стало известно при вызове сотрудника правоохранительных органов на «домашний скандал». Потерпевший и лицо, в отношении которого осуществляется предварительная проверка сообщения о преступлении, находятся на месте происшествия.

При производстве предварительной проверки по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в данной ситуации могут быть выдвинуты следующие проверочные версии:

1) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – результат противоправных, направленных на последующую реализацию действий в отношении пострадавшего со стороны определенного лица по определенным мотивам;

2) имело место ошибочное восприятие действий проверяемого как угрожающих жизни и здоровью.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении для проверки версий рекомендуется выполнить:

- осмотр места происшествия;
- запрос в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России с целью получения установочных данных о личности проверяемого лица (привлечение к административной, уголовной ответственности, наличие судимости);

– *опрос потерпевшего.* При опросе сотруднику правоохранительных органов (из прибывших на место происшествия участковому уполномоченному или дознавателю) следует выяснить следующие вопросы:

характер действий лица, осуществлявшего угрозу, мотив этих действий, характер взаимоотношений с проверяемым лицом, обстановка, в которой совершалась угроза;

предыстория конфликта, его развитие, роль в нем пострадавшего и заподозренного, имели ли место иные преступные действия со стороны последнего.

Необходимо обращать внимание и на то обстоятельство, что, как правило, потерпевшие по делам об угрозе убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью дают неполные показания. Это объясняется тем, что они нередко стараются скрыть факты, компрометирующие их;

– *опрос свидетелей-очевидцев.*

В ходе производства опросов родственников и друзей потерпевшего, которые не были очевидцами угрозы, можно, в частности, установить ухудшение самочувствия потерпевшего (он/она остерегается встреч с угрожавшим, жалуется на чувство тревоги);

– *опрос лица, в отношении которого производится проверка.* Тактика будет зависеть от занимаемой лицом позиции: признает ли он, что угрожал пострадавшему убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью с целью запугать его, или уверяет, что это была «неудачная шутка».

Подлежат выяснению его взаимоотношения с потерпевшим, действия и слова, содержащие угрозу, цель и мотивы его действий, на что именно он рассчитывал, высказывая слова, которые потерпевший расценил как угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В ходе производства опроса лица, в отношении которого производится проверка, субъекту расследования следует обратить внимание на возможность применения в отношении его особого порядка судебного разбирательства, а также о возможности прибегнуть к сокращенному порядку дознания, преимуществах указанных форм;

– *подготовка и направление запросов* на получение профессиональной и бытовой характеристик на лицо, в отношении которого производится проверка, с целью установить обстоятельства о его личности: как он относится к исполнению своих служебных обязанностей; какой образ жизни он ведет в быту, а также в отношении потерпевшего;

– *подготовка и направление запросов* в психоневрологический и наркологический диспансеры с целью выяснения обстоятельств о личности потерпевшего и лица, в отношении которого производится проверка. При этом подготовку и направление указанных запросов было бы целесообразно реализовывать при помощи технических средств, а не прибегая к почтовой связи.

Существенному ускорению процесса получения необходимых данных о личности лица, в отношении которого производится проверка, будет способствовать наличие на базе территориальных управлений внутренних дел по меньшей мере двух рабочих станций (одной – на базе опорного пункта полиции), предоставляющих доступ к оперативно-справочным учетам (ОСК 2.0), интегрированным банкам данных (ИБД-Р, ИБД-Ф). В дальнейшем было бы целесообразно расширить возможности автоматизированного рабочего места, дополнив его функцией запроса необходимых сведений из базы данных Министерства здравоохранения РФ при помощи электронной подписи (ЭП) или специально разработанного способа, идентифицирующего и подтверждающего личность запрашивающего, его принадлежность к соответствующему органу расследования, подразделению, основания запроса и сведения о сотруднике.

Активное применение сотрудниками, осуществляющими предварительную проверку сообщения о преступлении, технических средств будет способствовать: во-первых, не только значительной экономии времени расследования для дознавателя, в производство которого будут поступать возбужденные уголовные дела, но и повышению его мобильности. Во-вторых, при своевременном получении сведений о личности подозреваемого дознаватель сможет на их основе планировать комбинации тактических приемов. В-третьих, как отмечает А.С. Каретников: «Ис-

пользование компьютерных технологий в планировании позволяет и руководителю следственного органа более эффективно претворять в жизнь научные рекомендации об осуществлении “контроля за продуктивным использованием рабочего времени” следователем»¹. Соглашаясь с этим утверждением, стоит дополнить, что использование технологий в деятельности дознавателя также будет способствовать оперативному контролю начальником подразделения дознания за ходом и результатами рассмотрения дела не только в общем, но и в сокращенном порядке;

– *принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.*

В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела субъекту, который осуществляет собирание доказательственной информации, рекомендуется составить письменный план, состоящий из:

- а) выдвинутых проверочных версий;
- б) следственных и проверочных действий, направленных на их отработку и опровержение;
- в) сроков выполнения следственных и проверочных действий, их исполнителей.

Начало расследования в форме дознания:

– *осмотр* проверочных материалов и вещественных доказательств;
– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме;*

– *допрос подозреваемого.* В ходе допроса подозреваемого лица дознавателю надлежит удостовериться в правдивости излагаемой им информации, зафиксировать новые сведения в случае, если они ранее не были озвучены в ходе опроса.

Если в ходе производства рассмотрения сообщения о преступлении была сформирована система доказательств, подтверждающая высказывание лицом

¹ Каретников А.С. Организация контроля в следственном отделении органа внутренних дел. Волгоград, 1994. С. 18.

угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также если подозреваемый не оспаривает оценку его действий, не провоцирует конфликт, дознаватель с большой долей вероятности может прогнозировать достижение согласия при предложении о применении норм сокращенного порядка дознания.

Дознавателю рекомендуется выбрать способы предъявления доказательств подозреваемому, объективно, подробно выяснить связанные с событием преступления по месту, времени, кругу лиц факты, что позволит затруднить изменение показаний подозреваемого в дальнейшем ¹;

– *допрос потерпевшего*;

– *допрос свидетелей* следует провести независимо от наличия или отсутствия в распоряжении дознавателя ходатайства подозреваемого о согласии на производство сокращенного дознания. При организации допроса свидетелей рекомендуется принимать во внимание их групповое деление исходя из отношения к расследуемому событию:

а) свидетелей-очевидцев рекомендуется допрашивать по поводу обстановки, обстоятельств, участников преступления, обстоятельств, предшествующих и последующих за событием;

б) свидетелей, являющихся родственниками, знакомыми, соседями, сослуживцами потерпевшего или подозреваемого, – по поводу качеств личности указанных лиц и взаимоотношений между ними ²;

– *проверка показаний на месте*;

– *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме*. Если в материалы расследуемого уголовного дела своевременно поступили документы, характеризующие подозреваемого, потерпевшего, и после проведенных допросов не были диагностированы

¹ Тактика допроса на досудебном следствии: учеб. пособие / под общ. ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 33.

² Тактика допроса на досудебном следствии: учеб. пособие / под общ. ред. В.Д. Зеленского. Краснодар : КубГАУ, 2015. С. 12.

мотивы самооговора или добросовестного заблуждения свидетелей, то дознавателю следует удовлетворить ходатайство, уведомить о принятом решении прокурора, подозреваемого, потерпевшего и приступить к составлению обвинительного постановления;

– *принятие решения по поступившему от потерпевшего ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;*

– *составление обвинительного постановления.*

Рекомендованная последовательность первоначальных действий объясняется следующим.

В течение первых суток с момента поступления в дежурную часть заявления по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью целесообразно организовать производство опросов проверяемого лица, заявителя, а также очевидцев. Опросы должны быть нацелены на прояснение обстоятельств произошедшего события, характера действий, взаимоотношений и мотивов каждого из участников, сужение области поиска орудий и следов преступления на месте происшествия.

Исходя из этого, субъекту расследования надлежит организовать деятельность по собиранию доказательств в отношении установленного лица в первые сутки с момента получения сообщения о преступлении (это также касается подготовки и направления запросов).

Таким образом, по истечении 3 суток лицом, которому поручено производство предварительной проверки сообщения о преступлении, рекомендуется получить:

– материалы опроса лица, в отношении которого производится предварительная проверка сообщения о преступлении;

– материалы опроса потерпевшего;

– материалы опроса очевидцев (при их наличии);

– материалы осмотра места происшествия (включая аудио- и видеозаписи, на которых могло быть запечатлено высказывание угрозы);

– установочные данные на лицо, в отношении которого производится предварительная проверка.

На основании собранных материалов субъект, уполномоченный на осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении, может принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем также стоит принимать во внимание передачу уголовного дела в связи с распределением нагрузки и передать дело другому дознавателю.

Передача материалов уголовного дела дополнительно влечет за собой необходимость производства осмотра предметов и документов, собранных в рамках предварительной проверки. Анализ переданных сведений позволит судить о перспективе перехода к сокращенному порядку дознания, прогнозировать конфликтную ситуацию допроса подозреваемого либо потерпевшего и на основе проанализированных доказательств составить уведомления о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемого и потерпевшего и направить соответствующие документы. Указанные действия рекомендуется осуществить в течение первых суток с момента возбуждения уголовного дела.

По прошествии обозначенных сроков необходимо допросить потерпевшего и прежде ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме и обратить его/ее внимание на положительные стороны этой формы расследования, в том числе на возможность прекратить производство по делу в связи с примирением сторон. В ходе допроса также рекомендуется конкретизировать показания, полученные в ходе предварительной проверки.

Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства и отсутствие возражений со стороны потерпевшего на производство сокращенного дознания.

После уточнения его позиции в отношении производства расследования в сокращенной форме следует прояснить иные обстоятельства, если они по тем или иным причинам не были отражены в протоколе опроса, например, конкретизировать мотивы конфликта, возникшего между подозреваемым и потерпевшим, условия обстановки, в которой имело место выражение угрозы, сведения, которые не были сообщены в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

На четвертые сутки дознавателю рекомендуется допросить всех ранее опрошенных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, выясненным в ходе проверки сообщения о преступлении, и иным обстоятельствам уголовного дела, которые могут быть им известны, проанализировать полученные результаты допросов с целью исключения фактов оговора или искажения отдельных обстоятельств.

После поступления ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме со стороны потерпевшего и подозреваемого дознавателю следует удовлетворить их, составить постановление о производстве расследования в сокращенном порядке, а также уведомить прокурора о принятом решении.

С момента вынесения соответствующего постановления в зависимости от наличия поступивших характеризующих материалов на подозреваемое лицо дознавателю рекомендуется начать подготовку обвинительного постановления. На его составление также рекомендуется затратить порядка 2 суток.

2) потерпевший обратился с заявлением в органы внутренних дел.

В данной ситуации также целесообразно выдвинуть следующие проверочные версии:

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – результат противоправных, направленных на последующую реализацию действий в отношении пострадавшего со стороны определенного лица по определенным мотивам.

2. Имело место ошибочное восприятие действий проверяемого как угрожающих жизни и здоровью, заявитель оговаривает лицо по каким-либо мотивам.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении рекомендуется выполнить:

– *опрос потерпевшего.* В данной ситуации у потерпевшего следует выяснить, где ему угрожали, каким способом была выражена угроза (посредством СМС-сообщений, звонков по мобильной связи, использования сервисов мгновенного обмена сообщениями), была ли изменена обстановка на месте происшествия. Если с момента совершения указанных заявителем действий прошло значительное время, производить осмотр места происшествия нецелесообразно;

– *опрос лица, в отношении которого производится проверка.* Если угроза выражалась дистанционно, обнаружен мобильный телефон подозреваемого, то осматривать его для изучения списка абонентов, СМС-сообщений, фотографий необходимо сразу на месте обнаружения;

– *осмотр предметов.* В случае если угроза поступила потерпевшему в виде СМС-сообщений (голосовых сообщений сервисов мгновенного обмена сообщениями либо диктофонных записей разговора), нужно проверить мобильный телефон потерпевшего. Следует прогнозировать, что лицо, в отношении которого ведутся проверочные действия, могло намеренно произвести удаление компрометирующей информации;

– *подготовка и направление запросов* на получение профессиональной и бытовой характеристик потерпевшего и предполагаемого подозреваемого;

– *подготовка и направление запросов* в психоневрологический и наркологический диспансеры с целью выяснения обстоятельств о личности потерпевшего и лица, в отношении которого производятся проверочные действия;

– *принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.*

В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела субъекту, осуществлявшему собирание доказательственной информации, рекомендуется составить письменный план произведенных, включающий следующие проверочные версии:

2.1. Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью действительно имела место;

2.2. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не было, заявитель по каким-то основаниям сообщает ложные сведения, оговаривает подозреваемого.

Начало расследования в форме дознания:

– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме;*

– *допрос подозреваемого;*

– *допрос потерпевшего.* В случае если в ходе собирания доказательств получит подтверждение версия об оговоре подозреваемого, дознавателю рекомендуется использовать рекомендации по обнаружению мотивов ложных показаний и способов их нейтрализации;

– *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;*

– *составление обвинительного постановления либо возбуждение уголовного дела в отношении лица, намеренно оговорившего подозреваемого, по статье 128¹ УК РФ.*

Предложенный ниже комплекс проверочных и следственных действий аналогичен изложенному выше алгоритму для первой ситуации за некоторыми изъятиями.

Эта ситуация отягощена тем обстоятельством, что к моменту начала производства проверочных действий привлечь угрожавшего к ответственности через определенное время может быть затруднительно по причине изменения последним своей первоначальной позиции. Также следует принимать во внимание и сам источник получения информации – заявление потерпевшего. Оно одновременно формирует доследственную ситуацию и может содержать сравнительно небольшой объем исходной информации.

В течение первых суток с момента поступления в дежурную часть заявления по факту причинения легкого вреда здоровью либо побоев целесообразно организовать производство опросов проверяемого лица, заявителя, а также очевидцев.

Опросы нацелены на прояснение обстоятельств произошедшего события, характера действий, взаимоотношений и мотивов каждого из участников, сужение области поиска орудий и следов преступления на месте происшествия.

Исходя из этого, субъекту расследования надлежит организовать сбор доказательств в отношении установленного лица в первые сутки с момента получения сообщения о преступлении (это также касается подготовки и направления запросов).

Таким образом, по истечении 3 суток в распоряжении лица, которому поручено производство предварительной проверки сообщения о преступлении, должны находиться:

- материалы опроса лица, в отношении которого производится предварительная проверка сообщения о преступлении;
- материалы опроса потерпевшего;
- материалы опроса очевидцев (при их наличии);
- установочные данные на лицо, в отношении которого производится предварительная проверка;
- результаты медицинского освидетельствования потерпевшего лица и заключение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего.

Также следует принимать во внимание и прогнозировать задержки во времени, связанные с получением заключения эксперта либо ожиданием ответа из профильных учреждений (последнее возможно устранить, прибегнув к использованию факсимильной связи). Необходимость получения указанных сведений может лечь в основу ходатайства о продлении срока предварительной проверки. Подобное осложнение ситуации проверки может повлечь ее увеличение до пяти суток.

На основании собранных материалов субъект, уполномоченный на осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении, может принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что руководитель подразделения дознания может вынести постановление об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки и передать дело другому дознавателю.

Передача материалов уголовного дела влечет за собой необходимость производства осмотра предметов и документов, собранных в рамках предварительной проверки. Анализ переданных сведений позволит судить о перспективе перехода к сокращенному порядку дознания, прогнозировать конфликтную ситуацию и на основе проанализированных доказательств составить уведомления о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемого и потерпевшего и направить соответствующие документы. Указанные действия рекомендуется осуществить в течение первых суток с момента возбуждения уголовного дела.

По прошествии обозначенных сроков необходимо допросить потерпевшего, но прежде ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме и обратить его/ее внимание на положительные стороны этой формы расследования, в том числе на возможность прекратить производство по делу в связи с примирением сторон. В ходе допроса также рекомендуется конкретизировать показания, полученные в ходе предварительной проверки.

Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства и отсутствие возражений со стороны потерпевшего на производство сокращенного дознания.

После уточнения его позиции в отношении производства расследования в сокращенной форме следует прояснить иные обстоятельства, если они по тем или иным причинам не были отражены в протоколе опроса, например, конкретизировать мотивы конфликта, возникшего между подозреваемым и потерпевшим,

условия обстановки, в которой имело место причинение вреда, сведения, которые не были сообщены в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

На четвертые сутки дознавателю рекомендуется допросить всех ранее опрошенных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, выясненным в ходе проверки сообщения о преступлении, и иным обстоятельствам уголовного дела, которые могут быть им известны, проанализировать полученные результаты допросов с целью исключения фактов оговора или искажения отдельных обстоятельств.

После поступления ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме со стороны потерпевшего и подозреваемого дознавателю следует удовлетворить их, составить постановление о производстве расследования в сокращенном порядке, а также уведомить прокурора о принятом решении.

С момента вынесения соответствующего постановления в зависимости от наличия поступивших характеризующих материалов на подозреваемое лицо дознавателю рекомендуется начать подготовку обвинительного постановления. На его составление рекомендуется затратить порядка 2 суток.

По завершении составления обвинительного постановления дознавателю необходимо ознакомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего с материалами уголовного дела и уведомить о возможности судебного рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ и, при отсутствии ходатайств, направить материалы прокурору.

§ 3.4. Алгоритм расследования краж в сокращенной форме

В соответствии со сведениями о результатах работы подразделений дознания по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме, за 2014 г. (Ф. 221. КН. 1), количество уголовных дел, дознание по которым проводилось в сокращенной форме (направленных прокурору с обвинительным постановлением), предусмотренной ст. 158 УК РФ, составило 7634, за 2015 г. – 12634 (Ф. 120. КН. 1), за 2016 г. – 12 146 (Ф. 120. КН. 105), за 2017 г. – 9377, за 2018 г. – 10 074, за 2019 г. – 7935.

Криминалистическая характеристика. Обстоятельства, подлежащие установлению.

Непосредственным предметом преступного посягательства являются деньги, одежда, велосипеды, продукты питания.

Типичными **способами совершения преступления** могут быть:

1) кражи личного имущества граждан, не связанные с проникновением в жилище: карманные кражи, кражи из сумок (в т. ч. путем разрезания), обирание нетрезвых людей;

2) кражи путем злоупотребления доверием (потерпевший пускает подозреваемого в квартиру или другое помещение, где находится какое-либо имущество);

4) кражи транспортных средств.

Обстоятельства совершения преступления. Местом совершения краж, как правило, являются квартиры, частные домовладения, общежития, помещения предприятий, общественных организаций, государственных и муниципальных учреждений, вокзалы, транспортные средства, места общественного пользования (гардеробы, раздевалки, служебные помещения и иные места скопления людей).

Выбор места совершения кражи также определяется доступностью предметов посягательства и возможностью их незаметного перемещения, отвлеченности внимания самого потерпевшего или лица (лиц), осуществляющих охрану помещения либо объекта.

Временем совершения преступления, как правило, являются рабочие дни (промежуток с 8 до 18 часов), когда большая часть работающего населения находится вне места жительства, наблюдаются большие скопления людей в крупных торговых центрах и на транспорте.

Криминалистическая характеристика преступника. Лицами, совершающими кражи, могут быть:

а) подростки;

б) лица, ранее судимые не только за совершение краж;

в) лица, ранее судимые за совершение иных преступлений;

г) лица, злоупотребляющие алкоголем;

д) лица, злоупотребляющие наркотическими средствами;

е) лица, обладающие специальными навыками.

Обстоятельства, подлежащие установлению

При расследовании краж подлежат установлению:

- время, место и условия совершения;
- предмет кражи, его признаки и стоимость;
- кому принадлежало похищенное;
- кем совершена кража;
- причины и условия, способствовавшие совершению;
- место, время и способ сбыта краденого;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Поводами для возбуждения уголовных дел о кражах являются:

- заявления потерпевших;
- сообщения организаций или предприятий о фактах краж принадлежащего имуществу;
- заявления очевидцев о фактах, в которых усматриваются признаки кражи;
- обнаружение признаков преступления правоохранными органами.

Для первоначального этапа расследования краж при расследовании в сокращенном порядке характерна следующая **доследственная ситуация**:

1) *лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано.*

После поступления сообщения о преступлении могут быть выдвинуты следующие проверочные версии:

1. Имело место кража имущества;
2. Потерпевший намеренно завышает стоимость похищенного имущества;

В ходе предварительной проверки рекомендуется произвести:

– *задержание* лица, заподозренного в совершении преступления, принимая во внимание стремление избавиться от похищенного с целью избежать задержания «с полочным». Если кража совершена в крупном магазине, супер- или гипермаркете и лицо не оказывает противодействия персоналу или вызванным на место

происшествия сотрудникам вневедомственной охраны (или охранного предприятия), оно может быть сопровождено в отдельное помещение до прибытия сотрудников правоохранительных органов;

– *осмотр места происшествия;*

– *доставление* проверяемого лица в опорный пункт либо районное управление внутренних дел и его *личный досмотр;*

– *опрос потерпевшего.* В ходе проведения опроса лицу, осуществляющему указанное проверочное действие, рекомендуется стремиться к детализации сведений. Наиболее подробно должны быть зафиксированы особенности похищенного имущества. Целесообразно выяснить, может ли опрашиваемый представить документы на имущество (паспорт, гарантийный талон, справку о стоимости, товарную накладную) или принадлежности к нему.

Также подлежит фиксации информация о:

– местонахождении похищенного;

– количестве (денежные средства, номинал купюр) и деталях предмета (предметов);

– о времени и субъектах, от которых стало известно о краже.

В зависимости от исходной информации опросу подлежат и материально ответственные лица. У данной категории лиц необходимо выяснить следующие вопросы:

– что похищено, каково его количество;

– был ли объект заблокирован охранной сигнализацией, исправна ли она, имеются ли средства видеонаблюдения;

– используются ли магнитные датчики (жесткие или гибкие метки) для контроля товаров, используется ли противокражное оборудование, если кража совершена в магазине розничной торговли (парфюмерии, бытовой электроники, одежды), супер- или гипермаркетах торговых сетей;

– исправно ли противокражное оборудование (противокражные ворота), каково его расположение, принцип действия (радиочастотный, акустомагнитный, электромагнитный) и диапазон детекции;

– *опрос очевидцев.* При опросе указанных лиц (как правило, ими могут выступать охранники помещений либо кассиры) рекомендуется выяснить:

– признаки внешности лица, в отношении которого ведутся проверочные действия;

– время и способ совершения преступления;

– предметы, которые использовал подозреваемый;

– направление, в котором пытался скрыться подозреваемый;

– признаки транспортного средства, которое было использовано подозреваемым;

– *запрос в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России* с целью получения установочных данных о личности проверяемого лица (привлечение к административной, уголовной ответственности, наличие судимости);

– *опрос проверяемого лица;*

– *подготовка и направление запросов* на получение профессиональной и бытовой характеристик на лицо, в отношении которого производится проверка, с целью установить обстоятельства о его личности: как он относится к исполнению своих служебных обязанностей; какой образ жизни он ведет в быту, а также в отношении потерпевшего;

– *подготовка и направление запросов* в психоневрологический и наркологический диспансеры с целью выяснения обстоятельств о личности потерпевшего и лица, в отношении которого производится проверка;

– *назначение судебно-товароведческой экспертизы;*

– *принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.*

Начало расследования в форме дознания:

– *осмотр* проверочных материалов и вещественных доказательств;

– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме;*

– *допрос подозреваемого*. В ходе допроса подозреваемого лица дознавателю также надлежит убедиться в достоверности излагаемой им информации, зафиксировать новые сведения в случае, если они ранее не были озвучены в ходе опроса;

– *допрос свидетелей*;

– *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме*;

– *составление обвинительного постановления либо возбуждение уголовного дела в отношении лица, намеренно оговорившего подозреваемого по статье 128¹ УК РФ*.

Предложенный ниже комплекс проверочных и следственных действий обусловлен следующим.

Например, по одному из дел о краже, расследованным дознавателем отдела дознания Западного округа г. Краснодара, были произведены следующие следственные и проверочные действия.

27.03.2016 в дежурную часть Западного округа поступило сообщение о краже из магазина «Zara». Подозреваемая К. была остановлена охраной магазина после того, как вынесла в рюкзаке женскую сумку одноименного бренда и была препровождена в комнату ожидания до прибытия сотрудников правоохранительных органов.

Прибывшим на место происшествия дознавателем были изъяты материалы записи с камер видеонаблюдения, получена справка о стоимости похищенного имущества. Прибывшему на место совершения преступления участковому уполномоченному было поручено получить объяснения у очевидцев преступного события. Очевидцами выступили охранник помещения, а также продавец, работавший в отделе примерочных кабин, которые показали, что задержанная взяла аксессуар и переместилась в одну из примерочных. Спустя небольшой промежуток времени она покинула помещение и направилась в сторону выхода из магазина, однако в помещении примерочной указанной сумки не оказалось.

После производства обозначенных проверочных действий подозреваемая была доставлена в опорный пункт полиции и опрошена. В ходе опроса задержанная показала, что совершила кражу по причине отсутствия денежных средств для покупки, признала вину в совершении противоправных действий.

На основании имеющихся в распоряжении дознавателя сведений, а также задержания на месте совершения преступления было составлено заявление о явке с повинной и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

30.03.2016 дознаватель запросил учетные сведения из наркологического и психоневрологического диспансеров, 10.04.2016 данные ОСК ИЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю, однако ответы из профильных учреждений были получены 06.04, а учетные данные – 22.04.2016.

05.04.2016 руководителем подразделения дознания было вынесено постановление об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки.

06.04.2016 дознавателем был признан и допрошен представитель потерпевшей стороны, который не возражал против инициирования расследования в сокращенном порядке, о чем также было заявлено ходатайство.

08.04.2016 дознаватель произвел осмотр предметов (документов), изъятая сумка была возвращена законному владельцу.

14.04.2016 дознаватель уведомил подозреваемую о возможности производства дознания в сокращенной форме, она была ознакомлена с протоколом разъяснения порядка и правовых последствий, предусмотренных ст. 226.4 – 226.7 УПК РФ, и выразила согласие на производство расследования в обозначенном порядке, а также допрошена.

16.04.2016 подозреваемая заявила ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

17.04.2016 ходатайство подозреваемой было удовлетворено дознавателем и вынесено постановление о производстве дознания в сокращенной форме.

24.04.2016 было составлено обвинительное постановление. 25.04.2016 участники были уведомлены об окончании производства следственных действий по делу ¹.

Как видно из представленного примера, несмотря на осуществление расследования в сокращенном порядке по очевидному преступлению (сроки которого не превысили установленных пределов), общий срок, включая производство в общем порядке дознания, превысил двадцать суток, что также побуждает рекомендовать предложенную ниже программу действий.

В течение первых суток с момента поступления в дежурную часть заявления по факту совершения кражи целесообразно организовать производство опросов проверяемого лица, потерпевшего, а также очевидцев. Опросы нацелены на прояснение обстоятельств произошедшего события, характера действий каждого из участников, описание похищенного имущества. В ходе осмотра места происшествия возможно получить записи с камер систем видеонаблюдения, похищенное имущество, а также справки о стоимости либо товарные накладные.

При затруднениях с определением стоимости похищенного имущества целесообразно вынести постановление о назначении товароведческой экспертизы.

Таким образом, по истечении 3–5 суток в распоряжении лица, которому поручено производство предварительной проверки сообщения о преступлении, должны находиться:

- материалы опроса лица, в отношении которого производится предварительная проверка сообщения о преступлении;
- материалы опроса потерпевшего;
- материалы опроса очевидцев (при их наличии);
- результаты товароведческой экспертизы;
- установочные данные на лицо, в отношении которого производится предварительная проверка;

¹ Дело № 1-21/16-232 // Архив судебного участка № 232 Западного внутригородского округа г. Краснодара, 2016.

Также следует принимать во внимание и прогнозировать задержки во времени, связанные с получением заключения эксперта либо ожиданием ответа из профильных учреждений (последнее возможно устранить, прибегнув к использованию факсимильной связи). Необходимость получения указанных сведений может лечь в основу ходатайства о продлении срока предварительной проверки. Подобное осложнение процесса проверки может повлечь ее увеличение до пяти суток.

На основании собранных материалов субъект, уполномоченный на осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении, может принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что руководитель подразделения дознания может вынести постановление об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки и передать дело другому дознавателю.

Передача материалов уголовного дела влечет за собой необходимость производства осмотра предметов и документов, собранных в рамках предварительной проверки. Анализ переданных сведений позволит судить о перспективе перехода к сокращенному порядку дознания, прогнозировать конфликтную ситуацию, на основе проанализированных доказательств составить уведомления о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемого и потерпевшего и направить соответствующие документы. Указанные действия рекомендуется осуществить в течение первых суток с момента возбуждения уголовного дела.

По прошествии обозначенных сроков необходимо допросить потерпевшего, но прежде ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме и обратить его/ее внимание на положительные стороны этой формы расследования, в том числе на возможность прекратить производство по делу в связи с примирением сторон. В ходе допроса также рекомендуется конкретизировать показания, полученные в ходе предварительной проверки.

Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства и отсутствие возражений со стороны потерпевшего на производство сокращенного дознания.

После уточнения его позиции в отношении производства расследования в сокращенной форме следует прояснить иные обстоятельства, если они по тем или иным причинам не были отражены в протоколе опроса, например, конкретизировать мотивы кражи, условия обстановки, в которой имело место совершение преступления, сведения, которые не были сообщены в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

На четвертые сутки дознавателю рекомендуется допросить всех ранее опрошенных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, выясненным в ходе проверки сообщения о преступлении, и иным обстоятельствам уголовного дела, которые могут быть им известны, проанализировать полученные результаты допросов с целью исключения фактов оговора или искажения отдельных обстоятельств.

После поступления ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме со стороны потерпевшего и подозреваемого дознавателю следует удовлетворить их, составить постановление о производстве расследования в сокращенном порядке, а также уведомить прокурора о принятом решении.

С момента вынесения соответствующего постановления в зависимости от наличия поступивших характеризующих материалов на подозреваемое лицо дознавателю рекомендуется начать подготовку обвинительного постановления. На его составление рекомендуется затратить порядка 2 суток.

По завершении составления обвинительного постановления дознавателю необходимо ознакомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего с материалами уголовного дела и уведомить о возможности судебного рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ и, если не поступило никаких ходатайств, направить материалы прокурору.

§ 3.5. Алгоритм расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта в сокращенной форме

В соответствии со сведениями о результатах работы подразделений дознания по уголовным делам расследование в сокращенной форме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ, в частности, ч. 1 ст. 228 УК РФ, также представляют большой объем. За 2014 г. (Ф. 221. КН. 1), количество уголовных дел, составило 4168, за 2015 г. – 5173 (Ф. 120. КН. 1), за 2016 г. – 5873 (Ф. 120. КН. 105), за 2017 г. – 6435, за 2018 г. – 6432, за 2019 г. – 6432.

Специфика наркопреступлений требует специальных процедур расследования и выработки новых подходов к организации этой работы на всех этапах деятельности правоохранительных органов, начиная с производства первоначальных следственных действий и заканчивая завершением следствия по уголовному делу.

Прежде чем решить вопрос о возбуждении уголовного дела, дознаватель вправе осуществить дополнительные проверочные действия и выяснить обоснованность информации, которая является поводом для возбуждения уголовного дела. Проверка материалов производится в следующих основных направлениях: получение результата исследования наркотиков; выявление места происшествия, его осмотр, оценка полученных результатов; получение сведений о способе совершения преступления, а также о лице, совершившем преступление; выявление очевидцев преступления, свидетелей. Нередко получение такой информации невозможно без использования оперативно-розыскных возможностей субъектов оперативно-розыскной деятельности.

На современном этапе основными трудностями, препятствующими эффективному расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ, являются:

1. Распространенность наркотических веществ синтетического происхождения (амфетаминовой группы: эфедрон, PVP, MDVP; синтетических «аналогов тетрагидроканнабинола» (курительных смесей): «Спайс»; дизайнерских наркотиков, получивших неформальное обозначение «соли для ванн»¹);

2. Использование *бесконтактных способов*:

– *распространения*: использование обезличенных интернет-сайтов, анонимных сетей (в частности Tor), доступ к которым осуществляется посредством установки программного обеспечения, предоставляющего возможность использования технологий VPN (VirtualPrivateNetwork), защищенных протоколами шифрования (SSL) и сквозным шифрованием мессенджеров (Viber, WhatsApp, Telegram), доступ к ключам для расшифровки которых для правоохранительных органов затруднен по причине территориального расположения серверов в европейских странах, а также политики конфиденциальности;

– *оплаты*: перечисления средств на однократно используемые номера сотовых телефонов, Qiwi-кошельков, Яндекс-денег (кошельков);

– *сбыта* путем заранее создаваемых тайников (так называемых закладок), оборудуемых в местах общего пользования, закапываемых возле опорных столбов ЛЭП, под деревьями, помещаемых в плафоны ламп на лестничных переходах в многоквартирных жилых домах и пр.

¹ См.: Методическое пособие «Синтетические наркотики: опасность распространения, их новые виды и аналоги // ИАО УФСКН России по Омской области [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – Режим доступа: http://antinark.omskportal.ru/ru/public/site/list/antinark/profilaktika/PageContent/0/body_files/file16/20130604_Sintetiika_metoditschka.pdf (дата обращения: 17.11.2016); Шевырин В.А., Мелкозеров В.П. Дизайнерские наркотики. Криминалистическое исследование «структурных аналогов» пировалерона, производных наркотического средства

N-метилэфедрона: информационное письмо для экспертных подразделений. Екатеринбург, 2011.

Прежде чем решить вопрос о возбуждении уголовного дела, дознаватель вправе осуществить дополнительные проверочные действия и выяснить обоснованность информации, которая является поводом для возбуждения уголовного дела. Проверка материалов производится в следующих основных направлениях: получение результата исследования изъятых веществ; установление места происшествия, его осмотр, оценка полученных результатов; получение сведений о способе совершения преступления, а также о лице, совершившем преступление; выявление очевидцев преступления, свидетелей. Нередко получение такой информации недоступно без использования оперативно-розыскных возможностей субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Криминалистическая характеристика. Обстоятельства, подлежащие установлению.

Предметом преступного посягательства являются наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых ограничен в соответствии с федеральным законодательством.

Местом совершения преступления при расследовании, как правило, являются улицы, участки местности неподалеку от подъездов многоквартирных жилых домов.

Криминалистическая характеристика преступника. Лицо, достигшее 16-летнего возраста. Как правило, это мужчина, имеющий среднее или среднее специальное образование, который ранее мог привлекаться к уголовной или административной ответственности, так и впервые задержанный по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Обстоятельства, подлежащие установлению

По делам, связанным с наркотиками, необходимо установить:

– где, когда и при каких обстоятельствах было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ;

– кем совершено преступление; привлекалось ли ранее это лицо к уголовной или иной ответственности за подобное деяние; совершено ли преступление одним или несколькими лицами. Если на этапе проверки предварительного сообщения о

преступлении по факту незаконного приобретения, хранения наркотических, психотропных веществ было задержано несколько лиц, необходимо выяснить, какова роль каждого;

- какое количество наркотиков изъято, к какому виду они относятся;
- источник приобретения наркотиков;
- цели и мотивы совершения преступления;
- оказывал ли кто-нибудь содействие в незаконных операциях с наркотиками, в чем оно выразилось.

На *первоначальном* этапе расследования возможно выдвинуть и произвести проверку следующих проверочных *версий*:

1. Обнаруженные наркотические средства приобретены подозреваемым у незнакомого ему лица;

2. Подозреваемый систематически приобретает у неустановленного лица, осуществляющего незаконный сбыт, наркотические, психотропные вещества ¹.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении рекомендуется произвести:

– *задержание и досмотр лица*, в отношении которого производятся проверочные действия. Задержание может производиться:

- а) по месту жительства;
- б) на участке с нелегальным посевом; на транспорте (в момент перевозки наркотика);
- в) на улице.

У подозреваемого следует изъять предметы, свертки, вещи, которые могут им быть выброшены;

– *осмотр места происшествия*. В случаях когда задержание производится на улице, лицо может попытаться или действительно избавляется от объектов, которые могут скомпрометировать его в совершении незаконных действий. В этой связи следует зафиксировать расположение свертка по правилам обзорной, узловой и детальной фотосъемки;

¹ *Брылев В.И., Сокол В.Ю., Лях Л.А.* Проблемы выявления, раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков. Краснодар: КрУ МВД России. 2008. С. 88–89.

– *доставление* проверяемого лица в опорный пункт либо районное управление внутренних дел;

– *производство запросов в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России* с целью получения установочных данных о личности проверяемого лица (привлечение к административной, уголовной ответственности, наличие судимости);

– *осмотр* наркотических средств и упаковки, одежды, сотового телефона лица, в отношении которого производятся проверочные действия. Следует обратить внимание на наличие квитанции платежных терминалов, при помощи которых осуществляется оплата наркотических средств. В протоколе наряду с общими данными следует отразить и точный вес изъятого вещества, внешний вид упаковки, форму и все обозначения, обнаруженные на ней.

– *осмотр мобильного телефона*. Осмотр мобильного телефона регулируется ст. 176–180 УПК РФ. По делам данной категории осмотр мобильных телефонов – неотъемлемое следственное действие, результатом которого является получение ориентирующей, доказательственной информации¹, которая может быть использована при выделении материалов и возбуждении отдельного уголовного дела по ч. 1 ст. 228 УПК РФ. В 38% проанализированных уголовных дел сотрудники производили осмотр мобильного телефона, не ограничиваясь лишь внешним описанием и фиксацией в протоколе его конструктивных особенностей (характеристики корпуса, модели устройства, аккумулятора, характеристики дисплея и отображенной на нем информации в активном режиме), но также фиксировали информацию, содержащуюся в журналах вызовов, входящих и исходящих SMS-сообщениях, IMEI-идентификационных номерах, а также информацию, которая содержалась в переписке посредством служб (сервисов) для мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров).

¹ См.: *Бутенко О.С.* Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // *LexRussica*. 2016. № 4 (113). С. 49–60; *Козолупенко А.Р.* К вопросу о роли специалиста при осмотре мобильного устройства по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2016. № 5 (13). С. 57–69.

– *изъятие* наркотических или психотропных веществ и образцов для сравнительного исследования (смывы с ладоней рук);

– *освидетельствование* лица, в отношении которого производятся проверочные действия. При выявлении признаков наркотического опьянения у подозреваемого следует дождаться, когда он придет в нормальное состояние, что фиксируется в протоколе и документе о повторном освидетельствовании наркологом;

– *опрос* проверяемого лица;

– *опрос* очевидцев;

– *подготовка и направление запросов* на получение профессиональной и бытовой характеристик на лицо, в отношении которого производится проверка, с целью установить обстоятельства о его личности: отношение к исполнению своих служебных обязанностей; какой образ жизни ведет в быту;

– *подготовка и направление запросов* в психоневрологический и наркологический диспансеры с целью выяснения обстоятельств о личности потерпевшего и лица, в отношении которого производится проверка;

– *назначение экспертизы наркотических, психотропных или сильнодействующих веществ*. По делам рассматриваемой категории также могут быть назначены следующие виды судебных экспертиз: ботанические, биологические, психиатрические, наркологические, медицинские;

– *принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела*.

Начало расследования в форме дознания:

– *осмотр* проверочных материалов и вещественных доказательств;

– *допрос свидетелей*. В данной категории преступлений могут присутствовать две группы свидетелей:

1) свидетели-очевидцы задержания подозреваемого с поличным;

2) свидетели, работавшие вместе с подозреваемым (подозреваемыми), родственники, соседи;

– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме*;

– *допрос подозреваемого*. В ходе допроса подозреваемого лица дознавателю также надлежит удостовериться в правдивости излагаемой им информации, зафиксировать новые сведения в случае, если они ранее не были озвучены в ходе опроса;

– *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме*;

– *поручение органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий*, направленных на установление лица, осуществлявшего сбыт наркотических веществ;

– *составление обвинительного постановления*.

В качестве иллюстрации использования сокращенного порядка дознания при расследовании в сокращенном порядке незаконного хранения наркотических средств можно привести ряд примеров правоприменительной практики.

Так, 06.10.2015 во время несения службы по охране общественного порядка участковым уполномоченным совместно с оперуполномоченным отдела дознания с целью проверки документов были остановлены К. и З. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, а также подозрительное поведение одного из задержанных стали основанием для их доставления в ближайший опорный пункт полиции.

После доставления в помещении опорного пункта полиции задержанным было предложено выдать предметы и вещества, ограниченные и запрещенные в обороте. На предложенное задержанные ответили отказом, что было отражено в протоколе личного досмотра.

В присутствии понятых в результате произведенного досмотра у задержанного К. было изъято кристаллообразное вещество белого цвета в полимерной упаковке черного цвета. Также был осуществлен сбор образцов для сравнительного исследования.

В ходе проведения опроса задержанный К. пояснил, что приобрел вещество посредством СМС-сообщения у неизвестного лица, телефон которого был указан

на одном из сайтов. После оплаты через терминал по указанному в СМС-сообщении номеру К. позвал своего знакомого З. с целью забрать «закладку» в указанном месте. Изъятое вещество К. было приобретено без цели сбыта, для личного употребления. В противоправности своих действий задержанный также сознался.

После составления рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения и возбуждения дела об административном правонарушении в тот же день было произведено освидетельствование К. Для выяснения состава изъятых веществ и его веса оперуполномоченным было составлено определение о назначении физико-химической экспертизы.

07.10.2015 были получены результаты исследования, которое подтвердило, что вещество является наркотическим (производным N-метилэфедрона) и его вес не превышает значительного размера, установленного Постановлением Правительства № 1002. Также были запрошены сведения о личности из профильных учреждений.

08.10.2015 необходимые сведения из наркологического и психоневрологического диспансеров были получены.

13.10.2015 было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, возбуждено уголовное дело, подозреваемый К. был уведомлен о возможности расследования дела в сокращенном порядке, выразил согласие в протоколе и допрошен.

После производства допроса подозреваемого дознавателем было дано поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий для установления лица, осуществившего незаконный сбыт наркотических средств.

14.10.2015 был произведен осмотр документов.

15.10.2015 подозреваемым было заявлено ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

16.10.2015 в качестве свидетеля был допрошен задержанный З., который подтвердил показания, данные в ходе опроса. Также было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого.

20–21.10.2015 были получены характеристики личности подозреваемого с места работы и жительства.

23.10.2015 поступил рапорт о произведенных ОРМ, по результатам которых установить лицо, осуществлявшее незаконный сбыт наркотических средств, не удалось.

26.10.2015 было составлено обвинительное постановление, о чем были уведомлены подозреваемый и его защитник ¹.

Следует привести еще один пример. Так, 15.11.2016 оперуполномоченным совместно с участковым уполномоченным по подозрению в нахождении в состоянии алкогольного опьянения был задержан Т. и для установления личности доставлен в опорный пункт полиции. Также в присутствии понятых был произведен его личный досмотр, в ходе которого сотрудником было изъято порошкообразное вещество белого цвета, упакованное в матовый полиэтиленовый пакетик с «zip-lock» замком.

В ходе дачи показаний задержанный пояснил, что приобрел вещество у неустановленного лица с помощью приложения «Telegram». Как показал Т., указанное вещество он приобрел без цели сбыта, для личного употребления. Также участковым уполномоченным был произведен опрос понятых.

16.11.2016 было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, а также постановление о назначении экспертизы в отношении изъятых образцов.

17.11.2016 производство экспертизы было окончено.

20.11.2016 Т. ознакомлен с заключением эксперта.

22.11 и 23.11.2016 в распоряжение субъекта, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, поступили учетные сведения из наркологического и психоневрологического диспансеров.

¹ Дело № 1-811/15 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара, 2015.

29.11.2016 в связи с обнаружением признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 производство по делу об административном правонарушении было прекращено и возбуждено уголовное дело.

01.12.2016 дознаватель, которому было поручено производство расследования, произвел осмотр предметов и собранных материалов, подозреваемый Т. был уведомлен о возможности расследования дела в сокращенном порядке, выразил согласие в протоколе и допрошен. После производство допроса подозреваемым было заявлено ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое было удовлетворено. В этот же день дознаватель вынес постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении неустановленного лица по статье 228.1 УК РФ.

04.12.2016 в распоряжение дознавателя поступила характеристика с места работы подозреваемого Т.

06.12.2016 дознавателем составлено обвинительное постановление, а также постановление о прекращении уголовного дела, с которым были ознакомлены подозреваемый и его защитник ¹.

Предложенная последовательность действий обусловлена следующим.

В течение первых суток с момента доставления подозреваемого в опорный пункт либо управление внутренних дел в присутствии понятых целесообразно произвести досмотр проверяемого лица. При обнаружении предметов, запрещенных к обороту, необходимо тщательно описать упаковку, само вещество, которое также рекомендуется взвесить. Помимо этого, рекомендуется осуществить сбор образцов для сравнительного исследования (смывы с ладонных поверхностей). В случае если подозреваемый находится в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, в ходе предварительной проверки целесообразно организовать производство освидетельствования.

¹ Дело № 1-93/17 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара, 2017.

Важно запросить учетные сведения из информационного центра МВД РФ по субъекту о привлечении лица к административной либо уголовной ответственности, что может помочь при подготовке к опросу и возможному противодействию со стороны лица, в отношении которого производятся проверочные действия.

Таким образом, по истечении 3 суток в распоряжении лица, которому поручено производство предварительной проверки сообщения о преступлении, должны находиться:

- материалы опроса лица, в отношении которого производится предварительная проверка;
- материалы опроса понятых;
- установочные данные на лицо, в отношении которого производится предварительная проверка;
- результаты медицинского освидетельствования подозреваемого;
- заключение экспертизы наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ (судебно-химической экспертизы).

Дополнительно следует учитывать задержки во времени, связанные с получением заключения эксперта либо ожиданием ответа из профильных учреждений (последнее возможно устранить, прибегнув к использованию факсимильной связи). Необходимость получения указанных сведений может лечь в основу ходатайства о продлении срока предварительной проверки.

На основании собранных материалов субъект, уполномоченный на осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении, может принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что руководитель подразделения дознания может вынести постановление об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки и передать дело другому дознавателю.

Передача материалов уголовного дела влечет за собой необходимость производства осмотра предметов и документов, собранных в рамках предварительной проверки. Анализ переданных сведений позволит судить о перспективе перехода

к сокращенному порядку дознания, прогнозировать конфликтную ситуацию и на основе проанализированных доказательств составить уведомления о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемого. Предложенные действия рекомендуется осуществить в течение первых суток с момента возбуждения уголовного дела.

Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства и отсутствие возражений со стороны потерпевшего на производство сокращенного дознания.

После уточнения его позиции в отношении производства расследования в сокращенной форме следует прояснить иные обстоятельства, если они по тем или иным причинам не были отражены в протоколе опроса, детализировать способ контакта с лицом, осуществляющим сбыт наркотического средства, либо ресурс, на котором размещена противоправная информация, способ оплаты, если эти данные по каким-либо причинам не были отражены в протоколе опроса.

После допроса подозреваемого дознавателю на основании полученных сведений необходимо подготовить и передать поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотических, психотропных веществ, с целью установления его личности. Полученные результаты также будут включены в материалы выделенного уголовного дела.

На четвертые сутки дознавателю рекомендуется допросить всех ранее опрошенных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, выясненным в ходе проверки сообщения о преступлении, и иным обстоятельствам уголовного дела, которые могут быть им известны, проанализировать полученные результаты допросов с целью исключения фактов искажения отдельных обстоятельств.

После поступления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме со стороны подозреваемого дознавателю следует удовлетворить их, составить постановление о производстве расследования в сокращенном порядке, а также уведомить прокурора о принятом решении.

С момента вынесения соответствующего постановления в зависимости от наличия поступивших характеризующих материалов на подозреваемое лицо дознавателю рекомендуется начать подготовку обвинительного постановления. На его составление рекомендуется затратить порядка 2 суток.

По завершении составления обвинительного постановления дознавателю необходимо ознакомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего с материалами уголовного дела и уведомить о возможности судебного рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ и, если не поступило никаких ходатайств, направить материалы прокурору.

§ 3.6. Алгоритм расследования организации незаконной миграции в сокращенной форме

Статья 322¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, т. е. организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в России или незаконного транзитного проезда через территорию РФ. За 2014 г. (Ф. 221. Кн. 1), количество уголовных дел, расследованных в сокращенной форме, составило 316, за 2015 г. – 2578 (Ф. 120. Кн. 1), за 2016 г. – 4440, за 2017 г. – 1380 (7661 – фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ – ст. 322.3 УК РФ), за 2018 г. – 92 (8914 – фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ – ст. 322.3 УК РФ), за 2019 г. – 126 (8236 – фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении).

В научных публикациях отмечается, что в текущий момент времени не сформирован единообразный подход по расследованию данного вида преступлений и смежным деяниям, предусмотренным ст. 322², 322³ УК РФ¹, существует и необходимость в дальнейшем совершенствовании методики расследования, представленной относительно немногочисленным объемом научных работ².

Способ совершения преступления. Организация незаконной миграции может осуществляться в трех формах:

- 1) организации незаконного въезда;
- 2) организации незаконного временного пребывания, временного или постоянного проживания в РФ;
- 3) организации незаконного транзитного проезда.

Федеральным законом от 15.08.96 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» для иностранных граждан установлен визовый порядок въезда по действительным документам, удостоверяющим их личность.

Основаниями, позволяющими установить незаконность въезда или пребывания на территории Российской Федерации, являются:

- отсутствие соответствующих документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина или лица без гражданства;
- отсутствие визы или других документов, предоставляющих право въезда в РФ или выезда из нее; сюда же стоит относить те случаи, когда виза или другие документы получены по поддельным документам;
- отсутствие миграционной карты, содержащей сведения об иностранном гражданине или лице без гражданства, въезжающем в Российскую Федерацию,

¹ Варданян А.В., Ларионов И.А. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 58–61.

² Андряниченко Д.В. Правовая природа организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории деяний // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 110–112.

которая служит средством для контроля за временным пребыванием в Российской Федерации.

Обстоятельства совершения преступления. Преступления данной направленности совершаются при заблаговременной предварительной подготовке. Организатор преступления подыскивает соучастников преступления. Как правило, ими являются:

– лица, занимающиеся вербовкой иностранных граждан в стране исхода через объявления поиском или посредством сети Интернет.

Другими пособниками могут выступать лица, изготавливающие поддельные документы (миграционные карты, разрешения на работу, визы с отметками о пересечении границы);

– лица, осуществляющие переправку нелегальных мигрантов через границу в тайниках автомобилей, вагонов поездов;

– лица, предоставляющие жилые помещения для временного пребывания будущих мигрантов в пунктах около границы, до ее пересечения и после;

– лица, осуществляющие регистрацию въезда или пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Криминалистическая характеристика преступника. На сегодня в криминалистической литературе выделены следующие категории мигрантов.

1. В зависимости от цели пребывания выделяются лица, прибывающие на территорию Российской Федерации;

2. По способу приобретения статуса выделяются иностранные граждане и лица без гражданства;

3. По мотивам, побудившим мигранта выехать из своей страны.

Как правило, таковыми являются выходцы из Закавказья, Средней (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия) и Юго-Восточной (Вьетнам) Азии, КНР, трудоспособного возраста, имеющие невысокий уровень образования и профессиональной квалификации, в различной степени владеющие русским языком¹.

¹ Ларионов И.А. Криминалистически значимые особенности личности незаконного мигранта и гарантии соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов этих лиц

Организаторами незаконной миграции могут являться как граждане Российской Федерации, так и выходцы из стран ближнего зарубежья, поддерживающие связь с родственниками в той стране, откуда осуществляется переправка мигрантов. Обычно ими выступают лица мужского пола от 30 до 49 лет со сформировавшимися ценностными ориентациями. Они хорошо знакомы с нормами миграционного законодательства, методами работы должностных лиц, осуществляющих регистрацию и проверку иностранцев, легко устанавливают психологический контакт с широким кругом людей, могут вести свою деятельность под прикрытием различных коммерческих организаций (обществ с ограниченной ответственностью, крестьянско-фермерских хозяйств или выступают индивидуальными предпринимателями). В основе деятельности по организации незаконной миграции лежит корыстная мотивация.

Механизм следообразования. Для организации незаконной миграции характерно наличие большого количества материальных следов. Их следует искать в документах, предъявленных мигрантами, и местах, оборудованных тайниками. При расследовании организации незаконного пребывания и проживания мигрантов следует обращать внимание на следы их жизнедеятельности, обустройства жилья и ведения хозяйства.

В этой связи Д.Д. Каплун предлагает учитывать две группы типичных следов, образующихся при организации незаконной миграции:

- «1) Следы, относящиеся к незаконным мигрантам;
- 2) Следы, относящиеся к организаторам незаконной миграции и его сообщникам»¹.

в процессе расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 187–196; Бирюков С.Ю., Скориков Д.Г. Личность мигранта как один из элементов криминалистической характеристики организации незаконной миграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 149–154.

¹ Каплун Д.Д. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 79–85.

Обстоятельства, подлежащие установлению. На первоначальном этапе расследования органу дознания предстоит установить следующие обстоятельства:

- выяснить характер действий преступника, в чем конкретно они выражались по способу и форме совершения;
- для признания преступления доказанным следует установить место (государственная граница, автомобили, тайники) и время его совершения;
- выяснить, какие нормы миграционного законодательства были нарушены, обстоятельства предоставления мигрантам документов при регистрации по месту жительства и при трудоустройстве;
- условия, которые сделали возможным и облегчили совершение преступления, и как они были использованы преступником.

Чаще всего поводами к возбуждению уголовных дел по ст. 322¹ УК РФ являются рапорты об обнаружении признаков преступления, поступающие от участковых уполномоченных полиции и сотрудников патрульно-постовой службы. Это могут быть также сообщения, полученные от граждан, являющихся соседями «резиновых» квартир.

На первоначальном этапе расследования складываются следующие типичные ситуации.

1. Задokumentирован факт незаконного пересечения государственной границы РФ иностранцем или лицом без гражданства; организатор задержан на месте происшествия.

На этапе возбуждения уголовного дела рекомендуется произвести:

- *задержание подозреваемого и незаконных мигрантов* является наиболее значимым следственным действием. Важно проводить задержание не только по месту жительства организатора, но и осуществлять задержание незаконных мигрантов по месту пребывания. Необходимо исключить возможность обмена информацией либо оказания влияния организатором на незаконных мигрантов, т.к. последние являются ценным источником информации и могут под влиянием угроз прибегнуть к оговору либо самоговору.

При задержании незаконных мигрантов необходимо проводить их дактилоскопирование, что позволит проверить подозреваемых лиц на причастность к совершению преступлений и правонарушений на территории Российской Федерации;

– *личный обыск*. В ходе личного обыска подозреваемых следует уяснить, у кого и где находятся необходимые документы. Обнаружение документов в руках одного лица может указывать на него как на организатора незаконного пребывания мигрантов.

Важным элементом производства осмотра места происшествия, задержания и личного обыска является использование технических средств: аудио- и видеозаписи, которые позволят минимизировать упущения, связанные с искажением или неверной интерпретацией речевой информации ¹;

– *осмотр места происшествия*. В ходе предварительной проверки по факту ч. 1 ст. 322¹ УК РФ типичными местами осмотра являются:

– места временного пребывания или содержания незаконных мигрантов;
– места постоянного пребывания;
– участки местности, где осуществлялась деятельность, связанная с пересечением госграницы Российской Федерации;

– *допрос свидетелей*. При расследовании дела могут быть допрошены сотрудники управления по вопросам миграции МВД России; должностные лица посольств и консульских учреждений; сотрудники пограничной службы.

Организация допроса свидетелей из числа мигрантов (иностранцев и лиц без гражданства) требует учета возникновения как конфликтной, так и бесконфликтной ситуаций.

Бесконфликтная ситуация может быть связана с необходимостью преодоления языкового барьера либо с нежеланием участвовать в расследовании и отказом

¹ Варданян А.В., Ларионов И.А. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 3–9.

дачи показаний, если мигрант слабо понимает русский язык, вследствие чего дознавателю рекомендуется привлечь переводчика к участию в допросе. Конфликтная ситуация может сформироваться, если незаконные мигранты ранее привлекались к ответственности за совершение административных правонарушений или преступлений, что может выразиться в отказе содействовать дознавателю в получении необходимых сведений ¹.

У незаконных мигрантов рекомендуется выяснить следующие вопросы:

– знает ли допрашиваемый правила пересечения государственной границы Российской Федерации и правила пребывания на территории Российской Федерации;

– какие документы он оформлял для въезда в Российскую Федерацию; в каких органах;

– кто предлагал поехать в Россию; кто помогал пересечь границу Российской Федерации;

– получал ли он разрешение на работу; в каком учреждении; проходил ли медицинское освидетельствование для занятия трудовой деятельностью на территории Российской Федерации, где и когда.

Перечень предложенных вопросов не является исчерпывающим. Следует учитывать конкретный способ въезда в страну, условия пребывания, вид трудовой деятельности, место проживания; наличие или отсутствие документов, сомнения дознавателя в подлинности имеющихся документов, ситуации, при которой иммигранты были выявлены ²;

– *подготовка и направление запросов в управление виз и регистрации управления по вопросам миграции МВД России с целью получения информации о наличии и месте временной регистрации мигранта, получения миграционной карты,*

¹ *Василенко Л.А.* Показания свидетеля как доказательство организации незаконной миграции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 462–464.

² *Кригер А.Е.* Выявление и документирование участковыми уполномоченными полиции преступлений, связанных с незаконной миграцией: учеб.-практ. пособие. Барнаул, 2017. – 44 с.

разрешения на временное проживание или вида на жительство (отдел по вопросам миграции МВД по конкретному району);

– *подготовка и направление запросов в Федеральную пограничную службу ФСБ России с целью получения информации о дате пересечения границы мигрантом и получения миграционной карты, КПП, через который, согласно показаниям, осуществлялся незаконный въезд;*

– *подготовка и направление запроса в Департамент консульской службы МИД России с целью получения информации о наличии и сроках визы мигранта*¹;

– *подготовка и направление запросов в оперативно-справочную картотеку ИЦ территориального органа МВД России, ГИАЦ МВД России с целью получения установочных данных о личности задержанных лиц (привлечение к административной, уголовной ответственности, наличие судимости);*

– *осмотр документов* рекомендуется осуществлять с участием специалиста, который также может оказать содействие в формулировании вопросов перед экспертом;

– *вынесение постановления о производстве экспертизы документов.* При этом перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- *каким способом выполнен документ;*
- *соответствует ли время выполнения печатного текста дате, указанной в документе;*
- *подвергалось ли изменению содержание текста путем допечатки;*
- *в какой последовательности выполнены печатный текст и другие реквизиты документа и пр.;*

– *уведомление подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме.* Перед производством допроса подозреваемого и присутствующего защитника также следует ознакомить с протоколом разъяснения прав и обязанностей производства дознания в сокращенной форме. Стоит обратить

¹ *Мирошников В.В.* Особенности первоначального этапа расследования организации незаконной миграции // Пробелы в российском законодательства. 2010. № 3. С. 180–182.

внимание подозреваемого не только на положительные стороны сокращенного порядка, но и на собранные доказательства, что может оказать дополнительное влияние на формирование благоприятной, бесконфликтной ситуации допроса;

– *допрос подозреваемого*. При подготовке к допросу подозреваемого следует прогнозировать формирование защитной позиции. В качестве элемента тактики защиты они могут выбрать линию поведения, направленную на дискредитацию показаний нелегалов, переложение полностью или частично вины на нелегалов. В этом случае для преодоления противодействия рекомендуется использовать противоречия в показаниях, содержащихся в опросах свидетелей – незаконных мигрантов, предъявление результатов экспертных исследований, обращение к положительным качествам подозреваемого.

Если ситуация допроса характеризуется отсутствием конфликта, подозреваемый признает противоправный характер своих действий, то дознавателю рекомендуется детализировать обстоятельства, связанные с причинами инициирования приглашения иммигранта на въезд в Российскую Федерацию; организацией перевозки, размещения, проживания, переоборудования нежилых помещений, которые находились в собственности (либо заключал договор аренды помещения);

- *принятие решения по поступившему от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;*
- *составление обвинительного постановления.*

Заключение

Предпринятое исследование, с учетом сложившейся практики применения дознания в сокращенной форме территориальными органами МВД России, позволило сформулировать и предложить ряд теоретических и практических в работе предложено криминалистическое понятие сокращенной формы дознания: сокращенная форма дознания – это основанный на процессуальных нормах оптимальный комплекс следственных и иных действий на этапах предварительной проверки сообщения о преступлении и до заявления ходатайства подозреваемого (потерпевшего), направленный на эффективное собирание, проверку и оценку доказательств,

а также производство расследования по делам, не представляющим сложности.

Автором диссертационного исследования предложено понятие организации дознания в сокращенной форме, под которым понимается реализуемая на основе уголовно-процессуальных норм упорядоченная система действий, направленная на создание условий для качественного производства расследования и применения практических рекомендаций для достижения общих и частных целей в ограниченный законом срок.

В странах англо-американской системы права возможность упрощения связана с заключением сделки с правосудием, которая пронизывает расследование и рассмотрение дела в суде. В государствах–участниках СНГ и Российской Федерации был избран двойственный подход, позволяющий сократить как стадию предварительного расследования (сокращенный порядок дознания, гл. 32¹ УПК РФ), а при наличии препятствий для использования таковой – стадию судебного следствия (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, гл. 40 УПК РФ).

Вне зависимости от того или иного наименования упрощенные формы предназначены для достижения целей, среди которых следует выделить минимизацию экономических, временных и процессуальных затрат по расследованию преступ-

лений. В частности, для дознавателя это может выражаться в возможности не прибегать к проведению большого объема следственных действий, использованию оперативного и экспертного сопровождения и распределению собственной нагрузки в пользу более трудоемких, осложненных наличием конфликтной ситуации и противодействием со стороны заинтересованных лиц, преступлений.

Для подразделений дознания использование сокращенного порядка дознания также может оказать позитивное влияние на распределение нагрузки между менее и более опытными дознавателями в пользу освобождения последних от расследования «простых» преступлений, в особенности для подразделений с небольшим по численности штатом, повышения квалификации в том числе.

Для подозреваемого (обвиняемого) сокращенный порядок дознания выгоден по причине достижения компромисса с потерпевшим, возможности понести наказание в виде штрафа или лишения свободы условно; для потерпевшего – возмещение ущерба и приближение правосудия.

Несмотря на некоторое общее сходство с современным сокращенным порядком дознания, практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов обнаружила комплекс организационных и тактических трудностей и недостатков. Вместе с тем необходимо отметить, что дознание в сокращенной форме в целом учитывает изложенные в данной главе недостатки протокольной формы, что свидетельствует о комплексном изучении законодателем собственного опыта теории и практики применения упрощенных порядков расследования очевидных преступлений.

Общим, детерминирующим сокращение при расследовании преступлений фактором для всех проанализированных подходов является согласие подозреваемого (признание вины). Однако достижение этого согласия возможно при создании определенных условий, а именно:

– задержание подозреваемого на месте совершения или сокрытия преступления либо преследование его по горячим следам;

– своевременное обнаружение, фиксация и изъятие криминалистически значимой информации и доказательств, указывающих на очевидность совершения преступления и формирование на ее основе устойчивой системы доказательств;

– разъяснение дознавателем условий и последствий при избрании сокращенного порядка дознания, а также возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке;

– консультация подозреваемого с защитником.

● В качестве критерия, отграничивающего сокращенный порядок от дознания в общем порядке, а также расследования преступлений в форме следствия, следует использовать критерий криминалистической сложности.

Учитывая указанные группы факторов (характер следственной ситуации первоначального этапа расследования; распределение сил и средств, квалификация субъекта доказывания, время и качество экспертиз; особенности криминалистического механизма установления обстоятельств в различных видах преступлений, степень противодействия дознавателю со стороны обвиняемого и других заинтересованных лиц и пр.) преступления, расследование которых осуществляется в сокращенной форме дознания, можно отнести к категории простых, что подтверждается анализом материалов уголовных дел.

● Возможна конкретизация целей расследования, а именно система частных (тактических) целей расследования преступлений, обозначив в качестве дополнительных необходимость выдвижения и проверки версии о самооговоре подозреваемого, а также цели по применению компромиссных процедур (ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением).

Представляется возможным в статью 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» внести следующие изменения:

«Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в ходе рассмотрения сообщения о преступлении **установить срок ее производства, равный 5 суткам;**

по получении постановления о назначении судебной экспертизы, полученного **в ходе производства дознания в сокращенной форме, срок ее производства не должен превышать 10 суток;**

<...>

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, в том числе **при помощи системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО) либо факсимильной связи;** а также некоторые ведомственные нормативные акты.

● В отношении расследования преступлений, указанных в ст. 150 УПК РФ, будут складываться типичные следственные ситуации следующего информационного наполнения: подозреваемый задержан на месте преступления с поличным; подозреваемый не задержан, но о нем имеется определенная информация, позволяющая организовать его розыск ¹, причем первая ситуация будет характерна для этапа предварительной проверки сообщения о преступлении, а вторая – как до, так и после возбуждения уголовного дела. При иных ситуациях возможность использования сокращенной формы дознания будет исключена.

Доказывание в ходе расследования простых (в т. ч. очевидных) преступлений требует выдвижения основной и контрверсии. Причем при расследовании преступлений, в отношении которых может быть принято решение о производстве

¹ Криминалистика. Полный курс: учеб. для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 532.

сокращенного дознания, опираясь на тот факт, что подозреваемый известен и задержан, система версий по делу может выглядеть следующим образом: основная версия – преступление действительно совершено подозреваемым; контрверсия – преступление совершено иным лицом.

Также дополнительно в ходе осуществления формальных процедур уведомления участников расследования о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме и подписания соответствующего протокола целесообразно использовать не только разрабатываемые криминалистической наукой тактические приемы, но также компромиссные процедуры с целью повышения эффективности взаимодействия с подозреваемым (потерпевшим) и формирования мотивации для выражения согласия на производство упрощенного расследования, предусмотренного ст. 226.4 УПК РФ.

Список литературы

Международные акты

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Выпуск XXIII. – М., 1970. – 664 с.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Выпуск XXXV. – М., 1981. – 416 с.
3. Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Выпуск XLVII. – М., 1994. – 221 с.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30. декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996: по состоянию на 07.04.2020]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22.11.2001, одобрен Советом Федерации 05.12.2001: по состоянию на 24.04.2020] : офиц. текст // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

8. О полиции : [федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28.01.2011, одобрен Советом Федерации 02.02.2011, по состоянию на 06.02.2020] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

9. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 04.04.2013. № 23-ФЗ : принят Гос. Думой 19.02.2013, одобрен Советом Федерации 20.02.2013] : офиц. текст // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // СПС «Консультант Плюс».

11. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (в ред. от 27.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

12. О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и Методических рекомендаций по их применению [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 22.06.2006 № 241 (в ред. от 19.03.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз и Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по применению норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления [Электронный ресурс] : приказ ФТС Российской Федерации от 30.07.2010 № 1427 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 // Российская газета. 2012. – 11 июля.

16. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России от 03.07.2013 № 262 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 07.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

18. Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] : утв. директором ФССП России от 26.04.2013 № 40-7 (в ред. от 20.02.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

19. О Методических рекомендациях (вместе с Методическими рекомендациями по организации в Федеральной службе судебных приставов работы по предупреждению преступлений [Электронный ресурс] : утв. ФССП России от 02.09.2016 № 0004/11); письмо ФССП России от 07.09.2016 № 00043/16/83207-ВВ // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

20. Арцишевский, Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий [Текст] / Г.В. Арцишевский. – М. : Юридическая литература, 1978. – 104 с.
21. Белкин, Р.С. Курс криминалистики [Текст]. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 480 с.
22. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики [Текст] : учебное пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
23. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия [Текст] : монография / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 248 с.
24. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / В.К. Гавло. – Томск : изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.
25. Гармаев, Ю.П., Попова, Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) [Текст] : монография / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова. – Новосибирск : Альфа-Порте, 2016. – 235 с.
26. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика [Текст] : монография / А.Ю. Головин ; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М. : ЛексЭст, 2002. – 336 с.
27. Горский, Д.П. Проблемы общей методологии науки диалектической логики [Текст] / Д.П. Горский. – М. : Мысль, 1966. – 374 с.
28. Густов, Г.А. Расследование хищений в торговле [Текст] / Г.А. Густов. – Ч. 1. Криминалистические модели преступления. – Л., 1979. – 214 с.
29. Дубриный, В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений [Текст] / В.А. Дубриный. Саратов: Саратовский университет, 1987. – 96 с.
30. Дулов, А.В. Использование корреляционных зависимостей для выявления хищений социалистической собственности [Текст] : учебное пособие / А.В. Дулов. – Минск : Высшая школа, 1983. – 83 с.
31. Жогин, Н.В., Фаткуллин, Ф.Н. Возбуждение уголовного дела [Текст] / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.

32. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты [Текст] / В.Д. Зеленский ; отв. ред. Ю.Н. Лукин ; Северо-Кавказский научный центр высшей школы. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского университета. 1989. – 152 с.

33. Зеленский, В.Д. Основные положения организации расследования преступлений [Текст] : учебное пособие / В. Д. Зеленский. Краснодар : КубГАУ, 2012 – 159 с.

34. Зеленский, В.Д. Проблемы организации расследования преступлений [Текст] / В.Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 1998. – 120 с.

35. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений [Текст] / Е.П. Ищенко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 167 с.

36. Ищенко, Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности [Текст] : монография / Е.П. Ищенко, Н.Б. Водянова ; под ред. Е.П. Ищенко – М. : Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

37. Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика [Текст] : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков ; под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд. – М. : Инфра-М, 2006. – 748 с.

38. Каретников, А.С. Организация контроля в следственном отделении органа внутренних дел [Текст] / А.С. Каретников. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1994. – 78 с.

39. Колдин, В.Я. Версионный анализ [Текст] : монография / В.Я. Колдин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 152 с.

40. Кригер, А.Е. Выявление и документирование участковыми уполномоченными полиции преступлений, связанных с незаконной миграцией [Текст] : учебно-практическое пособие / А.Е. Кригер. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2017. – 44 с.

41. Криминалистика [Текст] : учебник для вузов / Р.С. Белкин, Т.С. Балугина, Г.А. Воробьев и др. ; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1998. – 568 с.

42. Криминалистика. Полный курс [Текст] : учебник для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 855 с.
43. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования [Текст] / И.М. Лузгин. – М. : Юридическая литература, 1973. – 216 с.
44. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений [Текст] / И.М. Лузгин. – М. : Юридическая литература, 1981. – 152 с.
45. Можаяева, И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений [Текст] : монография / И.П. Можаяева. – М. : Юрлитинформ. – 2014. – 256 с.
46. Можаяева, И.П. Научная организация труда в органах расследования преступлений [Текст] : учебно-практическое пособие / И.П. Можаяева. – М. : Академия управления МВД России, 2013. – 140 с.
47. Можаяева, И.П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика [Текст] : монография / И.П. Можаяева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 359 с.
48. Можаяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития [Текст] : монография / И.П. Можаяева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 352 с.
49. Пещак, Я. Следственные версии [Текст] / Я. Пещак. – М., 1976. – 227 с.
50. Попова, И.А., Постовалов, О.В. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве [Текст] : монография / И.А. Попова, О.В. Постовалов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 210 с.
51. Ратинов, А.Р., Скотникова, Т.А. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) [Текст] / А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова. – М., 1973. – 142 с.
52. Россинская, Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза [Текст] : теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации : судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экс-

пертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. Ин-т судеб. экспертиз. – М. : Проспект, 2011. – 464 с.

53. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания [Текст] : монография / А.В. Руденк. – М. : Проспект, 2019. – 208 с.

54. Степанов В.В. Расследование взяточничества [Текст] / В.В. Степанов. – Саратов : СГУ, 1966. – 163 с.

55. Тактика допроса на досудебном следствии : учебное пособие [Текст] / под общ. ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар : Изд-во КубГАУ, 2015. – 82 с.

56. Филиппов, А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] : материалы к лекции / А.Г. Филиппов. – М., 1981. – 43 с.

57. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах [Текст] : монография / А.А. Хмыров. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2005. – 248 с.

58. Хмыров, А.А. Теория доказывания. Общая часть [Текст] : учебное пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2006. – 151 с.

59. Эйсман, А.А. Логика доказывания [Текст] / А.А. Эйсман. – М. : Юридическая литература, 1971. – 112 с.

60. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве [Текст] / П.С. Элькинд. – Л. : Ленинградский университет, 1976. – 143 с.

Научные статьи

61. Андряниченко, Д.В. Правовая природа организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории деяний [Текст] / Д.В. Андряниченко // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 4 (65). – С. 110–112.

62. Арестова, Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / Е.Н. Арестова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 32–34.

63. Аширбекова, М.Т. Уголовно-правовые и процессуально-криминалистические критерии дифференциации процессуальных производств [Текст] / М.Т. Аширбекова // Юрист-Правоведь. – 2013. – № 4 (59). – С. 67–71.

64. Бирюков, С.Ю., Скориков, Д.Г. Личность мигранта как один из элементов криминалистической характеристики организации незаконной миграции [Текст] / С.Ю. Бирюков, Д.Г. Скориков // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5: Юриспруденция. – Т. 15. – 2016. – № 4 (33). – С. 149–154.

65. Боярская, А.В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания [Текст] / А.В. Боярская // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 38–42.

66. Брестер, А.А., Быковская, А.С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии [Текст] / А.А. Брестер, А.С. Быковская // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 162–170.

67. Варданян, А.В., Ларионов, И.А. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции [Текст] / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 58–61.

68. Варданян, А.В., Ларионов, И.А. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции [Текст] / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. – Серия: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 3–9.

69. Василенко, Л.А. Показания свидетеля как доказательство организации незаконной миграции [Текст] / Л.А. Василенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 462–464.

70. Венев, Д.А. Алгоритмизация доследственной проверки незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях [Текст] / Д.А. Венев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 183–189.

71. Видонов, Л.Г. Использование аналоговых схем при выдвижении версий о лицах, совершивших умышленные убийства [Текст] / Л.Г. Видонов // Вопросы совершенствования деятельности прокуроров-криминалистов. – М., 1976. – С. 72–95.

72. Возгрин, И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений [Текст] / И.А. Возгрин // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 63–78.

73. Волеводз, А.Г., Литвишко, П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы [Текст] / А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 38–41.

74. Гаврилов, Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Baikal Research Journal Байкальского государственного университета. – 2014. – №6. – С. 21–28.

75. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. – М., 2013. – С. 126–130.

76. Гаврилов, Б.Я. О месте и роли сокращенной формы дознания в расследовании преступлений: современное состояние и перспективы [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Всероссийской конференции. – Орел, 2015. – С. 114–120.

77. Гаврилов, Б.Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2019. – С. 94–103.

78. Гаврилов, Б.Я., Милехин, В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России [Текст] / Б.Я. Гаврилов, В.А. Милехин // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 92–96.

79. Гаврилов, Б.Я. Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2014. – С. 149–150.

80. Доля, Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43–46.

81. Елагина, Е.В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / Е.В. Елагина // Криминалистика. – 2014. – № 2 (15). – С. 61–65.

82. Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме [Текст] / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 215–220.

83. Иванов, А.А. Правовое регулирование института сделок о признании вины в США [Текст] / А.А. Иванов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 282–286.

84. Каплун, Д.Д. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации [Текст] / Д.Д. Каплун // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2-2 (40). – С. 79–85.

85. Качалова, О.В. Континентальные правовые традиции ускорения уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 3–7.

86. Качалова, О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств [Текст] / О.В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 4. – С. 11–15.

87. Комиссаров, В.И. Специфика и диалектика взаимодействия целей и средств криминалистики [Текст] / В.И. Комиссаров // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – С. 153–159.

88. Комиссаров, В.И., Комиссарова, Г.К. Диалектические аспекты целей и средств криминалистики [Текст] / В.И. Комиссаров, Г.К. Комиссарова // Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – № 3. – С. 33–38.

89. Кузнецов, А.Н. Доказывание самоговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме [Текст] / А.Н. Кузнецов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 50–53.

90. Ларионов, И.А. Криминалистически значимые особенности личности незаконного мигранта и гарантии соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов этих лиц в процессе расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции [Текст] / И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. – Серия: Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 187–196.

91. Лузгин, И.М. Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу [Текст] / И.М. Лузгин // Вопросы криминалистики. – Вып. 8. – М., 1963. – С. 4–8.

92. Мельник, Э.П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода [Текст] / Э.П. Мельник // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 122–128.

93. Мирошников, В.В. Особенности первоначального этапа расследования организации незаконной миграции [Текст] / В.В. Мирошников // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 180–182.

94. Можаяева, И.П. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности / И.П. Можаяева, А.С. Бахта. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 169–174.

95. Можаяева, И.П. Научная организация деятельности следователя: понятие и сущность [Текст] / И.П. Можаяева // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1 (8). – С. 129–134.

96. Можаяева, И.П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений [Текст] / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 78–83.

97. Можаяева, И.П. Система мер по оптимизации деятельности органов предварительного следствия [Текст] / И.П. Можаяева // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции / под ред. И.П. Можаяевой. – М. : Академия управления МВД России, 2017. – С. 401–406.

98. Можаяева, И.П. Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей [Текст] / И.П. Можаяева // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). С. 107–110.

99. Можаяева, И.П. Структура научной организации деятельности следователя [Текст] / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22). – С. 37–39.

100. Можаяева, И.П. Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел [Текст] / И.П. Можаяева // Вестник Восточно-

Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 4 (87). С. 221–228.

101. Можаяева, И.П., Захватов И.Ю. Современное состояние и перспективы оптимизации документооборота в системе МВД России [Текст] / И.П. Можаяева, И.Ю. Захватов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 48–55.

102. Можаяева, И.П. Современные цифровые технологии оптимизации документооборота в деятельности ОВД [Текст] / И.П. Можаяева // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции : сборник статей международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 161–164.

103. Руденко, А.В. Криминалистический взгляд на формализацию процесса доказывания [Текст] / А.В. Руденко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 113–116.

104. Руденко, А.В. Логические правила проверки версий [Текст] / А.В. Руденко // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 178–181.

105. Руденко, А.В. Понятие криминалистической версии [Текст] / А.В. Руденко // Черные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 119–121.

106. Рябинина, Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства [Текст] / Т.К. Рябинина // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 44–48.

107. Соя-Серко, Л.А. Программирование расследования [Текст] / Л.А. Соя-Серко // Соц. законность. – 1980. – № 1. – С. 50–51.

108. Степаненко, Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы [Текст] / Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 3–7.

109. Ткачева, Е.С. Дознание в сокращенной форме – упрощение досудебного производства? [Текст] / Е.С. Ткачева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1 (52). – С. 70–71.

110. Топорков, А.А. Некоторые особенности судебного производства по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания [Текст] / А.А. Топорков // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 130–133.

111. Шевырин, В.А., Мелкозеров В.П. Криминалистическое исследование «дизайнерских наркотиков», находящихся в незаконном обороте на территории Уральского федерального округа. Исторический аспект, проблемы и аналитические данные по некоторым новым соединениям [Текст] / В.А. Шевырин, В.П. Мелкозеров // Актуальные вопросы судебно-химических и химико-токсикологических исследований : материалы межрегиональной научно-практической конференции : Екатеринбург: Бюро судебно-медицинских экспертиз, полиграфист, «Типография Для Вас», 2012. – С. 26–35.

112. Филиппов, А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации [Текст] / А.Е. Филиппов // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 74–80.

113. Хупсергенов, Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое [Текст] / Х.М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 97–100.

114. Якушин, С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды [Текст] / С.Ю. Якушин // Ученые записки Казанского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Т. 152. – Кн. 4. – 2010. – С. 204–214.

115. Ярыгина, Л.А. Сокращенная форма дознания – возвращение к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года? [Текст] / Л.А. Ярыгина // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5 (5). – С. 119–120.

Диссертации и авторефераты диссертаций

116. Алимйрзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Алимйрзаев Алисултан Абдурагимович. – М., 2014. – 36 с.

117. Венев, Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Венев Дмитрий Александрович. – М., 2016. – 248 с.

118. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – М., 1997. – 396 с.

119. Головин, М.В. Проблемы целеопределения в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головин Михаил Васильевич. – Краснодар, 2003. – 167 с.

120. Журавлева, Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Журавлева Наталья Михайловна. – Екатеринбург, 2020. – 246 с.

121. Зеленский, В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зеленский Владимир Дмитриевич. – Краснодар, 1991. – 323 с.

122. Зотова, М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – М., 2016. – 28 с.

123. Ильин, А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Алексей Николаевич. – М., 2008. – 223 с.

124. Князьков, А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Князьков Алексей Степанович. – Томск, 2014. – 506 с.

125. Можяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Можяева Ирина Павловна. – М., 2014. – 750 с.

126. Пестов, А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пестов Антон Дмитриевич. – Краснодар, 2016. – 222 с.

127. Семьина, Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Семьина Наталья Борисовна. – М. 2009. – 200 с.

128. Сокол, В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. (Методологические и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сокол Валерий Юрьевич. – М., 1998. – 188 с.

129. Чуркин, А.В. Проблемы совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чуркин Александр Васильевич. – М., 1993. – 22 с.

130. Шаталов, А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шаталов Александр Семенович. – М., 2000. – 411 с.

131. Шелудько, Б.А. Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шелудько Борис Александрович. – Краснодар, 2011. – 240 с.

132. Ярыгина, Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара, 2017. – 252 с.

Литература на иностранных языках

133. Attitudes to guilty plea sentence reductions // Sentencing Council Research Series 02/11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// www.sentencingcouncil.org.uk/wpcontent/uploads/Attitudes_to_Guilty_Plea_Sentence_Reductions_web1.pdf](https://www.sentencingcouncil.org.uk/wpcontent/uploads/Attitudes_to_Guilty_Plea_Sentence_Reductions_web1.pdf).

134. Carol A. Brook, Bruno Fiannaca, David Harvey, Paul Marcus, Jenny McEwan, and Renee Pomerance, A Comparative Look at Plea Bargaining in Australia,

Canada, England, New Zealand, and the United States, 57 Wm. & Mary L. Rev. 1147 (2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scholarship.law.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3636&context=wmlr>

135. Codice di Procedura Penale: Parte Seconda [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

136. Criminal Justice Act 1988 section 40; Crime and Disorder Act 1998 section 51 and Sch.3 para.6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/summary-offences-and-crown-court>

137. Criminal Justice and Courts Act 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/2/contents/enacted>.

138. Encouraging appropriate early guilty pleas : models for discussion [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.lawreform.justice.nsw.gov.au/Documents/current-project/early-gulity-pleas/consultation paper/cp15_2.pdf](http://www.lawreform.justice.nsw.gov.au/Documents/current-project/early-gulity-pleas/consultation%20paper/cp15_2.pdf)

139. Federal Rules of Criminal Procedure Title IV. Arraignment and preparation for trial Rule 11. Pleas [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11.

140. French Criminal Procedure Code [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/.../Code_34.pdf

141. House of Commons Justice Committee Reduction in sentence for a guilty plea guideline First Report of Session 2016–17 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmjust/168/168.pdf>

142. Legal Aid, Sentencing and Punishment of Offenders Act 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/10/section/85/enacted>

143. Ministry of Justice, Circular № 2015/01 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/428204/cjc-act-circular.pdf .

144. Reduction in Sentence for a Guilty Plea Guideline : consultation // Published on 11 February 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Reduction-in-sentence-for-a-guilty-plea-consultation-paper-web.pdf>

145. Strafprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland vom 7. April 1987. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/german_code_of_criminal_procedure.pdf

146. Summary Offences and Sentencing Amendment Bill 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.parliament.vic.gov.au%2Fpublications%2Fresearchpapers%2F8932summaryoffencesandsentencingamendmentbill2013%2Fdownload&usg=AFQjCNF3QHKDJTkEMLbFaMmr6pIw4uLTg&bvm=bv.128617741,d.bGs>

Электронные ресурсы

147. Методическое пособие «Синтетические наркотики: опасность распространения, их новые виды и аналоги» [Электронный ресурс] // ИАО УФСКН России по Омской области. – Режим доступа: http://antinark.omskportal.ru/public/sitelist/antinark/profilaktika/PageContent/0/body_files/file16/20130604_Sintetiika_metoditschka.pdf.

148. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ (в ред. от 29.06.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280&doc_id2=30420280#activate_doc=2&pos=3574;-52&pos2=918;-108.

149. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (в ред. от 10.03.2021) [Электронный ресурс] // Закон Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. – № 10. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530>.

150. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 06.01.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958.

151. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (в ред. от 02.01.2021) [Электронный ресурс] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 15-II (2664-II). – Ст. 88. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852.

152. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (в ред. от 16.12.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729.

153. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. от 29.01.2021) [Электронный ресурс] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12. – Ст. 815–816. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>.

Таблица П. 1.1. Анализ уголовных дел, расследование по которым проводилось в сокращенной форме дознания на территории Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской области, Ставропольского края за период 2013 – июнь 2017 гг.

Параметры анализа уголовного дела	Кол-во уголовных дел	%
1. Количество анализируемых уголовных дел	211	100%
2. Квалификация по ст. 115, 116 УРФ (причинение легкого вреда здоровью, побои)	22	10,4%
3. Квалификация по ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью)	31	14,7%
4. Квалификация по ст. 158 УК РФ (кража)	56	26,5%
5. Квалификация по ст. 228 УК РФ (незаконный оборот наркотиков)	83	39,3%
6. Квалификация по ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции)	19	9,1%

**Таблица П.1.2. Анализ материалов проверки сообщений
о преступлении по уголовным делам, расследованным в соответствии
с требованиями главы 32¹ УПК РФ**

Вопросы и возможные варианты ответов	Кол-во уголовных дел (211)	%
1. Количество уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания	211	100%
2. Количество уголовных дел, по которым применялось задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ:	159	75,4%
3. Количество уголовных дел, по которым поступило заявление лица о явке с повинной:	2	0,9%
4. Проводились следственные действия:		
1) осмотр места происшествия	118	55,9%
2) осмотр документов	23	10,9%
3) осмотр предметов	0	0,0%
4) освидетельствование	105	49,8%
5) назначение и производство судебной экспертизы	0	0,0
5. Проводились иные проверочные действия:		
1) опрос потерпевшего от преступления лица	109	51,6%
2) опрос лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении	211	100,0%
2.1) повторный опрос лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении	0	0,0%
2.2) протокол опроса лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, содержит признание вины	197	93,3%
2.3) отказался от дачи показаний на опросе лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении	14	6,7%
3) опрос очевидцев (при этом в среднем по одному уголовному делу опрашивается 2 очевидца) – в качестве очевидцев также опрашиваются понятые по уголовному делу	211	100,0%
4) получение образцов для сравнительного исследования	83	39,3%
5) истребование предметов	0	0,0%
6) истребование документов:	0	0,0%
7) изъятие предметов	0	0,0%
8) изъятие документов	23	10,9%

9) производство документальной проверки	0	0,0%
10) производство ревизий	0	0,0%
11) исследование документов специалистом	0	0,0%
12) исследование предметов специалистом	0	0,0%
13) личный досмотр лица в рамках административного производства (ст. 27.7 КоАП), боеприпасы, наркотические средства	98	46,4%
14) поручение органу дознания провести ОРМ	0	0,0%
6. Срок проверки сообщения о преступлении:		
6.1) рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, была окончена в срок, не превышающий 5 суток;	46	21,8%
6.2) рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, была окончена в срок, превышающий 5 суток;	140	66,4%
6.3) рассмотрение сообщения о преступлении, в отношении которого было принято процессуальное решение в рамках п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, была окончена в срок, превышающий 10 суток	25	11,8%

Таблица П.1.3. Анализ уголовных дел с момента возбуждения до передачи материалов уголовного дела для утверждения обвинительного постановления

Вопросы и возможные варианты ответов	Кол-во уголовных дел (211)	%
1. Проводились следственные действия:		
1) допрос: 1.1) подозреваемого	211	100%
1.1.2) в том числе который был ранее допрошен	0	0,0%
1.2) потерпевшего	78	36,9%
1.2.1) в том числе который был ранее опрошен в стадии возбуждения уголовного дела	78	36,9%
1.3) свидетелей	211	100%
1.3.1) в том числе которые были опрошены в стадии возбуждения уголовного дела	211	100%
2) осмотр: 2.1) предметов	85	40,2%
2.2) документов	24	11,3%

2.3) места происшествия	90	42,6%
2.4) осмотр жилища (отличный от осмотра места совершения преступления)	0	0,0%
3) выемка	0	0,0%
4) обыск	0	0,0%
5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка	0	0,0%
6) контроль и запись переговоров;	0	0,0%
7) получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами	0	0,0%
8) очная ставка	0	0,0%
9) предъявление для опознания	2	0,9%
10) освидетельствование	0	0,0%
11) проверка показаний на месте	0	0,0%
12) следственный эксперимент	0	0,0%
13) производство судебной экспертизы:	144	68,2%
13.1) в том числе по результатам уже проведенного исследования специалиста	108	51,1%
14) получение образцов для сравнительного исследования	0	0,0%
2. Проведены иные проверочные действия:		
1) истребование документов	211	100%
3. Были ли основания для проведения судебно-психиатрической экспертизы	0	0,0%
4. Подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем достоверность доказательств оспаривалась	0	0,0%
5. Дознавателем в отношении подозреваемого были избраны принудительные меры:		
1) подписка о невыезде и надлежащем поведении	211	100%
2) личное поручительство	0	0,0%
3) залог	0	0,0%
4) домашний арест	0	0,0%
5) обязательство о явке	196	92,8%
6. Срок дознания в сокращенной форме составил:		
15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме		
1) менее 15 суток	108	51,1 %
2) 15–20 суток	89	42,1 %
3) более 20 суток	14	6,85%

Таблица П.1.4. Анализ организационной деятельности субъектов расследования при производстве дознания в сокращенной форме для получения доказательственной информации

Содержание организационной деятельности при производстве расследования	Кол-во уголовных дел (211)	%
1. Получение информации из оперативно-справочных и справочно-вспомогательных учетов органов внутренних дел	211	100%
2. Использование помощи специалистов	110	52,1%
3. Дача поручения органу дознания на производство оперативно-розыскных мероприятий	86	40,7%
4. Формирования следственно-оперативной группы	0	0,0%
5. Использование помощи общественности	0	0,0%
6. Использование помощи средств массовой информации	0	0,0%
7. Использование помощи операторов сотовой связи и поставщиков услуг сети Интернет	1	0,4%
8. Вынесение постановления об изъятии и передаче уголовного дела в связи с распределением нагрузки	78	36,9%

АНКЕТА

для опроса дознавателей правоохранительных органов

Российской Федерации

1. Стаж Вашей службы в правоохранительных органах составляет:

от 0,6 до 1 года _____ 14 24,1%;

от 1 до 2 лет _____ 27 46,5% ;

от 2 до 3 лет _____ 15 25,8%;

свыше 3 лет _____ 2 3,6%;

2. Осуществляли ли Вы раскрытие и расследование преступлений в сокращенной форме дознания (гл. 32.1 УПК РФ)?

Да _____ 58 100%;

Нет _____ 0 0,0%;

Исполнял только отдельные поручения, связанные с раскрытием и расследованием преступлений _____ 46 73,3%;

3. Представляется ли Вам целесообразным осуществлять производство по уголовному делу в сокращенной форме дознания?

Да _____ 58 100%;

Нет _____ 0 0,0%;

4. Какое количество уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания, может одновременно находиться в Вашем производстве?

До 10 _____ 23 39,6%;

10–15 _____ 35 60,4%;

15–20 _____ 0 0,0%;

Свыше 20 _____ 0 0,0%;

5. Считаете ли Вы срок в 15 суток оптимальным для проведения следственных и иных действий, направленных на раскрытие и расследование преступлений небольшой и средней тяжести?

Да _____ 56 96,5%;

Нет _____ 2 3,5%;

6. Предварительное расследование Вы проводите:

самостоятельно _____ 58 100%;

в составе оперативной группы _____ 0 0,0%;

7. Участвуют ли при производстве расследования лица, имеющие специальные познания?

Не участвуют _____ 11 19,0%;

Участвуют только в ходе осмотра места происшествия _____ 47 81,0%;

Участвуют при осмотре места происшествия и при осмотре отдельных вещественных доказательств _____ 0 0,0%;

Участвуют в ходе осмотра места происшествия и при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы для формулирования вопросов эксперту _____ 0 0,0%;

8. Какие цели, по Вашему мнению, преследует сокращенная форма дознания?

Возможность быстрого расследования уголовных дел, не представляющих сложности в расследовании _____ 40 68,9%;

Возможность распределения объема нагрузки между дознавателями в отдельном подразделении _____ 4 6,8%;

Возможность собирания небольшого объема доказательственной базы при признании лицом своей вины _____ 14 24,3%;

9. Какие проблемы, на Ваш взгляд, возникают на этапе возбуждения уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме:

необходимость получения сведений о лица, в отношении которого производится рассмотрение сообщения о преступлении _____ 53 91,3%;
 существенный временной промежуток при получении заключений судебных экспертиз или актов специальных исследований _____ 56 96,5%;
 организация розыска лица, указанного пострадавшими и очевидцами как совершившего преступление _____ 13 22,4%;
 иное _____ 1 1,7%;

10. Осуществляется ли письменное планирование при производстве расследования в сокращенной форме?

Да _____ 35 60,3%;
 Нет _____ 0 0,0%;
 Иногда _____ 23 39,7%.

11. Какое количество версий выдвигалось Вами при производстве расследования в сокращенной форме?

2 _____ 50 86,2%;
 3 _____ 8 13,8%;
 Более 3 _____ 0 0,0%;
 Версии не выдвигались вообще _____ 0 0,0%.

12. При планировании расследования Вами наиболее часто выдвигались версии:

о событии преступления _____ 45 77,5%;
 о субъекте преступления; _____ 0 0,0%;
 о самооговоре подозреваемого _____ 4 6,8%;
 о самооговоре потерпевшего _____ 6 10,3%;
 иные версии _____ 0 0,0%.

13. Наибольшую трудность в ходе производства расследования вызывает проведение следующих следственных действий:

допрос подозреваемого	36	62,0%;
допрос подозреваемого	8	13,7%;
допрос свидетелей	0	0,0%;
очная ставка	0	0,0%;
обыск (выемка)	0	0,0%;
проверка показаний на месте	0	0,0%;
следственный эксперимент	0	0,0%

14. Затруднения в процессе расследования вызываются следующими причинами:

отсутствие необходимого опыта расследования уголовных дел	0	0,0%;
отсутствие необходимого взаимодействия между органом предварительного расследования и органом, осуществляющим оперативное сопровождение дела	0	0,0%;
отсутствие должного взаимодействия между органом предварительного расследования и специалистами экспертно-криминалистических подразделений	15	25,8%;
дефицит времени при проведении поисковых и следственных действий	7	12,0%;
несвоевременное предоставление органами и должностными лицами сведений о личности подозреваемого	31	53,4%;

15. Какие следственные и иные процессуальные действия были решающими при расследовании?

Опрос проверяемого лица	58	100%;
Опрос потерпевшего	58	100%;
Опрос очевидцев	58	100%;

Допрос подозреваемого	58	100%;
Допрос потерпевшего	58	100%;
Допрос свидетелей	58	100%;
Получение акта произведенного специального исследования	58	100%;
Обыск (выемка)	0	0,0%;
Очная ставка	0	0,0%;
Получение результатов судебной экспертизы	58	100%;
Изъятие и осмотр вещественных доказательств	58	100%;
Получение сведений о личности подозреваемого	58	0,0%;

16. Лица, подвергающиеся уголовному преследованию, дали признательные показания в ходе:

предварительной проверки сообщения о преступлении	51	87,9%;
на первом допросе в качестве подозреваемого	7	12,1 %;

17. Какие тактические приемы используются в ходе первого допроса подозреваемого, позволяющие побудить его к даче согласия на проведение сокращенного дознания?

Фактор внезапности	0	0,0%;
Предъявление доказательств	8	13,7%;
Использование противоречий в показаниях	0	0,0%;
Использование данных, изложенных в экспертном заключении	46	79,3%;
Использование приемов эмоционального воздействия	0	0,0%;
Разъяснение смягчающих вину обстоятельств	58	100%;
Обращение к положительным качествам подозреваемого	58	100%

18. Имелись факты противодействия расследованию со стороны:

подозреваемого	19	32,7%;
потерпевшего	2	3,4 %;
родственников и близких подозреваемого	0	0,0%;

защитника _____ 0 0,0%;
 иных лиц _____ 0 0,0%;
 фактов противодействия не было _____ 37 63,9%;

19. Что, на Ваш взгляд, необходимо улучшить в организации дознания в сокращенной форме?

Установить оптимальное количество уголовных дел, расследование которых возможно в сокращенной форме дознания _____ 5 8,6%;

Установить предельные сроки проведения судебных экспертиз _____ 52 89,6%;

Информировать лицо, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия в рамках рассмотрения сообщения о преступлении, заявителя о преимуществах сокращенной формы дознания в ходе рассмотрения сообщения о преступлении _____ 16 27,5%;

Внедрить в процесс расследования современные автоматизированные рабочие места, системы электронного документооборота _____ 1 1,7%;

Оснастить дознавателей и специалистов техническими средствами для работы со следами _____ 10 17,2 %;

Увеличить штатную численность подразделений _____ 23 39,6%;

Предоставить техническую возможность по информационному обмену между дознавателем, органами, учреждениями и должностными лицами при помощи АРМ, систем электронного документооборота _____ 28 48,2%;

Обеспечить техническую возможность осмотра средств мобильной связи (SMS-сообщений, переписки, осуществляемой через приложения мгновенного обмена сообщениями), фиксации и использования информации _____ 9 15,5%;

Все вышеперечисленное _____ 5 8,6%;